В. Ч. К.

ДЕЛО № 120089

„Дело Колчака"

ТОМ № 7

Особый Архив

Арх. № Н-501 в 19 томах

ОПИСЬ

БУМАГ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДЕЛЕ №-120089

том 7-й

5618—34

№№ п. п.	НАИМЕНОВАНИЕ	№№ листов дела
1.	Постановление Чрезвычайной следственной Комиссии от 30/1-20г.о порядке производства расследования по делу Колчаковского правительства	1
2.	Постановление Чрезвычайной Следственной Комиссии от 10/1-20г.о порядке снятии первого допроса с членов Колчаковского правительства	2.
3.	Постановление Чрезвычайно-Следственной Комиссии от 9/1-20 г.о перечислении арестованных за Чрез. След.Комиссией	3
4.	Отношение в Полит.Центр.о невозможности закончить следствие в недельный срок	4
5.	Постановление Чрез_След.Комиссии от 17/1-20г. о содержании лиц задержанных в поезде Колчака в Иркутск.губ.тюрьме	5
6.	Список лиц задержанных в поезде Колчака	6-8
7.	Отношение препровождающее список лиц задержанных в поезде Колчака	9
8.	Постановление от 10/III-20г.о розыске лиц бывших в правительстве Колчака	10-12
9.	Постановл.от 25/III-20г.о возобновлении розыска лиц бывших в правительстве Колчака	13
10.	Копия зашифрованной телеграммы за подписью Пред. Сибревкома Павлуновского	14
11.	Расписка Начальника Ирк.губ.тюрьмы о приеме арестованного Червен-Водали	15
12.	Постан.от 7/1-20г.о задержании быв.Зам.Пред.Совмина Червен-Водали	16
12а.	Справка о состоянии проц. дела Червен-Водали	17-21

ЛОВНАМЪ ПРАВИТЕЛЯ АДМИРАЛОМЪ КОЛЧАКОМЪ, А ТАКЖЕ ДРУГИХЪ ОТВЕТСТВЕННЫХЪ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И АГЕНТОВЪ ПАВШЕЙ ВЛАСТИ.

Помощник Прокурора Чрезв. Ст. Ком. Петров

Делопроизводитель

№№ п. п.	НАИМЕНОВАНИЕ	№№ листов дела
13.	Протокол личного обыска Червен-Водали	17
14.	Протокол допроса Червен-Водали от 12/1-20г.	18-19
15.	-"- -"- от 14/1-20г.	19-21
16.	-"- -"- от 15/1-20г.	22-23
17.	Постан.от 15/1-20г.о детальном вяснении показаний Червен-Водали от 15/1-20г.	23
18.	Выписка из протокола допроса Черв[illegible]-Водали от 15/1-20г.	24
19.	Отношение препровождающее выписку из протокола допроса Черв[illegible]-Водали	25
20.	Протокол допроса Червен-Водали от 15/1У-20г.	26-31
21.	-"- -"- от 17/1У-20 г.	32-33
22.	Заявления Червен-Водали	34-39
23.	Медицинское освидетельствование Червен-Водали	40
24.	Прошение Червен-Водали	41-43
25.	Прошение племянницы Червен-Водали-Агте	44
26.	Заявление Червен-Водали	45
27.	Постановление Чрез.След.Ком.от 18/П-20г.о выдаче денег принадлежащих Червен-Водали - его племяннице Агте	46-47
28.	Постановление Чрез.След.Комис.от 24/П-20г.о выдаче денег Агте	48-49
29.	Постановление Ирк.Губ.Ч.К.от 17/Ш-20г.об отказе Червен-Водали в его ходатайстве об освобождении его на 2-3 дня	50
30.	Постановление Ирк.Губ.Ч.К. от 8/1У-20г.о пред"-явлении обвинения Червен-Водали	51
31.	Копии возвания за подписью Червен-Водали помещенных в газете "Русское дело"	52-53
32.	Личные документы Червен-Водали	54
33.	Акт от 13/1-20г.осмотра вещей Червен-Водали	55-56

II

№№ п. п.	НАИМЕНОВАНИЕ	№№ листов дела
34.	Предписание Нач-ку 1-го р-на Иркутск.Гор.Милиции об осмотре вещей Червей-Водали	57
35.	Отношение №-294 Нач-ку Оренбургского Военного училища с просьбой сообщить о получении денег	58
36.	Отношение с просьбой сообщить ответ на отношение №-294	59
37.	Ответ на отношение Чрез.След.Комиссиипо финансовым операциям Червей-Водали	60
38.	Повестка вызова для допроса свидетелей по делу Червей-Водали	61-62
39.	Протокол допроса свидетеля Ходукина от 4/Ш-20г.	63-69
40.	Записка Червей-Водали к Ходукину	70
41.	Протокол допроса свид.ЗИЦЕРМАНА от 4/Ш-20г.	71-72
42.	-"- ГОНЧАРОВА от 4/Ш-20г.	73-75
43.	-"- АХМАТОВА от 30/Ш-20г.	76-78
44.	-"- АЛЕКСЕЕВСКОГО	79
45.	Выписка из протокола допроса ЧЕРЕПАНОВА от 23/1-20г.	81-87
46.	-"- БАЗАНОВА от 16/П-20г.	88
47.	-"- ПОЛКАНОВА от 18/П-20г.	89-90
48.	Копия протокола допроса ЦЫГАНКОВА от 7/Ш-20г.	91-92
49.	-"- КАТАНАЕВА от 13/Ш-20г.	93-96
50.	-"- СЕРОМЯТНИКОВА от 11/1-20г.	97-99
51.	-"- ШЕМЯКИНА от 24/1-20г.	100-108
52.	Копия отношения Нач-ка отряда Байкальского Западного фронта от 3/1-20г.№-109	109
53.	Ордер на обыск и прест Венедиктова	110
54.	Рапорт инструктора Чрезв.Следств.Ком.ВИТОВТОВА	111
55.	Протокол производства обыска у ВЕНЕДИКТОВА	112
56.	Постан.Чрез.След.Ком.от 2/Ш-20г.о поручении следователю допросить Венедиктова	113
57.	Протокол допроса ~~свидетеля~~ Венедиктова от 13/Ш-20г.	114-116

ЛОВНАЯ ПРАВИТЕЛЬ АДМИРАЛОМЪ КОЛЧАКОМЪ, А ТАКЖЕ ДРУГИХЪ ОТВЕТСТВЕННЫХЪ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И АГЕНТОВЪ НАШЕЙ ВЛАСТИ.

Товарищу Прокурору Чрезв. Сл. Ком. Котову

Члены

№№ п. п.	НАИМЕНОВАНИЕ	№№ листов дела
58.	Повестка на вызов свидетеля Венедиктова	117
59.	Частное письмо Вологодского	118
60.	Документ "о признании иностранными Державами" "Российского Правительства" без начала	119-121
61.	Вырезка из газеты	122
62.	Личная переписка Венедиктова	123

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 7 ОТДЕЛЕНИЯ
УСО ГУГБ НКВД: (Дубровин)

"27" апреля 1935 г.

1

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛѢДСТВЕННОЙ КОМИССІИ.

Января 30 дня 1920 года Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія разсмотрѣвъ вопросъ объ общей формулировкѣ обвиненій, которыя могутъ быть предъявлены отвѣтственнымъ представителямъ и агентамъ павшей власти, на основаніи ряда данныхъ, какъ то свидѣтельскихъ показаній, документовъ, имѣющихся въ распоряженіи Слѣдственной Комиссіи и оффиціальныхъ актовъ, опубликованныхъ въ свое время самой павшей властью, пришла къ заключенію, что отвѣтственнымъ представителямъ и агентамъ павшей власти могутъ быть предъявлены слѣдующія обвиненія:

I/ а.- въ захватѣ власти вопреки воли народа и въ веденіи гражданской войны въ цѣляхъ возстановленія до-революціоннаго режима.

б. въ фактическомъ установленіи на территоріи павшей власти до-революціоннаго режима, съ доведеніемъ наихудшихъ проявленій его до небывалыхъ предѣловъ, въ частности,-

I/ въ упраздненіи всѣхъ политическихъ и соціальныхъ завоеваній революціи, въ особенности по отношенію къ рабочему классу и бѣднѣйшему крестьянству,

2/ въ расхищеніи прямымъ и косвеннымъ путями народнаго достоянія.

3/ въ созданіи цѣлой системы организованныхъ грабежей, вооруженныхъ разбоевъ и всякаго рода насилій надъ населеніемъ, разгромовъ и выжиганія цѣлыхъ селъ и деревень.

4/ въ организаціи единичныхъ и групповыхъ убійствъ политическихъ противниковъ и массоваго истребленія населенія.

При этомъ отдѣльнымъ представителямъ этой власти, какъ центральной, такъ и на мѣстахъ могутъ быть предъявлены обвиненія однимъ въ прямомъ руководительствѣ и соучастіи въ перечисленныхъ дѣяніяхъ, другимъ же въ пособничествѣ, попустительствѣ и укрывательствѣ.

НА ОСНОВАНІИ ИЗЛОЖЕННАГО ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЛѢДСТВЕННАЯ КОМИССІЯ ПОСТАНОВИЛА: РУКОВОДИТЬСЯ ИЗЛОЖЕННЫМИ СООБРАЖЕНІЯМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВѢ РАЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ВСѢГО СОСТАВА СОВѢТА МИНИСТРОВЪ ВО ГЛАВѢ СЪ БЫВШИМЪ ВЕРХОВНЫМЪ ПРАВИТЕЛЕМЪ АДМИРАЛОМЪ КОЛЧАКОМЪ, А ТАКЖЕ ДРУГИХЪ ОТВѢТСТВЕННЫХЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И АГЕНТОВЪ ПАВШЕЙ ВЛАСТИ.

Товарищъ Прокурора Чрезв. Сл. Ком. Котовъ

Члены

2

П О С Т А Н О В Л Е Н І Е.

Чрезвычайно Слѣдственной Комиссіи

отъ 10 января 1920 года.

Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія, на засѣданіи своемъ 10 января, разсмотрѣвъ вопросъ о снятіи перваго формальнаго опроса находящихся подъ стражей лицъ, принадлежавшихъ къ составу центральныхъ учрежденій павшей власти, постановила начать этотъ опросъ черезъ членовъ Комиссіи 10 же сего января, причемъ приопросѣ останавливаться по преимуществу на выясненіи слѣдующаго:

1/ Личность и служба въ моментъ переворота 4-5 января с./г. и съ какого времени состоялъ хххххххх на должности или стоялъ у власти

2/ Кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ задержанъ.

3/ Принималъ ли то или иное участіе въ государственныхъ переворотахъ 1/ іюньскомъ 1918 года, 2/ сентябрьскомъ того же года, 3/ноябрьскомъ того же года.

4/ Отношеніе къ декабрьскимъ событіямъ 1918 года въ Омскѣ.

5/ Кругъ дѣятельности служебной и общественной со времени іюньскаго переворота 1918 года.

6/ Принималъ ли участіе въ политическихъ работахъ Совѣта Министровъ и своего Министерства.

7/ Какое участіе принималъ въ послѣднихъ событіяхъ передъ 4-5 января.

8/ Принималъ ли участіе въ постановленіи отъ 19 ноября 1919 г. и пользовался ли этимъ постановленіемъ.

9/ Была ли на рукахъ задержаннаго или въ его распоряженіи непосредственно передъ переворотомъ 4-5 января казенныя суммы и гдѣ они находятся.

Предсѣдатель Комиссіи К.ПЛОТЪ.

Ч л е н ы: В.ЖИЛИНЪ.

А.ЛЬВОВЪ

Л.ГЕРАСИМОВЪ.

Секретарь

3

Копія.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія отъ 9 января сего 1920 года постановила перечислить изъ вѣдѣнія Гражданской Слѣдственной Комиссіи въ вѣдѣніе Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи слѣдующихъ лицъ:

I. Предсѣдателя Совѣта Министровъ А.А.Червенъ-Водали.
2. Государственнаго Контроля І.А.Краснова.
3. Министра Почтъ и Телеграфовъ Цеслинскаго.
4. Министра Юстиціи А.П.Морозова.
5. Министра Путей Сообщенія А.М.Ларіонова.
6. Министра Труда Л.И.Шумиловскаго.
7. Министра Народнаго Просвѣщенія Преображенскаго.
8. Главноуправляющаго по дѣламъ вѣроисповѣданій Л.И.Писарева.
9. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Граціанова.
I0. Директора Департамента Милиціи В.И.Казакова.
II. Полковника Благовѣщенскаго.
I2. Товарища Министра Юстиціи М.А.Малиновскаго.
I3. ~~Товарища Министра~~ Чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ А.А.Нератова.
I4. Личнаго Адъютанта Министра Иностранныхъ Дѣлъ К.А.Бодиско.
I5. Дѣлопроизводителя Департамента Милиціи П.С.Ивлева.
I6. Н.И.Бевадъ.
I7. Б.Язвицкаго.
I8. Полковника Сыромятникова.
I9. Полковника Смирнова.
20. Подполковника Остроухова.
2I. Штабсъ-Капитана М.М.Лайкамъ.
22. Чиновника желѣзнодорожнаго Инженернаго Дивизіона Н.А.Скрябина.
23. Генералъ-Лейтенанта Г.Е.Катанаева.
24. Чиновника Особыхъ Порученій Б.И.Шуляева
25. С.А.Введенскаго.
26. Генералъ Жолтикова
27. Директора Департамента Призрѣнія А.Корчагина.
28. Жену Генерала Гришина-Алмазова.
29. Офицера Цурикова. Кирилловъ, Чиновникъ Особ. Министерства, заведующ. Отдѣломъ

Подлинное за надлежащими подписями:

Съ подлиннымъ вѣрно:

Отослано 20/1-20 № 148.

Въ Политическій Центръ.

Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія разсмотрѣвъ вопросъ о возможности постановки дѣлъ Колчака, быв. Предсѣдателя Совѣта Министровъ Пепеляева и быв. временнаго Замѣстителя Предсѣдателя Сов. Министровъ Червень Водали въ недѣльный срокъ на судебное разсмотрѣніе считаетъ возможнымъ произвести разслѣдованіе не менѣе чѣмъ въ двухнедѣльный срокъ. О чемъ ставитъ Васъ въ извѣстность

Копія.

5

ПОСТАНОВЛЕНІЕ № 25

Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи.

Января 17 дня 1920 года Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о ста двѣнадцати лицахъ, задержанныхъ въ поѣздахъ Колчака и Пепеляева, изъ нихъ сто одиннадцать, согласно постановленіямъ Предсѣдателя Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи К.А.Попова и Уполномоченнаго Командующаго Народно-Революціонной Арміи И.И.Кошкодамова отъ 16 января 1920 года, препровождаются въ Иркутскую Губернскую Тюрьму, съ зачисленіемъ лицъ состоящихъ на военной службѣ за Начальникомъ Штаба Нар-Рев.Арміи, а остальныхъ за Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіей, проводникъ же Кочневъ, также зачисленный за Чрезвычайной Комиссіи освобожденъ изъ подъ стражи подъ поручительство, ПОСТАНОВИЛА: задержанныхъ въ поѣздахъ Колчака и Пепеляева: 1/ преподавателя Владивостокскаго Университета Дмитрія Болдырева, 2/чиновника особыхъ порученій Валерія Чиковскаго, 3/Пом.Нач. уч.Красноярской Милиціи Петра Миркова, 4/секретаря Андрея Черноховскаго, 5/Директора Р.О-ва Печатнаго дѣла Александра Клафрона, 6/кучера Михаила Ермакова, 7/курьера Александра Зорина, 8/Тов.М.В.Д.Михаила Яковскаго, 9/п.-т.чиновника Сергѣя Куликова, 10/п.-т.чиновника Александра Николаева, 11/Ивана Михайловича Чушина - безъ спеціальности, 12/оффиціанта Ивана Трофина, 13/оффиціанта Вячеслава Бѣлокона, 14/повара Алексѣя Завражнова, 15/повара Михаила Чутилина, 16/оффиціанта Ивана Папсуева, 17/пом.повара Александра Гаврилова, 18/механика телеграфа Григорія Товарищева, 19/п.-т.чиновника Ивана Скобелева, 20/инженера-механика Ивана Кокасъ, 21/дѣлопроизводителя Михаила Патрушева, 22/дѣлопроизводителя Сергѣя Кудрина, 23/журналиста-дѣлопроизводителя Дмитрія Лазарева, 24/завѣдывающаго хозяйствомъ Василія Сарабинскаго, 25/мл.чиновника М.Л.Д. Александра Кульчинскаго, 26/тов.М.Л.Д.Владимира Духовскаго, 27/ст.инспектора М.П.С.Андрея Глухарева. - оставить подъ стражей въ Иркутской Губернской Тюрьмѣ, съ зачисленіемъ за Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіей, освобожденіе же Кочнева подъ поручительство утвердить, зачисливъ проводника Кочнева за Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіей.

Предсѣдатель Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи К.Попокъ.

Члены: Вс.Денике, Лукьянченковъ.

Вѣрно:

6

ВАГОНЪ КОЛЧАКА.

1 Механикъ телеграфа
2.п.-телеграфный чиновникъ
3.Капитанъ Шифровальщикъ
4.исп.об.пом.ком.поѣзда.подпор.
5.Инженеръ мех.зав.техн.частью поѣзда
6.Инженеръ-механикъ Завѣд.автомобильнымъ гаражемъ
7.исчт.-телеграф.чиновникъ
8.Т о ж е
9.Т о ж е
10.Рядовой дѣлопроизводитель
11 Дѣлопроизводитель
12.Журналистъ-дѣлопроизв.
13.Капитанъ 2 ранга шт.-оф.для порученій Верх. Правит.
14.Полковникъ Генеральнаго Шт.Начальн. 2 отд.упр.генеквердѣрха
15.Директоръ Канцеляріи верховн.правит. Генералъ-Маіоръ
16.Чиновникъ особ.порученій при верх. правитель
17.Завѣдыв.хозяйствомъ
18.Поручикъ Командиръ I роты
19.Хорунжій ст.офицеръ пулеметной команды
20.Ст.ун.-оф.писарь при канц. верховнаго правителя
21.Прапорщикъ инж.оф.Зроты
22.Подпоручикъ Нач.ком.связи
23.Инженеръ мех.капитанъ II ранга
24.Старшій Лейтенантъ
25.Капитанъ II ранга
26.Лейтенантъ
27.Капитанъ II ранга
28.Стар.Лейтенантъ
29.Мичманъ
30.Лейтенантъ
1.Ст.чинов.И.И.Дѣлъ
2.Тов.Министра Иностранныхъ Дѣлъ
3.Ст.Инспекторъ М.П.С.

—Товарищевъ Григорій Степановичъ
—Скобелевъ Иванъ Васильевичъ
✓Яхимовичъ Вячеславъ Владимировъ.
✓Бенковъ Иванъ Геронимовичъ.
—Кикао Иванъ Яковлевичъ
Авдѣевъ Владимиръ Назаровичъ
✓Вирологовъ Михаилъ Васильевичъ.
✓Логиновъ Василій Гавриловичъ
✓Инъковъ Петръ Иларіоновичъ.
—Патрушевъ Михаилъ Петровичъ
—Кудринъ Сергѣй Геннадіевичъ.
—Лазаревъ Дмитрій Николаевичъ.
Бутурлинъ Михаилъ Сергѣевичъ.
✓Ракитинъ Всеволодъ Владимировичъ.
Мартьяновъ Александръ Александров
Самойловъ Николай Алексѣевичъ.
✓Сардобинскій Василій Степанов.
✓Никинъ Константинъ Александровичъ
✓Жуковъ Николай Гавриловичъ.
✓Дороѣевъ Иванъ Григорьевичъ.
✓Котоликовъ Николай Михайловичъ.
✓Ичеткинъ Василій Павловичъ
✓Вешлошовъ Василій Михайловичъ.
Гакенъ Николай Николаевичъ.
✓Розенталь Александръ Эдуардовичъ
✓Исполатовъ Николай Петровичъ
✓Степановъ Николай Никоаевичъ.
✓Евгеньевъ Николай Ивановичъ.
✓Бергеръ Витминъ Михайловичъ.
✓Петрашди Юрій Михайловичъ.
✓Кульчитскій Александръ Николаев.
✓Жуковскій Владимиръ Григорьевичъ.
—Глухаревъ Андрей Алексѣевичъ.

34. Поручикъ шифровальщикъ — ✓ Диваевъ Борисъ Михайловичъ

35. Генералъ для порученій при верховномъ правителѣ — Поповъ Петръ Ксенофонтовичъ

36. Лейтенантъ адъютантъ — Трубчаниновъ Дмитрій Сергѣевичъ

37. Подъесаулъ адъютантъ — Рыжковъ Николай Васильевичъ.

38. Есаулъ адъютантъ — Волосниковъ Николай Павловичъ

39. Ст. Лейтенантъ шт. оф. — Комелевъ Михаилъ Михайловичъ.

ИЗЪ БРОНЕПОѢЗДА ВА ВАГОНЪ № 105 /столова/.

I. Поручикъ по адмиралтейству Артиллерійскій техникъ — Пентеговъ Владимиръ Кондратьевичъ.

2. Мичманъ форта Хххххх начальникъ команды развѣдчиковъ при поѣздѣ.

3. Прапорщикъ начальникъ хозяйственной части бронепоѣзда — ✓Левашевъ Кронидъ Николаевичъ.

4. Подпоручикъ артиллеристъ въ бронепоѣздѣ — ✓Ивановъ Авидъ Абрамовичъ.

5. Поручикъ артиллеристъ въ бронепоѣздѣ — ✓Вальштейнъ Владимиръ Августовичъ.

6. Подпоручикъ князь и.д.артиллериства бронепоѣзда — ✓Ухтомскій Георгій Павловичъ.

7. Мичманъ артиллеристъ /морской стрѣлокъ/ — ✓ Осокинъ Александръ Сергѣевичъ.

8. Лейтенантъ артиллеристъ морской стрѣлокъ — ✓Мокѣевъ Георгій Васильевичъ.

9. Мичманъ пелеметный офицеръ — ✓Кондратьевъ Гавріилъ Кондратьевичъ

I0. Инженеръ-механикъ мичманъ — ✓Винокуровъ Евгеній Ивановичъ.

II. Инженеръ-механикъ мичманъ, начальникъ подвижной мастерской — ✓Бобылевъ Викторъ Ивановичъ.

I2. Корабельный инженеръ подпоручикъ /командированъ для водруженія броневика при формированіи/. — ✓Турновъ Николай Михайловичъ.

I3. Чиновникъ военнаго времени, дѣлопроизводитель по хозяйственной части — ✓Аринушкинъ Петръ Архиповичъ.

I4. Чиновникъ морского вѣдомства /прикомандированъ на должность младшаго офицера/. — Соколовъ Виталій Сергѣевичъ.

ПАССАЖИРЫ БРОНЕПОѢЗДА СЛѢДОВАВШІЕ ВЪ ТЕПЛУШКАХЪ.

I. Поручикъ, эвакуированный въ Иркутскъ на излеченіе — ✓Юноша Александръ Павловичъ.

2. Старшій лейтенантъ, эвакуированный изъ Омска во Владивостокъ. — ✓Забѣлинъ Иванъ Федоровичъ.

3. Инженеръ электро-механикъ, лейтенантъ Хххих, начальникъ береговыхъ радіо-станцій гидрографическихъ экспедицій Сѣверно-Ледовитаго океана. — ✓Лейнъ Николай Осиповичъ.

7

4. Подпоручикъ по адмиралтейству дѣлопроизводитель офицерскаго отдѣленія по дѣламъ личнаго состава флота, эвакуированный въ г. Иркутскъ изъ Омска. — Ваннагъ Михаилъ Ивановичъ.

5. Подпоручикъ, оберъ-офицеръ отдѣленія иностранной статистики Морского Управленія, эвакуированный изъ Омска въ Иркутскъ. — Красновъ Михаилъ Адріановичъ.

Осмотра вещей не производилось.

Слѣд. Чрезвыч. Ком. М. Буховъ.

Предсѣд. Чрез. Ком. К. Поповъ.

Проводники - нестроевые солдаты:

1/Борисъ Осиповъ

2/Леонтій Чугуновъ.

Всего, кромѣ адмирала Колчака, б. премьера-министра Пепеляева и гражд. Темеряевой - сто двадцать одинъ человѣкъ; изъ нихъ въ вѣдѣніе Чрезвычайной Комиссіи поступили: 1/Д. Болдыревъ, 2/Валерій Чижевскій, 3/Петръ Марковъ, 4/А. Чернеховскій, 5/А. Клафронъ, 6/Ермаковъ, 7/А. Зоринъ, 8/М. Ячевскій, 9/С. Куликовъ, 10/А. Николаевъ, 11/И. М. Чуминъ, 12/И. Трофимъ, 13/В. Бѣляковъ, 14/А. Завражновъ, 15/Чуфилинъ, 16/И. Пасуевъ, 17/А. Гавриловъ, 18/Г. Товаришевъ, 19/И. Скобелевъ, 20/И. Кокасъ, 21/М. Патрушевъ, 22/С. Кудринъ, 23/Д. Лазаревъ, 24/В. Сардобинскій, 25/А. Кучицкій, 26/В. Жуковскій, 27/А. Глухаревъ, 28/Адмиралъ Колчакъ, 29/б. Предсѣдатель Сов. Мин. Пепеляевъ, 30/гражд. жена адмирала Кочака, 31/капитанъ Бутурлинъ, 32/генералъ-маіоръ Мартьяновъ, 33/Самойловъ, 34/Лейтенантъ Трубенниковъ, 35/подъесаулъ Рыжковъ, 36/Есаулъ Волосниковъ, 37/Ст. лейтенантъ Комелевъ, 38/генералъ Поповъ и ст. лейтенантъ Гакенъ, 39/прапорщикъ Кормаковъ, б. пом. нач. Красноярской милиціи Марковъ, 40/быв. тов. М. В. Д. Ячевскій, 41/инженеръ Авдѣевъ и 42/б. тов. Министра И. Д. Жуковскій.

Остальные числятся временно за Начальникомъ Народно-Революціонной Арміи.

Къ подлинникамъ вѣрно:

Секретарь Чрезвыч. Слѣдств. Комиссіи

8

ПОСТАНОВЛЕНІЕ 27

Января 16 дня 1920 года мы, нижеподписавшіеся, Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи К.А.Поповъ и дѣйствующій по уполномочію Командующаго Народной Революціонной Арміи поручикъ И.И.Кошкодамовъ, при участіи прикомандированнаго къ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи М.С. Бухова, разсмотрѣвъ вопросъ о задержанныхъ въ поѣздахъ адмирала Колчака и б.Предсѣдателя Совѣта Министровъ Пепеляева лицахъ, за исключеніемъ уже отправленныхъ въ Иркутскую Губернскую Тюрьму, адмирала Колчака, б.Министра Пепеляева, гражданской жены адмирала Колчака, капитана Бутурлина, генераль-маіора Мартьянова, чиновника особыхъ порученій Самойлова, лейтенанта Трубенщикова, подъесаула Рыжкова, есаула Волосникова, ст.лейтенанта Комелова, генерала Попова и ст.лейтенанта Гакена, ПОСТАНОВИЛИ: всѣхъ этихъ лицъ, въ общемъ количествѣ ста двѣнадцати /112/ человѣкъ оставить подъ стражей, препроводивъ въ Иркутскую Губернскую Тюрьму, зачисливъ лицъ состоящихъ на военной службѣ, за Начальникомъ Штаба Народно-Революціонной Арміи, остальныхъ же за Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіей, при чемъ прапорщика Кормакова, б.пом.начальника Красноярской милиціи Маркова, бывшаго тов.М.В.Д.Ячевскаго, инженера Авдѣева, и б.тов.Министра Иностран. Дѣлъ Жуковскаго заключить въ одиночный корпусъ Иркутской тюрьмы.

Предсѣдатель Чрезвычайной
Комиссіи К.Поповъ.

Уполномоченный Командующаго Н.-Р.Арміи пор.Кошкодамовъ.

Слѣдователь при Чрезвычайной Комиссіи М.Буховъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

Января 16 дня 1920 года мы, нижеподписавшіеся, Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи К.А.Поповъ и уполномоченный Командующаго Войсками поручикъ Кошкодамовъ, при участіи слѣдователя Чрезвычайной Комиссіи М.С.Буховъ, разсмотрѣвъ вопросъ объ освобожденіи на поруки проводника К[illegible]аева /изъ числа задержанныхъ въ поѣздахъ Колчака и Пепеляева/ ПОСТАНОВИЛИ Качаева изъ подъ стражи освободить подъ поручительство члена Стачечнаго Комитета рабочихъ и служащихъ ст.Иркутскъ Владимира Ивановича Сикорскаго и члена того же Комитета Сергѣя Петровича Бакулина, и такимъ

образомъ въ тюрьму препроводить не сто двѣнадцать, а сто одиннадцать человѣкъ.

Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣд.Комиссіи К.Поповъ.

Уполномоченный Командующаго И.-Р.Арміи пор.Конкодамовъ

Слѣдователь Чрезв.Слѣд.Комиссіи М.Буховъ.

На поруки Качаева принять обязуемся извѣстить о его адресѣ и представить по требованію въ Чрезвычайную Комиссію.

Членъ Стачкома В.Синюрскій.

Секретарь Стачкома /подпись/.

Вѣрно:

Секретарь Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи

9

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
ДСТВЕННАЯ КОМИССІЯ
ПОЛИТИЧЕСКАГО ЦЕНТРА

января 1920 г.

№ 106

Начальнику Губернской тюрьмы.

Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія при семъ препровождаетъ именной списокъ лицъ, прибывшихъ на ст.Иркутскъ съ поѣздомъ адмирала Колчака и б.премьеръ-министра Пепеляева.

Предсѣдатель Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи

Секретарь

7 стр.

10

Постановление

Марта 10 дня 1920 г. Чрезвычайная Следственная Комиссия, рассмотрев вопрос о давностном направлении дел неприкасаемых с/б. главноуправляющаго канцелярии Бунтова, с/б. председателя Совета Министров Волгодского, з/б. помощника морского министра Шевелева и капитана первого ранга Рудневаго, 4/б. Министра Народнаго Просвещения Зефирова и б. вице-директора Деп. Торговли и Промышленности Министерства Земледелия Яковлева,

постановила сдать дел производство в распоряжение Отдела Юстиции при Сибревкоме со тов. председателя Комиссии К. А. Гоппиусом поручив Разбирательственному Отделу принять все меры к розыску и аресту перечисленных лиц, а в случае розыска и задержания кого либо из них, предоставить каждого из них в распоряжение того же Отдела Юстиции при Сибревкоме - Загерминуть а "дел", написано "и арест" - верно

Председатель Комиссии С. Чудновский

Товарищ Председателя К. Гоппиус

Члены А. Кодзер

Дон

11

Копія.

Постановленіе.

Марта 1о дня 1920 года Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ не разысканныхъ 1/Главноуправляющаго Канцеляріей Бутова, 2/ бывшаго предсѣдателя Совѣта Министровъ Вологодскаго, 3/б.помощника морского Министра Шевелева и капитана перваго ранга Руденскаго, 4/б.Министра Снабженія и Продовольствія Зе[illegible]ирова и б. вице-директора хлѣбо-фуражнаго отдѣла этого министерства Мильтонова, ПОСТАНОВИЛА: дѣла эти направить въ распоряженіе отдѣла юстиціи при Сибревкомѣ съ тов.Предсѣдателя Комиссіи К.Поповымъ, поручивъ развѣдывательному отдѣлу принять всѣ мѣры къ розыску и аресту перечисленныхъ лицъ, а въ случаѣ розыска и заарестованія кого либо изъ нихъ, препроводить каждаго изъ нихъ въ распоряженіе того же отдѣла юстиціи при Сибревкомѣ.-

Предсѣдатель Комиссіи С.ЧУДНОВСКІй.

Товарищъ Предсѣдателя К.ПОПОВЪ.

Члены: А.Коферъ, Деникe.

Съ подлиннымъ вѣрно: /с е к р е т а р ь

вице-директора хлѣбо-фуражнаго отдѣла этого министер[illegible]
ПОСТАНОВИЛА: дѣла эти направить въ распоряженіе отдѣла юстиціи при Сиб-

Александрова

12

Копія.

Постановленіе.

Марта Іо дня 1920 года Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ не разысканныхъ I/Главноуправляющаго Канцеляріей Бутова, 2/ бывшаго предсѣдателя Совѣта Министровъ Володского, 3/б.помощника морского Министра Шевелева и капитана перваго ранга Руденскаго, 4/б.Министра Снабженія и Продовольствія Зефирова и б. вице-директора хлѣбо-фуражнаго отдѣла этого министерстра Мильтонова,

ПОСТАНОВИЛА: дѣла эти направить въ распоряженіе отдѣла юстиціи при Сибревкомѣ съ тов.Предсѣдателя Комиссіи К.Поповымъ, поручивъ развѣдывательному отдѣлу принять всѣ мѣры къ розыску и аресту перечисленныхъ лицъ, а въ случаѣ розыска и заарестованія кого либо изъ нихъ, препроводить каждаго изъ нихъ въ распоряженіе того же отдѣла Юстиціи при Сибревкомѣ.-

Предсѣдатель Комиссіи С.ЧУДНОВСКІй.

Товарищъ Предсѣдателя К.ПОПОВЪ.

Члены: А.Коферъ, Деникe.

Съ поддиннымъ вѣрно: /секретарь

С.Чудновский.

Подана 25 марта 1920г.

-17-

13

Справка
Напечатано в С.Отд. Ирк. Гу. за № 47 - 26/III 20.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Марта 25 дня 1920г. Иркутская Губернская Чрезвычайная Комиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о возобновленіи розысковъ нѣкоторыхъ изъ оставшихся не розысканными, но могущихъ оказаться въ г. Иркутскѣ, Министровъ и Тов. Министровъ быв. Правительства Колчака, п о с т а н о в и л а: поручить Секретно -Оперативному Отдѣлу Комиссіи произвести розыски и по розыскѣ аресты :1/ Ь.Министра /Управляющими дѣлами вѣроисповѣданій Профессора ПРОКОШЕВА, 2/ Ь. Министра путей сообщенія УСТРУГОВА, 3/ Ь. Товар. Министра Снабженія и Продовольствія МЕЛЬНИКОВА, 4/ Ь.Товарища Министра Торговли и промышленности ОКОРОКОВА.

Предсѣдатель Губчека С. Чудновский.

Тов. Предсѣдателя Губчека

ЧЛЕНЫ:

14

Т Е Л Е Г Р А М М А

К о п і я

Изъ Омска въ Иркутскъ

ТУБЧЕКА Уг. Большой и Кательниковской .

Подана 23 Марта 1920г. Принята 23/Марта с.г.
26 словъ исправленіе послѣдуетъ .

600 относится ко всѣмъ Министрамъ и товарищамъ Министровъ независимо отъ момента паденія Колчака шифръ высылаемъ точка 23/III Марта №608
Представитель при Сибревкомъ ПАВЛУНОВСКІЙ

Съ подлинникомъ вѣрно: Секретарь Кропчая.

-2-

15

1921 года Января 9 дня

арестованного Александра

Александрова Червень-

Водами принесли

Врид. Начальника

тюрьмы

Васильевского уч. арестного предварительного от-
дела - Подольск. обл. комиссара Алексан-
дровича отобрана у последнего денег

-1-

16

Постановление.

1920 года 5-го января я, следователь-
ский, член Политического ц. Центра Алек-
сандр Алексеевич Евгеньский - Васи-
ленко постановил подвергнуть предварительно-
му задержанию бывшего военно-
инженера кандидата совета министра
Александра Александровича
Гучкова и препроводить его
для содержания в Чрезвычайную
Губернскую тюрьму

Член колл. Центра Евгеньский-Ва

Мурат

Постановление: И.К. Скалиса

Имея арестованного, назначить
караул. Б. Влюшин

7/I/1920г.

17

Протокол

1920 года января 7 дня, село, нижеподписавшемся членом посл. Центр. Комиссии Александровским Александровским Васильевым при членах Губернского Суда Иванове Комиссии Александровской Комиссии Александровской Комиссии Александровской

18

ПРОТОКОЛ №1.

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО В СВЯЗИ С ПЕРЕВОРОТОМ 4-5 января

17а

СПРАВКА

При разработке дела №-120089, том 7, оказалось, что протоколы допросов А.А.ЧЕРВЕН-ВОДАЛИ №-№-1,2,3 (л-д.18-23) и часть его заявления (л.-д.34-35) в нижней части 2-3 строчки из"едены крысами.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 7 ОТДЕЛЕНИЯ
УСО ГУГБ НКВД: (Дубровин)

"3" мая 1935 г.

18

ПРОТОКОЛ №1.

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО В СВЯЗИ С ПЕРЕВОРОТОМ 4-5 января 1920 года ...Александра Александровича.....
.....Черевич-Водали.....

Января 12 дня 1920 года .Я, нижеподписавшийся .....Члена.....
....Чрезвычайной Следственной Комиссии.Всевобуча Генерал.
Деникина при штабе Главнок. Вооруж. Сил Юга России Константина Андреевича Тихова...
в помещении ...Ирклиния Губ. Тюрьма.....
....производил допрос названнаго выше .....
гр. Черевич-Водали.....при чем последний на предлагаемые вопросы
отвечал: Черевич-Водали Александр Александрович, 48 лет, женат, имеет сына 10 лет, постоянное местожительство Ирклиний Херсон 32.
Товарищ Министра Внутренних Дел, управляющий Мин. Внутренних Дел. Въ должности этой состоял съ первых чисел декабря сего года или съ конца ноября, точно не помню. Послѣ отъезда Трегубова и времени исполнения обязанности заместителя председателя Совета Министровъ. До назначенія тов. мин. я былъ членомъ главнаго Комитета Союза городовъ и членомъ Экономическаго совѣщанія.
Членомъ Экономическаго совѣщанія я назначенъ въ конце іюня
Я прибылъ въ Ростовъ на Дону окружнымъ путемъ черезъ Владивостокъ въ качествѣ представителя делегаціи Союза Городовъ, уполномоченнаго Національнаго Центра и арміи генерала Деникина. Мнѣ было поручено доложить о положеніи на Югѣ Россіи адмиралу Колчаку, Совѣту Министровъ и въ заключеніе совѣщанія общественныхъ дѣятелей. По ознакомленіи съ политической обстановкой Сибири я быстро убѣдился, что политика правительства носитъ определенно реакціонный характеръ и пагубна для страны и что [illegible] господствующаго
Верховному Правителю, [illegible] правительства.
На основаніи моего доклада [illegible] была образована следственная Комиссія при Штабѣ [illegible] Яковлевскаго, командующаго
и ознакомить съ [illegible] управленіемъ на Югѣ России
и поставить на [illegible] положеніе
Военнаго [illegible]
правительству [illegible] предложенную систему
[illegible]

и лишь постановка ~~всех~~ руководящих принципов, положенных в ее основу, при дальнейшем законодательстве. Это не вопрос недопустимости вмешательства в общественных кругах и правительственных сферах.

По поручению экономического совещания 1 и 2 ноября я был вызван с особой депешей у Верховного Правителя и настаивал на снятии Председателем Совета Министров и Министра Внутренних Дел; при чем на указание Вер. Прав. на возможность назначения на этот пост Пепеляева мною была сделана возражения против этой кандидатуры, как такой, которая будет рассматриваться оппозицией, как поворот в еще большей реакции, хотя мною и Пепеляев реакционером не считался, но он, как министр внутренних Дел в глазах общества представляется ответственным за господство произвола в управлении, ~~хотя~~ Верховный Правитель указал что кроме Пепеляева никого бы более подходящего кандидатуры не было, но они знали знакомы с положением дел в Сибири и не подходил, как представитель крупной промышленности. Кандидатура Пепеляева не вызвала возражений со стороны депутации, но Верховный Правитель считал преждевременным для себя пріемлемой кандидатуру Пепеляева. Пост эвакуации уже в Иркутске, узнав о предложении Пепеляеву сформировать кабинет, я имел ему изложить мое соображение о нецелесообразности его кандидатуры, но когда Пепеляев сказал мне что в случае его отказа кабинет будет сформирован кем-либо из приближенных к адмиралу представителей военной реакции я не настаивал на его отказе, на другой день, когда мне была изложена программа его внутренней политики сообразуясь с принятым тем, на чем я в свое время настаивал, я согласился принять пост Мин. министра Управляющим Министерством, с тем, чтобы остающиеся министерские портфели оставить для привлечения в состав нового кабинета представителей общественных кругов. Я принимал все меры к сближению с общественностью, пригласил привлечение их к делу работ; была проведена сессия городу, земству в исполнительных комитетах и представительных в распоряжение организующегося городского продовольственного совета. По почину Пепеляева был освобожден ряд лиц арестованных, о которых я узнал главным образом от представителей общественности, в числе коих Анастасьевич, Найденов, Жворинов, по каким решениям не были приведены в распоряжение арестованы в связи с резолюцией Пр. Гор. Думы об отношении их к власти и после решения совещания представителей земства и города в Иркутске ни одного приказания об арестах и ни одного ареста членами Госуд. охраны произведено не было.

Мною был внесен и проведен через совет министров законопроект о полномочиях в области гражданского управления власти военной гражданской осуществляющей военная полномочия исполнительной через членов гражданского ведомства. Совет министров при моем участии был принять законопроект

прот органа по законодательным, обсуждающим постановку вопросов
по назначению и расширению состава избранных членов, о чем было
поручено Пепеляеву настоять перед Верховным Правителем; однако Верх.
Прав. не согласился разрешить этот вопрос до своего приезда в Иркутск и
обсуждение запланированное на сегодня отложено в его присутствии.

Вставлено: во конце июля, вместо внутренних дел, в Иркутск

Вычеркнуто: совету министров, невозможности, хотя

Глава Чрезвычайной Следств. Комиссии
Вс. Сукин.

Протокол № 2

допроса Александра Александровича Червень-Вальдая 14 января 1920 г.

Я, следователь, председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии К. А. Жилинский в присутствии члена Комиссии И. Т. Оленева и при секретаре председателя военного суда Ивановском, допросил в качестве свидетеля допрошенного Червень-Вальдая, который на предложенные вопросы показал: Занимаемая мною должность Управляющего делами Совета министров в Иркутске, имел отношение Пепеляева, Иркутска и по отъезде последнего в Читу для переговоров с Семеновым по ряду вопросов политических и финансовых, которые требовали срочного обсуждения, поскольку по поводу соглашения с Семеновым, подготовленного до отъезда Пепеляева

Приму Курского Губерн. о поручении Семенова Финляндскому Генерал-Губернатору и Курского Губер. или получит до вступления в Государственный Совет Министров, чтобы не было какого-либо перерыва в Курских или Тульских делах, когда они опять снова поступят. Совет Министров о поручении Семенова ровно ни чего не знает кроме Семенова, и в каком случае ему быть должен. Другие Финляндские дела чрез Министра Иностранных Дел, и не требуется никаких вновь законов в объем внутренних губерний и вообще никакой инструкции Генерал-Губернатору Финляндскому при переезде и в сношении с Совета Министров; это все обнаруживает что поручение нарушает, и нарушение его было устранимо тем что будет, на которое был назначен Семенов. Отношение к поручению Семенова со стороны Совета Министров отрицательное - отрицательное по Совет стоит от дела, как с одной, одной лишь возражение Семенова или против Губернии Привилегий, чтобы сенатор с ним переписку; тоже кажется было сделано и мною в Совете Министров Семенова был назначен сенаторской ревизии Семенов, в качестве Генерал-Губернатора Финляндского между прочим и по Курской Губернии, и Совет был Семенову назначен Комендантский взыскать военными силами Курской Губернии, без каких либо сношений с Министром. О том, что опять Сенатор Семенов, я и Совет Министров знали от Тульского, с которым Совет имел переписку; о вступлении Государя на престол начаты с общего принятия Совета Министров, от первого 25 числа и до последнего Совета Министров, в котором был участвовал в Совете Министров, в котором был участвовал в Совете Министров, в котором был участвовал в Совете

20

предварительных договоренностей со своими друзьями, что приедешь в Париж вечером, а открытая встреча для продолжения переговоров была назначена на субботу 26 числа, в 3 часа дня. За тот промежуток времени, что мне было совершенно ясно, что вместо вашего в Париже будет встречен подлый подлец Семенов от которого повлечет распоряжений непосредственно от Совета Министров, сразу отве-ты, при окончательно окончательной отношений Семенова к Совету Министров, должны по указаниям его представителя Керенского из Парижа переговорить с Совнаркомом по прямому проводу ~~в смольном~~ при посредстве Ленина и без контроля со стороны его Семенова; стало быть, что все наши переговоры ~~с ним~~ с вами и городом не принесли Семенова во внимание, и должны распоряжений всего комитета при полном игнорировании при переговорах с самого Совета Министров, на чем мне окончательно убедил распоряжений получил Свечин от Керенского о приезде вместе, не об учете внимания на разговоры и "согласования". При этом в глазах Керенского было ясно и прямо мне Свечин, что Свечин может оправдать, кого признает нужным. - Очевидно из предварительного "согласования" вышел. При сем я обратил внимание переговоров и обнаружил ~~с той~~ стороны, что было получено разрешений вопроса о выезде, и стал настаивать, более ясней ~~по от~~ношению к другой стороне в получении привилегии. Мало чувствуя ~~от~~ Совет Министров и получения ~~его~~ вопрос, при чем решение вопроса Совета вовсе не было, но большинство, каждый, кто был знал, что по мне представлено продолжить переговоры, если это нужно, но я ~~с~~ ~~переговорить~~ не нашел и предпочел открыто выехать другой стороны, когда мы опять встретимся в нормальное время, что прекращение переговоров было сделано, при чем обращаю внимание на то первое, что по сведениям Совета выезд в Германию" и других мерах лежит уже в руках Львовичков, и что поэтому при переезде делегата и города они перешли бы выезд без внимания, что совершенно не соответствовало бы нашим желаниям. Со стороны Керенского окончательно, и через час-три часа открыли со стороны Временного Комитета Думы Совету Министров в Смольном против Государственной власти. Совету Министров не оставалось уже ~~от~~ ничего, как открыть на ~~в~~ Керенского в Государственной и подтвердить - по словам Свечина - ~~с~~ Керенского военные силы, подчиненные в конечном счете Семенову. Со стороны многих представителей ~~этого~~ военных сил представителям Совета Министров никаких объяснений о подходящих не давалось, и когда была получена телеграмма Семенова о согласии будто бы Львовичков Выезд вместе в пределах Государственной, или через

Прим. Начальник Канц... ...ик Р...

4

...ер ...ер предъявил достопочтенным членам Советов предъявленный ...ин, возвратил ...ен ...ен ...ер Правительства ...ривно ...ь получил ордер, ...ь ...ен ...ен ...ер. На ...ий ...ен ...ен ...ен

21

вопрос

Прилож. 6

1.

в город; с этого дня он видел наше угнетение
предоставить караул при Ленину и Зиновьеве
в случае по указанию города, при чем возмущался
говоря что перевод Ленину большая подробность на кар
переписывать вновь Комитетскому Центру. По приезде в г
поручили в Комитете Эдит; что писать не должна;
поручили в гостинице Зеленую Стену, предложил конт
Кузнецов не задержать он сам, но не имеет быть свид
ним в квартире Сокольнич, написал свою записку с прос
сообщить Петроградскому Центру о том, что я ним вс
по никого сам передать, и сообщил о том что в Ижев
будущий я буду в Зеленой Стене. Последующую день в
суд и я ездил в Чуру, Кузнецов опять не доехал
комнат к Трусову, - во время моего разговора с Ф
ним Ромм в комнату Ивановский-Цаленко, ко
мне отрекомендовался и с большой похвалой в ад
Кузнецов со мною переговорил на обух вопросах
арестованных за время пребывания в Царицыне сотруд
прокурора Ч-б окружн и 2) на постановление Совнар
ма (в котором предл. об ассигновании 10.000.000
рублей для работы в Сибири с сотрудниками чуть левее
Ч-б округа. В письме "его", "свой", "обязан" вместо и
вместо "должен", написано "последовательно", "кого" - вме
написано "в связи с разговором моим", вместо
рекомендует", зачеркнуто "и сейчас" "по пр", вместо и сразу б
вместо и не сводит", зачеркнуто "поэтому" зачеркнуто "Ром
по и открыто", зачеркнуто "к всему изложенному" зачеркнуто "б
вместо "поездка", зачеркнуто "пр" вместо "пред"
"суд и ревиз - Ходатайство - Трудно дать ему характеристику.

Прокурор Коллегии Киев.

Глав. Упр. Кн. Вод.

22

ПРОТОКОЛ №3

ОПРОСА ~ ЗАДЕРЖАННАГО В СВЯЗИ С ПЕРЕВОРОТОМ 4-5 января 1920 года Лейтенанта Немецкого Червена Иосифа

.....

Января 5 дня 1920 года .Я ,нижеподписавшийся .Юрид.....
.....старшим.....Чрезвычайной Следственной Комиссіи Кав.....
Инж...тех. упр. Чин. Капит. Аверьянова и Головко.....
в помещеніи .Штурм Б.Штурм Штурм.....
.....произ-дил опрос названнаго выше Червена.....
.....при чем последній на предлагаемые вопросы
отвечал : Арестованные в связи с переворотом, происшедшим
утром 4-го января, начали поступать в "Астурию" вечером
~~4-го~~ 5-го или 6-го января. Арест производился распоряжением и приказа-
ми военных властей, лиц которых назначил Комиссар-Прокурор
Чрезвычайной Комиссіи Временного Правительства; в "Астурию" они доставлялись
частью, минуя прием и сводку старшим дежурным помощником Ю.Д.,
который, насколько мне помнится, принимал и вел прием
дежурный Сенатор. Кому и, точно и конкретно кто именно Совет
Министров, объявил об аресте арестованных судебной прокуратурой
этого комитета Курлов и Белецкий, по получении о них
сведений, сообщил по телефону. А потом, вероятно недоумевая
куда вновь поступающих их в "Астурию", дали приказ поступающих
или иным помещений, но во всяком случае вскоре стали
в "Астурию" из различных мест арестованных с другими Комиссарами
Временного Правительства. Я допрашивал
в "Астурии" с различных мест лиц бывшего Департамента
полиции, бывших по службе, начальников Жандармских
Управлений, бывших Начальников Охраны О.К. при М.В.Д., их арестованных помощников
бывших агентов и всяких служивших в "Астурии", т.е. поступал
их дело в дело сводную часть. По мере поступления
дел и с моего согласия были допущены к участію
в допросах арестованных прокуроры Судебной и Чрезвычайной
Комиссіи Временного Правительства. По моему настоянію были удалены Чрезвычайным
и военным комиссарам имевшим об арестованных сведения
с тем, для расследования дел об арестованных, причем некоторые
из них перед Чрезвычайным, а расследований которых поручено
мною, в присутствіи Курлова и Хашурина. Впоследствіи

Были арестованы в помещении Оренбургского Управления в помещении
24 декабря, в мое присутствие и без моего ведома, сейчас и от других
ряда участий от Терапонова, при чем во объяснение перевода приставами
штаба Сычева в связи с поведением на посту повешенных и самого
чего он уехал во Оренбургский. Я, будучи в Оренбургском Управлении, неоднократно
имел и раз, у Калединского Управления о повешенных арестованных и повешенных
повешенных, что они, согласно Я Высшей Военной Комиссии, повешены
ходят и отвечают за совершенные политические и иные деяния из среды
их Управления. Во [illegible] время [illegible] обратно Оренбургский Военный
Сычева отправил некоторую часть повешенных за Оренбург в
ряд Совета при фр.-Дорогинском, но оба раза это повешение
было предупреждено, и по моему настоянию соответствующий
разрешен или был отменен и мне было дано мое объяснение, что
моего ведения [illegible] отправляемые не будут
исполнять моего приказа на основании Указа
Его Превосходительства Временного Правительства, так как
они вооружены, напротив, Оренбургского Управления
имеют и никуда не увезены; они же увезены в Совет
и Управление только после перевода нашего переговора с
Его Высочеством из совещания Керенского, которого я при
прочих видел повешенных в городе и в городе повешенных
арестованных. Чтобы, что они говорили, я тут не помню, с
Керенским Керенского разговаривал не мне Скобелев
напротив, чтобы все арестованные немедленно были пере-
сланы в Оренбургский комендантский для выполнения их в
Его Императорского Дома передали по назначению через Ко-
ставку границы Туркестана Керенского, - результат мне
неизвестен. Отмечу, что перед моим отъездом на во-
ксал мне сказали были неизвестны еще арестованные в мое
их до 15-ти человек арестованных за неисполнение обязанностей
поручений в силу [illegible] с оказанием повешенных
что из которых суть арестованных контр-революционеров и ко-
мне стало первое время в Оренбургском Управлении, что
ром неоднократно повторяли, что они изрублены в ре-
шений военной власти, что [illegible] приказано было
ли ли их это революционный, мне было трудно через неверных
приказ [illegible] от других их личной безопасности,
если они были в конце концов, [illegible] уверены, что при
прибыть до [illegible] вторым приказом, и при ровно опыт-
ревизии ко дню отмечены от строгих управлений вы-
в городе [illegible] [illegible] другие приказы для выбор
которых уже мне ровно выполнять. ———

[illegible] [illegible] 20-[illegible] / [illegible], [illegible] [illegible]

23

...вшаго банка по полученіи нами трех (сегодня еще ...ученія отъ 14 января), тѣ отъ явныхъ неизбѣжныхъ для ...ривлеченія ожидаемыхъ разрывовъ въ связи съ отдачей приказа ...ушки въ время выемокъ, а ценностей въ виду недостаточности ...ваго въ тотъ время кладовыхъ банка. Всѣмъ они были переданы ...ъ ~~комендантской~~ квартирѣ Военнаго Инженера Лейтенанта Дмитріева ...ъ Офицеровъ по своему ~~распоряженію~~ ея тѣмъ, чтобы онъ разрѣ- ...шилъ ихъ по своему ~~усмотрѣнію~~ усмотрѣнію. По поводу ~~ихъ~~ ...ученія были переданы на предварительное хранение ...ссы и ихъ комиссіи. Отобранныя отъ тѣхъ лицъ, ...ыше упомянутыхъ, на ...ущую сумму, а всего на сказанную выше сумму ...ыли ~~ими~~ ~~ихъ~~ ~~ими~~ ~~ихъ~~ ~~ими~~ ~~ихъ~~

Архив [illegible] Загнуто „В конце – зачеркнуто" „ничего нет", „В него с пятницы на субботу", „среду", „Комиссию „явиться", „90", „с докладом", „Вышел", „расположение", „председателю „распоряжение", „писать в Вильно", „много", „прежний", „уклоняется „секретаря „директору", „писать „нем", „письму". – вторая, „вне „от". – вторая. Более ничего ценного в данном письме не имеется.

Председатель Комиссии Князь

Члены

Постановление

Чрезвычайной Следственной Комиссии 15-го января

г. Петроград Л.-Гвардии Преображенского полка подпоручик Князь Феликс Феликсович Юсупов, в присутствии Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Председатель Комиссии Князь

Члены

Постановление

Чрезвычайной Следственной Комиссии

Января 15-го Января Чрезвычайная Следственная Комиссия, разобрав показания А.А. Вырубовой, постановила: 1) выписку из протокола заседания от 15-го января с.г., в части касающейся допроса лиц, [illegible] выписать из Государственного банка, арендовавших сейфы в Министерстве финансов с приобщением к производству Комиссии, а также в Министерстве [illegible] удостоверения в хранении в сейфах денег, и возвратить по принадлежности, 2) произвести обыски в помещении Императорской [illegible] в целях розыска указанных в показаниях Вырубовой писем Распутина с дневником, 3) допросить б. Директора Департамента полиции Кулябко по вопросам показаний Вырубовой о [illegible] фонда, 4) разрешить о допросе Вырубовой Чрезвычайной Следственной Комиссии, 5) сведения по делу об убийстве Распутина разрешить. – Загнуто „данных", „сам, директор" – вторая.

Председатель Комиссии Князь

Члены

Посланная в Почтой 16 Января 1920 г. 24

ВЫПИСКА

изъ протокала допроса задержаннаго въ связи съ переворотомъ 4-5 Января отъ 15-го Января 1920 года.

б. Замѣстителя председат. Совѣта Мин. А.А. Червен-Водали

.....

Что касется 10 милліоновъ выписанныхъ изъ Государственнаго Банка по постановленію коллегіи трехъ / смотри мои показанія отъ 14 Января, то это считаю необходимымъ для производства экстренныхъ расходовъ въ овязи съ охраной и защитой города во время возстанія, въ особенности въ виду нефункціонированія въ это время Госуд Банка. Деньги эти были переданы Директору Департамента Милиціи Василію Николаевичу КАЗАКОВУ по моему распоряженію съ тѣмъ, чтобы онъ распредѣлялъ ихъ по моему каждый разъ указанію. По такому указанію было израсходовано на продовольствіи Иркутскихъ казаковъ подъ командой Оглоблина двѣсти тысячъ рублей, на нихъ же тристо тысячъ на нужды ихъ, въ качествѣ подотчетной суммы, а всего на казаковъ пятьсотъ тысячъ, выдано было на руки Начальнику Оренбургскаго Училища двѣсти тысячъ на расходы въ связи съ потерями убитыми и раненными юнкеровъ и казаковъ при училищѣ, далѣе двѣсти тысячъ Красному Кресту въ лицѣ Уполномоченнаго Иркутской Губерніи на нужды по питанію раненыхъ, и затѣмъ около двадцати тысячъ /20/т. рублей вдовѣ одного изъ убитыхъ офицеровъ, фамиліи не помню, по постановленію коллегіи трехъ. Остальные девять милліоновъ восемьдесять тысячъ должны быть на лицо, при чемъ восемь милліоновъ семьсотъ тысячъ находятся въ Оренбургскомъ Училищѣ въ трехъ ящикахъ, по два милліона девятьсотъ тысячъ въ каждомъ, подъ охраной, которая должна была бть по моему распоряженію производится отрядомъ при Морскомъ Министерствѣ. Отсальныя же тристо восемьдесятъ тысячъ были на рукахъ у Директора Департамента Милиціи КАЗАКОВА и находившись въ его номерѣ въ "Модернѣ", при спеціальной охранѣ одного солдата.

Съ подлиннымъ вѣрно

Секретарь Чрез. Слѣд. Ком.

Отослано 19/I-20 за № 126. 25

-15-

Уполномоченному Политическаго
Центра по Финансовому Вѣдомству

Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія, препровождая для свѣдѣнія Вашего выписку изъ протокола показанія б. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ А.А. Червинъ-Водали, проситъ Васъ сообщить въ срочномъ порядкѣ, имѣются ли въ Вѣдомствѣ Финансовъ свѣдѣнія о расходованіи трехъ части десяти милліоновъ ассигнованныхъ Совѣтомъ Министровъ, которыя по постановленію Червинъ-Водали израсходованы, и каковы эти свѣдѣнія, съ своей стороны Чрезвычайная Комиссія сообщаетъ, что ею принимаются мѣры къ выясненію судьбы тѣхъ трехъ ящиковъ съ денежными знаками, о которыхъ говорится въ томъ же постановленіи Червинъ-Водали.

Председатель Чрезвычайной

Секретарь

26

Протокол № 4.

допроса Т. заведующего Совхозом Александра Александровича Червень-Водали.

Сегодня 15 дня 1920 г. я, нижеподписавшийся, заведующий Политотделом, Инструктором, допрашивал в качестве обвиняемого, задержанного Чрезвычайной Комиссией Червень-Водали, в связи с предъявленным ему обвинением по ст. 57 п. 1 с.-г. по его делу, и он, Червень-Водали, на предъявленные ему обвинения и вопросы отвечал: виновным себя по предъявленным ему обвинениям не признал по соображениям изложенным по каждому из предъявленных обвинений.

о обвинении Шлоссеталу в п. 1.

Прибыв из Тюмени в Омск, я познакомился с Шлоссеталом в Омске, а при Первом Сибирском Корпусе в Ачинске Шлоссеталь сделал подробный доклад о необходимости отказаться от системы Военно Административного Управления Сибири, как органа не в меру дающего Военному Министерству (Военному министру) и Военному Министерству предлагал Военный Совет, совершенно неподготовленный для руководства многими, очень сложными делами населения, об интересах которого обязано заботиться Правительство. Я настаивал на немедленном введении системы Гражданского управления, выработанной Временным Сибирским правительством, по которой Министру Внутренних дел подчинены все представители Местной Административной Власти, Военная власть и Военные Министерства должны были оказывать Министерству Внутренних дел всякое содействие. Такую точку зрения Шлоссеталь не разделял. Точка зрения Шлоссеталя не была принята сразу, а лишь в то время, когда Временное Сибирское Правительство не могло установить связь с Правительством Адмирала Колчака и, будучи отрезано от Запада, в Екатеринбурге Совещание, созванное в начале в Курье Внутренних Дел, приняло декларацию

выступал в общих собраниях (частных) Уполномоченного
Совнаркома по этим вопросам и настаивал на необходимости
открытия курса Расходов (по выдаче на обу-
чение Правительства, и через Всероссийскую
Главную Палату в Сибири организации Отдела
Народного Центра и таким образом это
„Стремление" к установлению связи между
Центральной и Сибирской государственной
организацией, которое сказывается тем в том
что было много возможно в какую-либо
конкретную определенную форму.

По объяснению изложенному в п. 1.

Вторая в обновленный состав Совета Министров,
(в Иркутск) я сказал, что только путем ряда
ряда реформ, в том числе организации
Краевого Управления, соответствующего
интересам населения, отражающего все
местные условия и потребности самоуправления
и округа вместе. Примерно сказано в Вла-
дивостоке Главного Совета Совета
без переворота по поручению Совета Министров
председателем Пепеляевым с Верховным
Правителем в Иркутске возможно
единственному органу, представляющему
интересы Сибирского населения, создать
только без какого-либо вмешательства
местную Сибирскую власть.

Создавшаяся обстановка сама собой
предрешила вопрос о создании
Временного в Сибири существования
Всероссийской власти. Я думаю, что
это только можно будет
выразить наилучшим образом, если
Правительство Колчака будет
Сибирью и населением.

При сохранении существовавшего
курса, а в особенности при еще
более напряженном состоянии денеж-
ного обращения аппарат (министер-
ство и банки могли бы в самом
непродолжительном времени) полностью
отказать несравненно более тяжелым
ударам, разрешения вопроса об органи-
зации и иной форме приходилось бы
осуществлять народному хозяйству в более
неблагоприятных условиях, без
обеспечения власти за контрреволюцией
будущего, реакционных направлений

Подлинное за подписью в Туре 3.
Верно: представление мне в туре 3
с тем, что я, сохраняя дружеские поддержки
Чехословацких и Сибирских командований, а также
Земского и городского Самоуправлений,
мне предоставлено совершенно неограни-
ченную сферу проявления энергии
в интересах восстановления порядка
Земство и городское управление теперь,
как руководящие внутри города, сохраня
в интересах осуществления прочного
порядка полную и неограниченную
сферу своей деятельности. Городское
самоуправление, имеющее, по мнению
всякого, очень тяжелый и сложный
самый и земский, также как поддер-
живаются Чехословацкими и Сибирскими командованиями, так
и будут искать и существовать
в тесном контакте и полном

ценить, подсекать [illegible] тайные пружины существовавшей власти; изменить
писать или поддержку правительству
преступно, а [illegible] лишь,
[illegible] писаний не
преступно?

Здесь [illegible] защитник адвокат
[illegible] что судьи в кассационном
совещании отдаляются от совещания
в полное распоряжение руководящих
[illegible] данных Семенова и др.
Из этих показаний и из [illegible]
в делах материалов устанавливается
и определяется [illegible], что
генерал Семенов назначен был
без какого-либо участия Совета
Министров, который и не выдавал
назначения, никакого военного суда
Главнокомандующим всего района
Сибири на Востоке от Читы
Иркутска и, как такой, подчинен
непосредственно Верховному
Главнокомандующему.

Взаимоотношения, создавшиеся
между командованием генерала
Семенова и Советом Министров
[illegible] выражены в письме от
[illegible] перешли на управление
Семенова [illegible] назначения
[illegible] Семенова Верховным
[illegible] вооруженными силами [illegible]

29

района Совета (Иванов интересовался
полевому делу и по делу объяснил Ватолину,
а также высказал пожелание
ему), не разговаривая по прямому
проводу с Гитлером (переписка сообщ
о капитуляции Сталинграда производится
для чего непосредственно разговоров с Совет
Министров) не только Гитлер
конференции (Министр иностранных
и не получил указаний)
При таких условиях подпись
Сейдлиц руководителей военных сил
Германии дает ли юридическое основание
говорить о капитуляции
Германии, или имеет при
подписи военачальника перевесного
Будет ли секретно передано
Сталину нашу гражданскую власть
(глава Совет. министров подписал
не участвовал в нем военный Министр
есть гражданская власть по самому
своему существу) то, что она
не пользовалась полномочиями
подписывать акт
военной Капитуляции

Во избежание путаницы в
дальнейшем Правительство, имея
в виду, что подписи Сейдлица
существенного значения
иметь будет, как только

Вчера сел. Обухово
Прошло покойно, а сегодня
Обходу, ушли сегодня
поддерживая бодрое настроение
населения и приняли
Имея
Командующий
сообщил
Генерала Семенова о том
что на поддержку
ст. Забайкальск
и
Обухово
его
Здесь
Будем
Вопрос об
в том, что
и успокоение населения
не
По
Что
Начальник

чрезвычайно на Тайвань, но никогда
совершенно не вмешивается в
дела, касающиеся
Военного Контрразведки Китая
и непосредственно Западным
Военным Командованием (она совершенно
чужда последнему военного министра)
и потому никто не может остановить
Контрразведку или выполнить
обыск, т.е. через управление военного министра,
что совершенно недопустимо для
Западных Властей.
Военное, Морское и Генеральное Штабы
Китая принуждены без достаточной информации
подчиняться на время командования,
направляя к тому, чтобы предотвратить
это несчастье: Военному министерству
министерство о расположении в Китае, сообщая
Чрезвычайному Комиссару обо всех действиях
в Китае для перехода в распоряжение
Генералиссимуса, а через Военного министра
приказы Генералиссимуса
и присутствие Военного министра
стали настаивать на том, чтобы все
свои распоряжения Комиссар
отменил, чтобы Генералиссимус,
что дает ему право
распоряжаться Генералиссимусом по
настоящему или по Военному Министерству
отменить его распоряжения, что дало
[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

30 -90-

Ко времени. Приступая к своей
обязанности Я, сознавая совершенно
ответственность возлагаемой власти
и звания и Совета Министров
военного положения Командующий
Войсками Округа должен подчинить
и вообще в своих отношениях по
отношению к населению Империи
Администрацией, Гражданской
Военной Полицией и Судебной
Военной Полицией Военно-Судебной
Военной Полицией Военно-Судебной
Военной Полицией Военно-

По обвинительному акту по
обвинению Бадмаева прочитанным нами
принадлежит к числу таких произведений
которые являются плодом худших сторон
пресловутого esprit mal tourné
(ложно направленный в дурную сторону)
Ум как старому обвинителю
(предыдущему)
предыдущему было свойственно
сосредоточиваться на крепких
традициях и на сознании всегда
своей ответственности перед
Царем и народом, которые должны
пребывать нерушимо
свободными и тенденциозного
использования наших побуждений
я утверждаю, что Бад. переводчик
с политическим центром потому,
что слишком много неосведомленных
в тонких преступных провокациях,
которое явилось. В действительности
этих безусловных. Если первые
переговоры с представителем
Китая в Урге имели примирительный
характер, то последующие
только потому, что обвиняемый
полную невозможность при
благоприятных условиях Урги
Командой

получил его предложение сделать
с немцами переговоры. При выборе уже
переговоров было предложено немедленно
согласиться с всеми условиями, которые
и подписаны для переговоров Генерала
Калина, а также не менее генерал Алексей
Иванович Сокр Иванович Верещагин
Рядовой Григорий Петрович Кузнецов
Ефим Васильевич Кузнецов, который
для Чехословацкого Комитета в Англии
с государственного языка установлена
в английский язык Чарльз
и Иванович Кузнецов.

Что касается вопроса о принудительного
Иванова и ведения переговоров
и принуждения Иванова и предложения
Иванова Чехословацкого Совета руководителя
Чарльза и всего [illegible] самого
Адмирала Колчака, то я полагаю, этого
не нужно было делать потому что
по делам для дальнейшего это
сношения с моей стороны предполагалось.
Что касается Адмирала Колчака, то главную
[illegible] свобода приезда на Дальний
и гарантия его неприкосновенности
как государственного лица при условии отказа
его от власти в Верховного Правителя (чему имел

Она оказала ему телеграмму, настаивая на его
отъезде из Нов. Нед. Нов. Нед. Поговорив с ним
по аппарату относительно предстоящей
[illegible] Уездным
при передаче власти Временному, [illegible]
что [illegible] [illegible] находящимся
лицам, принадлежащим [illegible]
к [illegible], [illegible] Временного
Правительства [illegible]
Что касается до предложения объявить
о том, что [illegible] [illegible]
вместе [illegible] а [illegible], то [illegible]
он [illegible] и [illegible]
и [illegible] [illegible]
время [illegible] передать власть Нему. Центру всякое сопро-
вождение власти [illegible], что [illegible]
сопротивление, [illegible] [illegible]
создавшейся [illegible]
ряду [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible], [illegible]
[illegible] [illegible]
не то, что [illegible]
Центра [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible]
отношении предполагаем [illegible]
власти [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
Предполагаем [illegible]
[illegible] [illegible]
Вчерашнему [illegible]
положение [illegible]
вперед

Зам. Пред. Ир. Губ. Гена [illegible]

34

В Чрезвычайную Следственную Комиссию

Председателя Александра

Протокол 32 -34-

допроса гр. Александра Александровича Керенского-Водяного

1 апреля 1918 года в чрезвычайной Сам. пред. Чрезвычайной Следственной Комиссии Керенский по вопросу о событиях в Александровском Дворце в феврале 1917 года, при сем допрошенный показал.

В Ставке Верховного Главнокомандующего Вр. дня я получил от военного министра телеграмму, что Совет Солдатских и Рабочих депутатов Петрограда, опасаясь выступления с оружием в руках царских войск и что гарнизон, будучи всецело принадлежит Совету, не подавлено будет. На мой вопрос, что было дальше, Временное

Николаевича Казанова, Вчера с[ледующим]
прокурора г. Тюрьмы Иванову с[ледова]
на другой день рано утром я получил
около 8 часов дня. На другой день Ива
должен был быть в том же каз
мне вместо Тюменской архиерей.
В 4 часа дня у Вас. Василь
прокурора друга Артемьева, кото
мне уже в пути дорогой сообщал,
и когда я Тобольск стал, он сказ
что Его дело Васю вызвал и ещ
просил меня не выписывать, что не
имеет и Василий на Вас, что
мне было распоряжение о принуд
мне не предъявлять строгих
правительных и успокоил
меня и вообще говорил обычно
мягко и вежливо. На следующ
утро он ушел в Казанский Со
Мне о том, что высылает суще

34

В Чрезвычайную Следственную Комиссию

Градусата Александра Александровича Черных Водами

Заявление.

Вынужден, что я, как военный арестант в Сибири лишь в конце июля 1919 года, здесь в Сибири почти лишился всякого общения с Чрезвычайной Следственной Комиссией предоставлять право предъявлять в интересах моей защиты ходатайства, которые могли бы облегчить мое положение. Кадетского мне было указано Комиссией и я в связи с изменившимся постановлением Комиссии представляю настоящее заявление.

Окончив Сибирский Университет по физико-математическому и Юридическому факультетам, я был оставлен при университете по кафедре физики, и вместе около 3 лет оставался в стенах, занимаясь научно-техническою и научно-педагогическою деятельностью. В то время я продолжал работу в студенческих столовых имени Цесаревича Алексея, которая была мною организована и оборудована при моем непосредственном участии, как ранее столовая комитета. В самом конце 1907 года я оставил Сибирь и переехал в г. Тверь. Работая в столовой другом - студенческой помощи оставил тщательно написанный адрес, по которому мои письма должны поступать.

Поселившись в г. Твери и
приняв фамилию Нотариус
я отдался осуществлению работ
в первые годы выбора и поме
в здание Городской Думы, где
я все время состоял членом
ликвидационной Думы.
В период первой революции
когда в Твери работа
не давалась много безработных
типографских рабочих
и работа Твери (Тверская
мануфактура, Товарищество
Мануфактура, Вагоностроительный
завод, Вагоностроительный
механический завод, Меньшиков
пр.) много дали подписей
листов и перешли в Городскую
Управу Городской
комиссии приняли обработку
данных переписи населения
Комиссия и также большую
работу, привлекая в состав
Комиссии в качестве инструкторов
учителей и служащих
переписи данных собрали
сведения, данные переписи
были обработаны
Управой и данные
переписи были опубликованы
Управой. Данные переписи
были использованы в
Управе. Данные переписи
были использованы в
Управе. Данные переписи
были использованы в
Управе

35

...рации рабочих и упрочить
...ственность, но существовал
...го самого моего ареста по
...беда м. до 1917 года.
В 1906-1907 году было организовано
...под моим председательством
...общества "Народный Университет"
...и вскоре 2 сезона, несмотря
...на всевозможные препятствия,
...полные гонения администрацией, в Народном
...Университете читались лекции
...по общеобразовательным и общественно
...-политическим предметам при переполненных
...и работных, причем они посещались
...рабочими, служащими и рабочими
...района. В конце концов
...просуществовал два года
...Народный Университет прекратил
...свою деятельность по требованию губернатора
...и перешел в подполье и
...весь свой культурный работу по сему
...под видом кассы взаимопомощи
...Нижнего Среднего Нижнего
...Нижнего Среднего Нижнего
...Московского района
...снабжал работу по организации
...Народных Университетов, которые
...возникали почти во всех районах
...Москвы и Подмосковья. Среди
...Совета Университета и Института
...и Комитета Общественных Наук
...Высших Курсов и других учебных
...заведений Москвы и Подмосковья.
...Этого же периода по инициативе
...Нижнего Среднего Нижнего

36

Тверская губерния благодаря
своей центральной близости
к Петрограду, начала в конце
19 Января работы и благодаря
наличию в Земских Земских Управах
всех данных имеющих в революции
февраля [illegible] и оказала
большое революционное влияние на
города Твери и края. Все
[illegible] этих февральских
и больших сообщений
аппарата власти были в руках
Временного Исполнительного
Комитета Совета Рабочих
Депутатов (а с [illegible] года)
и только с Совета Рабочих
Депутатов Тверь стала
снабжена оружием. Из
Совдепа с Председателем Совета
т Виндавер Капитоновым Волгиным
Вторичным избран также Совет
Совдепа. Вторичный с этими
был послан в город. Председ.
Тверь Совет Рабочих
Депутатов и Совдепа
Председатель Исполнительного
Комитета Совета Рабочих Депутатов
Председатель Совета Рабочих
и Солдатских Депутатов
Председатель Совета Рабочих
Председатель Совета Рабочих
Председатель Совета Рабочих

37

Главой комитета Союза Городов, собравшегося в Одессе накануне предполагавшихся Государственных Выборов Василия Викторовича Гудиева (Московского Городского Головы, последнего избранного Общественного Деятеля) при значительном сочувствии Большинства, поставившего отправить в Сибирь Делегацию, поручили меня председательствовать. В Одессе Союз Городов открыл свои заседания, обсудив вопрос о своей организации. Ставя вопрос о своей легализации

В Одессе я принял председательствование в Комитете Государственной Экономии Совещания, приехав в Одессу и остался в ней на время заседаний Совещания, чтобы провести меня в необходимости Комитета Министров Временного Правительства, которое было избрано для Россия.

Он предложил мне должность Управляющего (IV класса) при Председателе Совета Министров Отказался.

В Июле был выбран Совет Рабочих Депутатов Петрограда Меня при участии Церетели

ровича
въ концѣ
атился въ
ё право
нно-поли-
настроенія
ымъ по -
и Юриди -
едрѣ фи-
ясь науч-
время я
,, кото-
акъ казна
и переѣх
получили
отдался
ородской
сталось
ери / Твер
ьный за-
и пр./
ганиза-
дставител
тета

Ссылка прошения Комиссии
на недопущение Петрова в Государственный Совет в области гражданского суда
4) [illegible]
5) Ссылка членов Сибирского
Совета на [illegible]
Сибирского [illegible]

Вот главные [illegible]
мои объяснения по делу
с просьбой, чтобы
высшего мои полномочия
были [illegible]

19 января 1920 года.
Иркутск

38 Копія.

Въ Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію.

Гражданина Александра Александровича
Червенъ-Водали.

З А Я В Л Е Н І Е.

Въ виду того, что я, какъ человѣкъ прибывшій въ Сибирь лишь въ концѣ іюля 1919 года, здѣсь въ Сибири почти никому неизвѣстенъ, я обратился съ просьбой къ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи предоставить мнѣ право представить въ распоряженіе Комиссіи свѣдѣнія изъ моей общественно-политической дѣятельности, которыя характеризуютъ мои политическія настроенія. Ходатайство это было уважено Комиссіей и я въ связи съ означеннымъ постановленіемъ Комиссіи представляю настоящее свое заявленіе.

Окончивъ СПБургскій Университетъ по физико-математическому и Юридическому факультетамъ и будучи оставленъ при Университетѣ по кафедрѣ физики, я въ теченіи около 3-хъ лѣтъ оставался въ СПБургѣ, занимаясь научно-технической и научно-педагогической дѣятельностью. Въ то же время я продолжалъ работу въ студенческой столовой имени Ореста Миллера,, которая была построена и оборудована при моемъ ближайшемъ участіи, какъ казна столовой комиссіи. Въ самомъ концѣ 1902 года я оставилъ СПБургъ и переѣхалъ въ городъ Тверь. Разставаясь съ своими друзьями- студенчествомъ получилъ очень тепло написанный адресъ, покрытый около тысячи подписей.

Поселившись въ городѣ Твери и принявъ должность Нотаріуса я отдался общественной работѣ. Въ первые же выборы я попалъ въ гласные Городской Думы, гдѣ я все время состоялъ лидеромъ лѣвой части Думы.

Въ періодъ первой революціи, когда въ Твери осталось много безработныхъ, лишившихся работы всѣ фабрики и заводы Твери / Тверская, Мануфактура,, Рождественская Мануфактура, Волжско-строительный заводъ, Верхне Волжскаго общества, Механическій заводъ, Мельница и пр./ мною былъ поднятъ вопросъ и проведенъ въ Городской Думѣ объ организаціи городского комитета помощи безработнымъ. Я былъ первымъ представителемъ комитета и провелъ большую работу, призвавъ въ составъ комитета

выборныхъ отъ безработныхъ, для чего было созвано нѣсколько общихъ собр
раній собиравшихъ болѣе тысячи человѣкъ зарегистрированныхъ рабочихъ. Б
Много былъ организованъ сборъ средствъ съ фабрикъ и заводовъ и организованы общественныя работы. За это и послѣдующее время мною было создано и поставлено на ноги около I2 артелей/ маляровъ, кровельщиковъ, слесарей, кузнецовъ, каменщиковъ, переплетчиковъ и пр./ Изъ нихъ три артели развились и укрѣпились настолько, что существовали до самаго моего отъѣзда изъ Твери т.е. до I9I7 года.

Въ I906-I907 году было организовано подъ моимъ предсѣдательствомъ общество " Народный Университетъ", и въ теченіи 2-хъ сезоновъ, несмотря на всевозможныя притѣсненія, которыя чинились Губернской Администраціей, въ Народномъ Университетѣ читались лекціи по общеобразовательнымъ и общественнымъ наукамъ для приказчиковъ и рабочихъ, при чемъ для послѣднихъ рядъ лекцій читался въ рабочихъ районахъ. Въ концѣ концовъ просуществовавъ два года Народный Университетъ прекратилъ работу по требованію Губернатора. Въ періодъ послѣдней войны я велъ очень большую работу по Союзу городовъ въ качествѣ предсѣдателя Тверского комитета и члена Главнаго комитета въ Москвѣ, развивъ въ Тверя сначала работу по организаціи лазаретовъ, потомъ организовалъ Юридическій Отдѣлъ для подачи Юридической помощи населенію, и солдатамъ-раненнымъ и бѣжанцамъ и наконецъ отдѣлъ по оказанію помощи бѣженцамъ и русскимъ военноплѣннымъ въ Германіи.

Въ этотъ же періодъ по моей иниціативѣ при моемъ ближайшемъ участіи подъ моимъ предсѣдательствомъ былъ организованъ Тверской Военно-Промышленный Комитетъ использовавшій всѣ Техническія и Механическія средства Губерніи для работъ на оборону.

Въ составъ комитета входили представитель и отъ рабочихъ для чего несмотря на чинимые препятствія сос стороны Губернской администраціи созывались съѣзды представителей рабочихъ отъ всѣхъ предпріятій губерній. При комитетѣ была организована примирительная камера, которая продолжала свою работу и послѣ революціи I7 года. Въ этотъ же періодъ подъ моимъ предсѣдательствованіемъ былъ организованъ Городской Продовольственный Комитетъ, который включивъ въ свой составъ представителей кооперации и торгово-промышленныхъ группъ, развилъ работу въ области подвоза хлѣбныхъ и другихъ пищевыхъ продуктовъ, колоссальная разработка мѣстныхъ площадей для снабженія населенія топливомъ, также соорганизовавъ большое огородное хозяйство въ пригородномъ Городскомъ имѣніи, имѣя такимъ образомъ возможность

регулировать ... и по ... продукт

39

Тверская Губернія благодаря своей исключительной близости къ Петрограду, наличію въ Твери до 30 тысячъ рабочихъ и благодаря наличію до 30 тысячъ гарнизона встрѣтила извѣстіе о революціонномъ движеніи тотчасъ-же по его возникновеніи въ Спбургѣ и организовало революціонное движеніе въ городѣ Твери I-го Марта. Для руководства этимъ движеніемъ и созданія соотвѣтствующаго аппарата власти былъ соорганизованъ Революціонный Исполнительный Комитетъ въ составѣ представителей городского населенія представителей рабочихъ (отъ Совѣта рабочихъ депутатовъ) и военныхъ / отъ Совѣта военныхъ депутатовъ/ отъ крестьянъ представитель сначала дѣятель партіи соціалистовъ революціонеровъ во главѣ съ Владимиромъ Казимировичемъ ВОЛЬСКИМЪ, впослѣдствіи избранный членомъ Учредительнаго Собранія. Впослѣдствіи дополненъ былъ комитетъ представителями уѣздныхъ городовъ. Предсѣдателемъ этого комитета былъ избранъ я и состоялъ таковымъ до конца Мая мѣсяца когда оставилъ Тверь, будучи избранъ Московской Городской Думой въ члены Управы. При разставаніи моемъ съ комитетомъ я удостоился благодарности, выраженной представителями всѣхъ безъ исключенія фракцій, удостовѣрявшихъ полное соотвѣтствіе моей работы съ интересами общаго дѣла и мою объективность въ руководствѣ комитетомъ.

Не порывал съ Тверью, гдѣ я вновь вошелъ въ гласные Тверской Городской Думы по закону Керенскаго я велъ работу въ Московской Городской Управѣ и въ главномъ комитетѣ Союза городовъ гдѣ я оставался членомъ послѣ послѣдняго перевыбиранія, въ которомъ участвовалъ представителемъ Городской Думы., послѣдняго созыва. В главномъ комитетѣ союза городовъ около ¾ голосовъ принадлежало соціалистическимъ фракціямъ. Несмотря на это я былъ посланъ въ Кіевъ въ Августѣ мѣсяцѣ 17 года съ очень ответсьвеннымъ порученіемъ соорганизовать вновь фронтовой комитетъ Союза городовъ Юго-западнаго фронта, такъ какъ внѣмъ произошелъ полный разлад между группой старыхъ работниковъ комитета и вновь вошедшей группой отъ Исполнительнаго Комитета служащихъ. / соціалистическая группа включавшая всѣ фракціи въ томъ числѣ и большевиковъ/. Я проработалъ въ Кіевѣ и на фронтѣ / гдѣ пробылъ болѣе мѣсяца и сдѣлалъ больше 2000 верстъ/ около 2-хъ мѣсяцевъ и соорганизовалъ комитетъ, который сплочено и дружно проработалъ до конца своего существованія т.е. до Начала Управы Гетмана и Директ

Главный комитетъ Союза городовъ, собравшійся въ Одессѣ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя К

Вадима Викторовича РУДНЕВА / Московскаго Городского Головы/ послѣдняго избранія соціалиста революціонера/ при значительномъ соціалистическомъ большинствѣ, постановивъ отправить въ Сибирь делегацію, избравъ меня предсѣдателемъ таковой.. Въ Омскій Союзъ городовъ лишь сообщивъ Совѣту Министровъ о своей организаціи не ставя вопроса о своей легализаціи.

Въ Омскѣ я принялъ предложеніе о зачисленіи меня въ члены Государственнаго Экономическаго Совѣщанія, при чемъ въ своей работѣ и особенно въ выступленіи въ частныхъ совѣщаніяхъ я неуклонно проводилъ много о необходимости полнаго пра - вительства, которую считалъ гибельной для Россіи.

Отъ предложенной мнѣ должности Уполномоченнаго / IV класса/ при Предсѣдателѣ Совѣтовъ Министровъ, отказался.

Въ Иркутскѣ вошелъ въ сотавъ кабинета ПЕПЕЛЯЕВА лишь при условіи I/ Обновленія состава правительства , 2/ отказа отъ Реакціоннаго режима, 3/ подчиненія Военныхъ воастей Гражданскимъ въ области гражданскаго Управленія, 4/ сотрудничества въ Городскомъ и Земскомъ Самоуправленіяхъ, 5/ Созыва Земскаго Сибирскаго Собранія съ законодательными функціями для образованія Сибирскаго Правительства.

Вотъ главныя данія моей общественной политической дѣятельности, которыя въ достаточной степени выясняютъ мои политическіе взгляды.

Ал. Червенъ-Водали

19 Января 1920года
Иркутскъ

40

Свидетельство

Сие дано сыном боярским Евдокимом Григорьевым Зубовым в том, что он, Зубов, будучи в Иркутском походе с Пашковым, в бою с неприятелем был ранен стрелою в правую руку, от чего и поныне не может владеть ею, как прежде. Сие свидетельство дано ему для предъявления в Иркутской канцелярии.

Подпись: Иркутский воевода Дмитрий Аникеев

24/I. 41

Нашему Сотовскому
Ольховскому тов. прокурору
Ольховского Зав. тов. Пашкевич

Судебный Следователь по особым поручениям
при Г.-О. Ахтырском окружном суде
Харьковской губернии

Коллежский Асессор

А. А. Червень-Водали

Прошение.

Закончив я в округе по Ольховскому
с 20 сего января, т.е. сижу в настоящее
время полуторамесячного.
Во протяжении дней, переезжая много
во время подъезда к городу Ахтырке
Харьковской губернии я чувствовал себя
задержанным и поэтому самовольно предал
того дня, когда та или другая
Канцелярия таковую имел должность
и вследствие того или другого болезни.
В настоящее время почти переезжая
существенно повлияли сейчас мое.
И раньше чувствовал ощущение
всем безпокоило меня и все время
здесь себя чувствовал. Теперь

Долг освидетельствовать меня
представил Омскому съезду и
прислал Лепарского, который
уверен, может оставаться
в моих водах, если теперешнее
направление на моем здоровье и
потому я покорно сей
отправлюсь. Предлагаю
Комиссии с полномочиями
просьба - освободить меня
от разбирательства по моему делу
так как я должен на поруки лиц,
которые ручаются в трезвости моей
Медицину т. Дите, которая
также председатель Медицинского
Общества Торгового Флота

42

Верховный Главнокомандующий
Русской Армии
Генерал-Лейтенант Деникин

Копия

Ставка 22 февраля 1920 года.

Начальнику Штаба Главнокомандующего
Генерал-Лейтенанту Романовскому

Ввиду того, что Генерал-Лейтенант Врангель
отказался от командования Русской Армией,
я приказал Генерал-Лейтенанту Драгомирову
временно вступить в командование Армией.
Генерал-Лейтенант Драгомиров, в случае
надобности, может обратиться ко мне
за разрешением политических вопросов.

24 февраля 1920

церкви Ведами

Александро-

Невской синод-

ской

5 января 1920 г.

~~32~~ 43

Если Вашему Вас
разрешу мое кодуальство
и разрешу пленницу
уйду у меня в деревню
Этой услугу вашу
Пожалуйста пришлите
позвоню по телефону
Гиу Рудкевич Этого
Подождите Как приеду
С совершенным

Оркестр -го
17 пех товар Кашин
Ярослав
Ревт

44

В Чрезвычайную Следственную Комиссию

Гр. Татьяны Антоновны
Акте, проживающей по
Мясной ул. в д № 32 кв. 6

Прошение

Прилагая при сем Свидетельство
земского врача Архангельского о состоя-
нии здоровья заключенного в тюрьме
по делу Александра Александровича
Бурцев-Водами, убедительнейше прошу
Вас не найдете-ли возможным
избрание заключение ему заменить
домашним арестом или выдать на
поруки, с тем чтобы дать возможность
применить необходимое лечение для
восстановления его здоровья

Татьяна Акте.

26 февраля 1920 г.

Ходатайство об освобождении
из тюрьмы под домашний
арест отклонить

Тов. Краевой Комиссии
Члены

45

В Судебную Следственную
Комиссию

Александра
Александровича
Керенского

Заявление.

Ввиду изменения в Государственной Думе моего двухдневного отсутствия без вины. Прошу дать мне возможность выступить на суде в среду, разрешив мне тогда в виду крайней процессуальной минимума и не выполнения в полном объеме Комиссией [illegible] на полную [illegible] на суде до выступления [illegible]

[illegible]

46

Постановили

Февраля 18 дня 1920г. Чрезвычайная Следственная Комиссия, разсмотрев заявление Червен-Водской письменное и устное товарища председателя К.-ской Михаил К.А. Попову со свидетелями о выдаче его имеющихся Отдел Внутренних Дел на деньги, отобранных у него при аресте бывшим членом Временного Центра Ивановским и внесенных в кассу Иркутского Губернского Земского Управы 4 Января 1920г. в сумме 79.000руб. – от десяти до пятнадцати тысяч рублей на покупку быка, в виду того, что быка он, выехав из его помещения пропал, как и вещи многих других лиц живших в Подгорной части переходит 4-5 Января, постановила: выдачу из кассы Земской управы из принадлежащих Червен-Водским денег десяти тысяч рублей „Земской (керенками), если на такую сумму были отобраны деньги Червен Водским Земских денежных знаков, разрешить, выдав копии настоящего постановления нарывать все 2 расписки Отдел для получения его быв сумма. Запрещено „от"- верно

Товарищ председателя Катин

Член Ив. Черемисов

Кайгородская
Помощница Татьяна Агеева

47 Копія.

Постановленіе.

Февраля 18 дня 1920 г. Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія, разсмотрѣвъ заявленіе Червень-Водали письменное и устное товарищу председателя Комиссіи К.А.Попову съ ходатайствомъ о выдачѣ его племянницѣ Ольгѣ Антониновнѣ Лгте изъ денегъ, отобранныхъ у него при арестѣ бывшимъ членомъ Политическаго Центра Иванцисимъ и внесенныхъ въ кассу Иркутской Губернской Земской Управы 7 января 1920 г. въ суммѣ 79.100 рублей - отъ десяти до пятнадцати тысячъ рублей на покупку бѣлья, въ виду того, что бѣлье его, вмѣстѣ съ его чемоданами пропало какъ и вещи многихъ другихъ жившихъ въ "Модерн" при переворотѣ 4-5 января, постановила: выдачу изъ кассы Земской Управы изъ принадлежащихъ Червень-Водали денегъ десяти тысячъ рублей "зелеными" /керенками/, если на такую сумму было среди денегъ Червень-Водали

Постановление

Марта 17 дня Иркутская Чрезвычайная Комиссия

-34-

Копия

Постановление

Февраля 24 го дня Чрез. след. Ком,
имея в виду постановление своего от
19 февраля и собранные данные что
деньги принудительно Червен.-Водали
и находящиеся в Банке Иркутской
Губ Земской управы, внесены в
Государственный банк постановило
собранные финансовому отделу, что
в виду чего деньги Червен-Водали
его помощницу Ольгу Антоновну
Стре деньги десять тысяч

47

Постановили.

Февраля 24 го дня Гр. Си. Кол., имея в виду постановление
свое от 12 го февраля о судебном
приставе Червен-Водали и находившееся в кассе
Иркутской губ. земской управы внесении за государственную
банк поставили судебного пристава ~~Иркутского~~ отдела
что из вклада из суммы Червен-Водали два миллиона
Ольги Антоновны Агте сумму десять тысяч (10000) руб.
с Земельного (Крестьянского), если на таковую сумму банк с сумм
и денег Червен-Водали претензий не встретится.

Пом. пред. Кашт

Член Ф. Дер
Аксен

50

Постановление

Марта 17 дня Иркутская Чрезвычайная Комиссия, разсмотрев ходатайство К.Д. Поповой, урожд. Кедровского Зерчень-Ингам об освобождении ея мужа, отбывающаго в Омске на 2-3 дня для устройства личных дел, постановила: Кедровского Зерчень Ингам освободить

Председатель С. Чудновский

Товарищ председателя Катц

Исп. 17/III

Члены А. Кодрэ
Я. Дем

51

Постановление

Апреля 8 дня 1920г., я, следователь, тов. пред. Иркутской К. Антонов, рассмотрев дело Г. адмирал Совмина Александра Александровича Колчак-Вседа и обвинения, выдвигающие против него на основании показаний в деле и приложенных к нему материалов, нашел, что - помимо некоторых обвинений менее важного, чисто кадетского, которые могут быть формулированы ясно, при дальнейшем рассмотрении дела, к Колчак-Вседа могут быть предъявлены при данном повороте дела ситуации обвинения самого кадетского!

1/ в том, что прибыв в 1918 году на территорию Сибири из тыла Европейской России в качестве делегата Национального Центра и Добровольческой Армии Деникина, они сделались управляющей силой между контрреволюционными силами Юга России и Сибири,

2/ в том, что кабинетом министров Колчак-Вседа фактически правительство в Сибири и третьей ее блицкое падение, тем не менее вернулись к правительству Колчака, поставив себе задачей путем смягчения режима реакционной военной диктатуры и сближения с Европой и путем передачи и сосредоточения власти в руках Деникина сохранить власть в Сибири за контр-революционной буржуазией;

3/ что в этих целях, будучи уже зам. пред Совмина старался закрепиться для обновленного правительства Колчака поддержкой с одной стороны чехословацких и чешских войск, а с другой стороны земских и городских самоуправлений, и не находил сочувствия своим намерениям ни у тех, ни у других,

4/ что, передав власть органам назначенного в декабре 1919г. в Иркутске рядом политических Центров, в переговорах спасения подавшей власти объявлял конкретно правительству отдать себя и Совмин в полное распоряжение руководителей восстания банды с атаманом Семеновым, и его сообщниками Скипетровым, Сипайлой, Сагевым и др.

В главк,

У/чр отправив на фр банды и их руководителей весть сообщение про борьбу их с повстанцами, при чем в особых воззваниях к населению грозил и решительных" подавлением всякой попытки сопротивления „законной власти" при помощи частей и отрядов семеновских банд и атаманцев,

5/ чр во время этой защиты предоставил военным бандам свободу действий над 31 заключенными, уверенными к семеновцам и защищенными ими от банд, оставив этих заложников в руках б. иркутской контр-разведки, несмотря на то, что имел требования Колчакова о выдаче их ему и документы, что предвещало, какова будет их судьба, и несмотря на то, что давал политическому Центру уверения в их неприкосновенности и безопасности.

6/ чр, путем мирных переговоров с Политическим Центром стремился отдалить момент падения власти ~~колчаковского правительства~~ Совета Министров и гарантировать ему на время от иркутских путем создания гарантий свободного выезда на восток и создания сильных военных и гражданских предохранителей ~~этой~~ власти, как центральных, так и местных, иркутской, в лице самого Колчака, членов Совета Министров, главарей военных банд и других отрядов дружин колчаковского режима, и фактически отступив от мирных переговоров как выяснилось некоторых видных и преступных фигурах центральной и местной, гражданской и военной власти, бывших в Иркутске, скрывшихся и совершивших при этих роли преступлений (убийство „31", похищение у них золотого запаса из Иркут. Отделения Госуд. банка, хищение денег).

Извинения тов. Я, ~~ныне~~ покаявшегося, перед членом Президиума Ц.И.К. Червенем - Гидалем для дачи им его согласия оставлений по их существу. - Написано „в", исправлено „объявлений", зачеркнуто „на фронт" - ред. второг. Зачеркнуто „Колчаковского правительства", и „бы", надписано „Совета Министров" и „падавшей" - ред. второг.

Председатель Иркутской

К[illegible]

52

Копия

Воззвание Правительства.

Вчера отъ имени правительства было выпущено воззвание къ арміи слѣдующаго содержанія: Офицеры и солдаты. Враги государства хотятъ собственными руками. Мира они не дадутъ. Будетъ голодъ, холодъ, будутъ грабежи и звѣрства. Если вы повѣрите прокламаціямъ, вы погубите и васъ, кто честно выполняетъ свой долгъ и ждетъ заслуженнаго покоя. Кому можетъ быть сейчасъ полезна дезертація, кромѣ большевиковъ? Неужели какъ будто предадите тѣхъ несчастныхъ нашихъ страдальцевъ, которые еще борятся съ большевиками. Нѣтъ не окаменѣетъ большевиками. Не сегодня завтра придутъ съ востока, которыя помогутъ водворить порядокъ и спасутъ насъ всѣхъ отъ большевизма и отъ голода. Помните, что кто бы теперь сейчасъ [illegible] выполняетъ свой долгъ и призываетъ васъ честно исполнять его. За Председателя Совѣта Министровъ Управляющій Военнымъ Министерствомъ Генералъ-отъ-артиллеріи Калединъ.

/Помѣщено въ газетѣ „Русское Дѣло" отъ 26 декабря 1917г. №37, издав. въ Ростовѣ/

Верно:

Делопроизводитель при Атаманѣ Калединѣ

53 Копія

Обращеніе къ населенію.

Правительство новаго состава, принявъ власть въ тяжелые дни вашихъ неудачъ, смѣло и открыто признало ошибки, допущенныя имъ прежнюю власть.

Правительство поставило своей задачей утвержденіе законности и порядка въ странѣ, обезпеченіе для населенія всѣхъ гражданскихъ свободъ и снабженіе его продовольствіемъ и предметами первой необходимости. Съ этой цѣлью правительство съ полной искренностью и довѣріемъ призвало къ государственной работѣ представителей городскихъ и земскихъ самоуправленій и всѣхъ культурныхъ общественныхъ и предложило имъ войти въ составъ Совѣта Министровъ. Правительство подготовило Такіе скорѣйшій созывъ Земскаго Государственнаго Совѣщанія, которое должно будетъ явиться выразителемъ воли и мысли народа и издавать законы. По новому закону въ составъ его входятъ болѣе выборные члены, и число представителей отъ цѣлыхъ губерній и городовъ населенія удвоено. Но вмѣсто того, чтобы помочь выборамъ въ этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, часть общества, явно сочувствуя большевизму, забывъ долгъ передъ Родиной и Арміей организовала смуту и задумала перевороты, расчищающіе путь большевистскимъ бандамъ съ ихъ грабежами и насиліями. Правительство, искренне вѣрящее въ государственный разумъ населенія, неоднократно въ томъ не принимаетъ честныхъ мѣръ противъ возникающихъ, основанныхъ, что они одумаются и не захотятъ быть предателями. Дальнѣйшее развитіе смуты грозитъ перевозбужденіемъ бѣдствіями и лишеніями арміи, которая противляется борющейся на фронтѣ, раненыхъ и больныхъ, которые тянутся безконечными эшелонами по линіи желѣзныхъ дорогъ, женщинами и дѣтьми, которыя ищутъ пріюта, наконецъ, всему населенію, продовольствіе для котораго идетъ сейчасъ только съ Востока и которое, конечно, не во время безпорядковъ, ни тѣмъ болѣе въ случаѣ успѣха мятежниковъ получаться не будетъ. Тѣ, кто мыслятъ

Правительству работать, совершают тягчайшие преступления. Открыть дорогу большевикам, пропустить армию, остановить транспорт, оставить голодную страну еще новым тяжелым лишениям — могут только враги Государства и народа. Поэтому Правительство, призывая население к полному спокойствию, подчинению закону и власти, подтверждая порядка и исполнению долга перед Армией и Родиной, твердо заявляет, что с настоящего момента всякие попытки сопротивления законной власти будут решительно подавляться. Правительство располагает вполне достаточной силой, чтобы пресечь смуту и обеспечить порядок. Идущий с востока сильный подкрепления решит навсегда исход и окончательно подготовит выступления. За Председателя Совета Министров Управляющий Министерством Внутренних Дел А. А. Червен-Водали.

/ Помещено в газете „Русское Дело" от 27 дек. 1919 г. № 38 — издававшейся в Иркутске /.

Верно:

Председатель при Иркутском Корпусе [illegible]

~~12~~ 25

Акт 55

Января 13 дня 1900 г. я, нижеподписавшийся, председатель Судебной Следственной Комиссии Конторщик Андреев Попов, в присутствии помощника коменданта гост. „Модерн" г. Сарокжи Максима Александрова Ушакова и рядового 6 линейного Сибирского стрелкового полка Ивана Кирьянова Агапе, был составил настоящий акт по поручению г. Судебного Следователя 1 участка г. Сарокжи Федора Федоровича Кудрявцева первого, приглашенных мною в качестве понятых, о нижеследующем: 12 сего января, в 4 часа пополудни, в бытность мою в гостинице „Модерн" г. Сарокжи, в 1 комнате 2 этажа, занимаемой г. Судебным Следователем, при осмотре вещей и бумаг, принадлежащих г. Судебному Следователю, оказалось: вещей в 1 чемодане, 1 саквояже и 1 ящике, всего 3 места, бумаг в 1 портфеле, 1 сумке и 1 ящике, всего 3 места. Вещи и бумаги г. Судебного Следователя, при осмотре их в 3 местах, оказались в 3 отдельных нумерах, никаких вещей и бумаг г. Судебного Следователя не оказалось. По словесному заявлению помощника коменданта гост. Ушакова вещи и бумаги Судебного Следователя были отправлены в 1 Комендатуру Мытищи г. Иркутска, так как туда командировано было г. Судебным Следователем. В первых числах настоящего января помощник коменданта гостиницы „Модерн" г. Сарокжи, были вещи моего доверителя при переезде 4-5 января, в гостиницу „Модерн".

Председатель Судебного Следственного Комиссии Попов

Помощник Коменданта гостиницы „Модерн" Ушаков

При осмотре присутствовал: Агапе

Ключ от шкафа 3 номера получил Ушаков

Ключ от комнаты при Судебном Следователе Агапе

Копию акта получил Агапе

Вещи и бумаги, пако

[illegible] 6 № 21

[illegible]

№ 33

[illegible]

56

Копія.

А К Т Ъ

Января 13 дня 1920 года я, нижеподписавшійся, Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи Константинъ Андреевичъ ПОПОВЪ, въ присутствіи помощника коменданта гост."Модернъ" поручика Максима Александровича Виноградова и родственницы б.Министра Внутреннихъ Дѣлъ Червенъ-Водали Ольги Антониновны Агте, дѣйствовавшей по порученію гр.Червенъ-Водали, произвелъ осмотръ номеровъ гостинницы "Модернъ" двадцать перваго, тридцать третьяго и пятьдесятъ четвертаго, съ цѣлью нахожденія вещей и бумагъ, принадлежащихъ гр.Червенъ-Водали, при чемъ ни въ одномъ изъ этихъ номеровъ, никакихъ вещей и бумагъ гр.Червенъ-Водали не оказалось. По свѣдѣніямъ помощника коменданта пор.Виноградова вещи и бумаги Червенъ-Водали могутъ быть въ I Комиссаріатѣ Милиціи гор.Иркутска, такъ какъ туда направляемы, какъ утверждалъ бывшій въ первые дни послѣ переворота комендантомъ гостинницы "Модернъ" гр.Сарокоръ, были вещи многихъ задержанныхъ при переворотѣ 4-5 января, въ гостинницѣ "Модернъ".

Предсѣдатель Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи К.Поповъ.

Помощникъ Коменданта
гостинницы "Модернъ" Виноградовъ
При осмотрѣ присутствовала О.Агте.

Ключи отъ шкафа 33 номера получилъ Виноградовъ
Ключъ отъ квартиры гржд. Рутшевича получила О.Агте.

Съ подлиннымъ вѣрно:

-10- 57

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
СЛѢДСТВЕННАЯ КОМИССІЯ
ПОЛИТИЧЕСКАГО ЦЕНТРА

13 января 1920 г.

№ 41

Начальнику I района Иркутской Городской Милиціи.

По свѣдѣніямъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, въ I комиссаріатѣ Милиціи находятся вещи нѣкоторыхъ задержанныхъ въ гостинницѣ "Модернъ" при переворотѣ 4-5 января, и среди нихъ должны быть вещи и бумаги, принадлежащія б.Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи предлагаю Вамъ, выяснить наличность или отсутствіе этихъ вещей при участіи подательницы сего родственницы Червенъ-Водали О.А.Агте, зафиксировавъ результаты выясненія на семъ же. Настоящую бумагу вмѣстѣ съ Вашимъ отзывомъ прошу возвратить обратно съ подательницей О.А.Агте, о вещахъ же съ ждать дальнѣйшаго распоряженія

Предсѣдатель Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи

Секретарь

Постановление для выдачи
по адресу получателя: О.Агте.

Политическій Центръ
Вѣдомство Финансовъ
Департаментъ
Государственнаго
Казначейства

21 января 1920 г о д а
№ 294
городъ Иркутскъ.

-30- 58

Спѣшно.

Начальнику Оренбургскаго Военнаго Училища.

Телеграмма в двух частях 9.. № 41

По имѣющимся свѣдѣніямъ Вами на расходы въ связи съ потерями раненными и убитыми въ дни вооруженныхъ столкновеній въ городѣ Иркутскѣ, завершившихся свержеміемъ Россійскаго Правительства,-было получено 200.000 рублей.

Прошу сообщить въ самомъ срочномъ порядкѣ,дѣйствительно ли Вами получена названная сумма, когда именно, отъ кого и на какія надобности испрошена.

Уполномоченный по вѣдомству Финансовъ /подпись/.

Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства /подпись/.

В ѣ р н о :

Секретарь

Военное правление Иркутского казачьи

по полученіи отвѣта немедленно будетъ д

Начальнику Оренбургскаго
Военнаго Училища.

ххххххххххх
Военно-Революціон. К-та.

№ 204
29/I-20

59

ф № 41.

Препровождая при семъ отношеніе Уполномоченнаго по вѣдомству Финансовъ отъ 21 января с.г. за № 294, Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія проситъ Васъ сообщить копію отвѣта, который послѣдуетъ на вышеозначенное отношеніе

Предсѣдатель Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи

Секретарь

60

Политическій Центръ.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
по
Вѣдомству Финансовъ.
...января 1920 г.
№ 295.

Въ Чрезвычайную Слѣдственную
Комиссію.

На отношеніе отъ 19 января с. г. за № 126 увѣдомляю, что относительно 300.000 р., выданныхъ Иркутскому Казачьему Войску изъ 10.000.000 р., полученныхъ бывшимъ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ А.А.Червень-Водали, было запрошено Войсковое Правленіе Иркутскаго Казачьяго Войска, каковое отношеніемъ своимъ за № 66 отъ 12 января с.г. сообщило, что 300.000 р.3 января, дѣйствительно, получены отъ Военнаго Министерства на расходы по снабженію продовольствіемъ войска и на содержаніе Войскового Правленія за январь текущаго года.

Относительно же полученія Иркутскими казаками 200.000 р. одновременно съ симъ вновь запрошено Войсковое Правленіе Иркутскаго Казачьяго Войска и по полученіи отвѣта немедленно будетъ дано знать Чрезвычайной Комиссіи, равно какъ и о результатахъ сношенія съ Начальникомъ Оренбургскаго Военнаго Училища о 200.000 р.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ по Вѣдомству Финансовъ

ДИРЕКТОРЪ Департамента
Государственнаго Казначейства

~~- 30 -~~ 61

Товарищу

П О В Ѣ С Т К А

Товарищъ Предсѣдателя Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи проситъ Васъ пожаловать въ четвергъ, 4 сего марта въ помѣщеніе Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи для допроса Васъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу А.А.Червень-Водали,

Товарищъ Предсѣдателя

Повѣстку получилъ марта 1920 г.

Товарищу

62

П О В Ѣ С Т К А

Товарищъ Предсѣдателя Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи проситъ Васъ пожаловать въ четвергъ, 4 сего марта въ помѣщеніе Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи для допроса Васъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу А.А.Червонь-Водали.

Товарищъ Предсѣдателя

Повѣстку получилъ марта 1920 г.

63

Протокол
опроса в качестве свидетеля Якова Николаевича Ходу
кина

Марта 4 дня 1920г. Я, нижеподписавшийся, тов. прокурора Чрезвычай-
ной Следственной Комиссии К.А. Попов, опрашивал гр-на Ходукина
в качестве свидетеля по делу А.А. Червень-Водали и др. чем
т. Ходукин показал: я, Яков Николаевич Ходукин, заведывающий
отделом кредитов крестьянского с.-х. подотдела Губ. Земельного
Отдела, живу в г. Иркутске, по Набережной, д. №9, Карьера выдан
подробно; по делу показываю, написанное своей показание собственноручно:
В конце января 1919 года (точно числа не помню) Управляющий
Иркутской губернией, П.Д. Яковлев, явился ко мне в кабинет,
как к председателю Иркутской губернской Земской Управы,
и заявил, что временно исполняющий обязанности Председателя
Совета Министров, А.А. Червень-Водали просит меня и
городского голову г. Иркутска прибыть в 5 часов вечера в поме-
щение Совета Министров на совещание по вопросу о передаче
власти земским и городским самоуправлениям. Я отве-
тил согласием, предупредив, что явлюсь на совещание не
один, а со всем наличным составом Губернской Земской
Управы и Председателем Амурской Областной Земской
Управы, А.Н. Александровским.
В 5 часов вечера я, заместитель председателя Губ. Земской
Управы, И.Х. Петелин, члены Управы: П.Н. Данбинов, А.И. Филип-
пов, Городской голова П.В. Зильберман, товарищ городского
головы А.Я. Гончаров и председатель Амурской Областной

Земгорой Глава, А.Н. Алексеевский, были приняты Гермет-Вадами. В кратких словах Гермет-Вадами произнес следующее: Правительство Колчака убедилось, что оно не отражает взглядов страны, не пользуется никакими симпатиями народа. Колчак своими бестактными выступлениями против чехословаков лишает Совет Министров возможности работать; изданием указов без ведома Совета Министров он нарушил конституцию; этим нарушением дает Совет Министров и юридическое и моральное право передать власть в руки местных земских и городских самоуправлений. Передача может состояться лишь на следующих условиях:

1. Неприкосновенность личности Адмирала Колчака.
2. Неприкосновенность личности всего Совета Министров.
3. Свободный выезд в пределы Забайкалья всех ответственных работников всех Министерств.
4. Свободный выезд в пределы Забайкалья всех военных, не желающих остаться на службе у новой власти.
5. Всемерная забота об отступающей армии вообще, в частности о больных и раненых.
6. Золотой запас передается союзникам под международную охрану, вплоть до образования единой Всероссийской власти.
7. Адмирал Колчак отрекается от власти Верховного Правителя в пользу генерала Деникина, как носителя идеи единой власти.

Выслушав эти условия, мы заявили, что являясь лишь частью создавшегося политического объединения в лице

Политического Центра, не уполномочен дать ответа на предложенные нам условия, но беремъ на себя задачу передать эти условия на обсуждение Политического Центра. Со своей стороны можем лишь заявить, что ни одно из этих условий, кроме пункта 5, для насъ неприемлемо.

Условились для окончательных переговоров собраться на следующий день въ 3 часа дня.

Въ назначенное время, в томъ же составе, мы были на месте. Приняты все были лишь въ 4 часа. Въ этот моментъ шло заседание Совета Министровъ по вопросу о передаче власти. На заседании присутствовали какой-то эмиссар офицеров, к сожалению фамилии не знаю.

По окончании заседания Керенскій-Бобаев приняли насъ и, не выслушав ответа на предъявленныя имъ все вместе условия, заявили, что Совет Министровъ власти передавать не намеренъ, а будет вести съ осмелившимися его воли борьбу, не стесняясь въ выборе средствъ. Совет Министровъ получилъ точныя данныя, что Политическій Центръ берет власть лишь для того, чтобы безболезненно передать ее большевикамъ. А при такихъ условіяхъ о передаче власти не можетъ быть и речи.

Выслушавъ сообщеніе, я, отъ имени собравшихся, заявилъ, что говорить, значитъ, намъ больше не о чемъ. „Пусть запомнятъ одно: кровь прольется не по вине Земства, а по вине Совета Министровъ."

Мы ушли.

Ю. Бохун.

Телеграмма „по секрету", надиктованная т. Бохуном в Бюро.

Пов. Пусть. Гревск. Кн. Шах.

65

Протокол
опроса в качестве свидетеля Якова Никаноровича
Ходукина

Марта 5 дня 1920 г., я нижеподписавшийся, товарищ Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии, отправился тов. Ходукина в качестве свидетеля по делу А. А. Червен.-Водали, при чем т. Ходукин показал:

Первые шаги Омского Правительства - ликвидация Федерации Правительства, „переворот" а затем и „самороспуск" Сиб. Обл. Думы, ясно показали, что Земство не по пути с этим Правительством. Земство перешло в оппозицию. Отставка кадетов, и его фрондирующее путешествие по Сибири, сопровождавшееся политическими беседами с общественными и партийными деятелями, тоже с особенной ясностью подчеркнуло с одной стороны необходимость переворота, а с другой - искание пути к достижению этого переворота ~~вне~~ только внутри самой демократии. Иркутским Губернским Земством, по собственному почину, было созвано нелегальное земское совещание. На нем был единогласно принят вопрос о перевороте, о свержении власти Колчака. Вследствие совещания Земское Политическое Бюро взяло на себя обязанность оформить земскую политическую мысль, начать подготовительную работу по перевороту. Первыми шагами Бюро было войти в переговоры

съ политическими партіями С.Р. и С.Д. Вначалѣ эти по
были неудачи: обѣ партіи категорически заявили, что воору
ное выступленіе в данный моментъ – авантюра; что отдаютъ
въ борьбу вполнѣ только на демократическихъ сил, хорошо о
низованныхъ, а ихъ то въ данный по времени моментъ и н
было одно у всѣхъ общее: необходимость переворота. Это
заило насъ и къ совмѣстной работѣ по подготовкѣ к перев
вѣ недоговорились сгладились. Въ цѣляхъ координированія
дующей работы было организовано „Политическій Центръ
составъ представителей: партій С.Р. и С.Д., Торгово-обновленія
Кресть-янскаго и Земскаго Об. Бюро. Была попытка привлечь к
работѣ т.т. Коммунистовъ, но они, узнавъ, что в составъ Цент
входитъ Земецъ (хоть реакціонеръ, но их знаютъ) вышли отка
лись. Какъ вели подготовительную работу Центръ – извѣстно:
работа велись среди войскъ, рабочихъ, трудовой интеллигенціи;
завязаны были сношенія съ Западомъ и Востокомъ; въ самой ар
міи Колчака находились наши агенты изъ солдатъ и командно
состава, одновременно велись переговоры с чехами на предмет
установленія дружественнаго нейтралитета. Работа дѣла
хорошей регламентацыи – передачей былъ совершенъ.
Въ концѣ января прошлаго года Управляющій Иркутской губерніей
П.Д. Яковлевъ, пріѣхавъ въ Об. Земскую Управу и передалъ мнѣ прось
женіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ В.Н. Пепеляева, повидать
К нему въ гостиницу „Модернъ" и побесѣдовать о современномъ
политическомъ положеніи. Была передана просьба мнѣ не приѣзжать
на дворъ бесѣду Г.Е. Колосова. Я отвѣтилъ Яковлеву, что

66

вызову Колосова, переговорю с ним и результат сообщу по телефону. Результаты эти были таковы: "беседовать" будем, но не в "Модерне" у В.К. Пепеляева, а в квартире П.Д. Яковлева. В 7 часа началась беседа. Пепеляев сообщил, что он получил от Верховного Правителя предложение сорганизовать новый Кабинет Министров. На это предложение он ответил согласием при условии: восстановление дружбы с чехами, подчинение военной власти власти гражданской, расширение прав местных самоуправлений, расширение прав земского собрания в сторону наделения его некоторыми "законодательными функциями, нежели совет" земского совещания. Все эти условия Правителем приняты, за исключением наделения законодательными функциями земского совещания — по этому вопросу предложено представить письменный доклад. "Вот, если для Вас, г.г., моя программа приемлема, то я приглашаю Вас помочь мне совместно проводить ее в жизнь, закончил" Пепеляев. В.В. Колосов и я подвергли жесточайшей критике политику правительства вообще, в частности — Министра внутренних дел Пепеляева, и заявили в заключение: "для нас Ваша программа не приемлема; мы идем своей дорогой и не остановимся ни перед чем: даже и перед вооруженным восстанием. В нынешнем Вашем кабинете особенно для нас неприемлема фигура Б. министра внутренних дел Пепеляева, а теперь и премьера — пятое колесо". Пепеляев на это ответил: "Ну, г.г. больше, чем откровенны". На этом беседа закончилась.

Anonymous

67

На следующий день была назначена ~~совет~~ у Яковлева нов беседа Пепеляева совместно с общественными деятелями. Присутствовали: Пепеляев, Яковлев, А.И. Погребецкий, В.А. Ивасенков, М.М. Константинов, П.В. Зиберманн, А.А. Гончаров, Д.А. Лескин, И.П. Мостовцев, М.Н. Богданов и Я.Н. Ходукин. Пепеляев, как и накануне изложил свою программу, но в этот раз он был сдержан до чрезвычайности. Объяснение простое: они уже сформулировали Кабинет и беседовали по инерции. Положительных результатов не дала и эта беседа.

Военные действия начались (если не ошибаюсь) 24 декабря вступлением 53 Сибирского стрелкового полка, имевшего стоянку в Глазково. Командование вступающими принял т. Н.С. Калашников. Не точно данный адрес полезным своевременному применению городских войсковых частей и одновременного вступления не последовало. В последующие дни совещания расположились на вагоны городок, сев. Иннокентьевскую и Батарейную. В тот день, когда Червен-Водали так грубо прервали переговоры о передаче власти, в город Иркутск инструкторская школа под руководством т. Кашина, ~~в~~ отделы, особого назначения с т. Рошетниковым во главе и сотня есаула Петелина. Начало было неудачно, и вокзальные отстрелы в Знаменское предместье. Мне трудно говорить о военных действиях: сведения мои отрывочны, так как я переезжал с одного фронта на другой, выполняя поручения Политического Центра; то вы через

ры съ союзниками. Одно неизгладимо врѣзалось въ память: ледяная Крайняя, личное мужество т.т. Калашникова, Кашина, Ивана Петелина и Виктора Попова; выше всех кликъ похвалы дрались рабочая дружина г. Глазково во время набѣга семеновцевъ.

Кашевая, 2 января, въ часъ ночи, явился въ штабъ Глазковской группы Народной Арміи представитель союзныхъ державъ: Франціи, Англіи, Америки, Японіи и Чехо-Славіи. Онъ начинаетъ сразу же заявилъ, что въ интересахъ человѣчества предлагаетъ свои услуги быть посредниками по перемирію между нами и адмиралъ Колчакомъ. Я отъ имени центра заявилъ, что мы не сторонники кровопролитія и на предварительные переговоры согласенъ. Тотчасъ же я, полковникъ Красильниковъ и поручикъ Коркинъ отправились по приглашенію французскихъ, съ высокимъ комиссаромъ Англіи и Франціи въ ихъ салонъ-вагонъ. Высокій комиссаръ, повторивъ предложеніе своихъ представителей, заявилъ о своей готовности быть посредниками. Мы согласились на 24 часовое перемиріе, во время котораго должны начаться личные переговоры. Былъ составленъ соотвѣтствующій актъ и подписанъ нами. Черезъ нѣсколько минутъ этотъ актъ былъ принесенъ нами подписаннымъ со стороны Пр-ва Колчака Ханыкинымъ и Клюевымъ, ужо еще-не помню-или Ларионовымъ, или Червенъ-Водали. Оказалось, что они представители народности въ составѣ купца и переговоры были только для рукъ. На слѣдующій день начались переговоры съ 10 ч. утра. Мы, ~~в томъ же составѣ~~ въ составѣ членовъ Пол. Центра, Ходукина, Ива

68

нецкого-Васильева, Ермакова, представителей штаба Красильникова и Корсака, подавивших ультимативно условий, на которых могли бы прекратить войну. Въ свое время условия эти и были напечатаны въ оффициальномъ органѣ Политическаго Центра. Сейчасъ я боюсь перепутать ихъ редакцію. Отвѣтъ ясно показалъ намъ сущность настроенія Колчаковцевъ: выиграть время. Мы заявили Высокимъ Комиссарамъ, что считаемъ отвѣты неискренними, бездоказательными и поэтому отъ дальнѣйшихъ переговоровъ отказываемся. Забылъ сказать, что представителями Правительства были Ларіоновъ и генералъ-маіоръ Вагинъ. Переговоры велись третьимъ письменнымъ сношеніемъ. Выслушавъ наше заявленіе, Высокіе Комиссары, послѣ переговоровъ съ Колчаковцами, просили насъ продолжить вечернія переговоры уже третьимъ личнаго свиданія, обѣщая сдѣлать свое всемилостивѣйшее содѣйствіе къ благопріятному ихъ исходу. Долженъ замѣтить, что Высокіе Комиссары все время переговоровъ не скрывали своихъ симпатій къ представителямъ Политическаго Центра и открыто подчеркивали недоброжелательное поведеніе представителей Правительства. Вечеромъ состоялись личные переговоры съ Ларіоновымъ и Вагинымъ. Результатовъ никакихъ не дали. Мы рѣшились прервать переговоры, но Ларіоновъ и Вагинъ очень не хотѣли продолжить ихъ завтра въ 2 часа дня уже совмѣстно съ полнымъ составомъ Совѣта Министровъ, продливъ перемиріе еще на 24 часа. Наше мнѣніе было согласіе на продолженіе переговоровъ, но перемиріе согласились продолжить лишь на 12 часовъ!

На следующий день, вместо назначенных в 2 ч., Совет Министров прибыл лишь в 6 ч. вечера. Состав был тот же: Червен-Водали, Бурышкин, Ханженков, Ларионов, Палечек и от штаба Вагин. Червен-Водали повторил все требования, что выставили Ларионов и Вагин. Мы ответили отказом. Начался разбор по пунктам. Среди этого разбора принесли нам известие, что в городе начались грабежи. Перед этим я только что обратил внимание Червен-Водали и всех комиссаров на то, что среди заседания вышел и более часу не возвращается военный министр Ханженков. Гарантирует ли Совет Министров нам, что решение, которое здесь будет принято, не будет аннулировано военным министром, ибо, повидимому, Совет Министров одно, а Савинков и К° — другое. Председатель Червен-Водали был крайне смущен этим замечанием, говорил, что сейчас пошлет за Ханженковым и т. д. Посланный вскоре вернулся и сообщил, что военный министр забыл. Вскоре пришло известие о грабежах в городе. Мы потребовали немедленного распоряжения от Червен-Водали, чтобы арестованные наши товарищи, в числе 31, были сданы под охрану чехословаков. Червен-Водали дал слово немедленно сделать соответствующее распоряжение. Как оказалось впоследствии, было уже поздно: арестованные были уже удалены. Переговоры были прерваны. Через несколько три часа мы были уже в городе. Червен-Водали ушел к генералу Щанкину и не возвращался.

нашем и Клим Ус еще — не помню — или Ларионовым, или же Червен-Водали. Оказалось, что они представители народности в составе Купа и переговоры были должны их руки. На следующий день начались переговоры с 10 ч. утра. Мы, в числе же в составе членов Пол. Центра, Хрущкина, Ива

Огромной частью населения переворот был встречен более чем сочувственно. Лишь незначительная группа была настроена враждебно.

О роли Керенского Вам мне сказать немного: виделся с ним всего два раза. Считаю его человеком неискренним: он, приглашая нас на переговоры первый и второй раз, по моему глубокому убеждению, стремился только выиграть время до прихода Семеновцев. И еще один факт: Керенский Вам дал честное слово Якова 2-го, что конвоирования не допустит. Как видите — допустил.

Еще многое могу сказать о Корнилове. При переговорах он производил впечатление человека, которому получили заключать явно некасивое дело. И вот он, по обязанности, защищал его, нудно, вяло, неинтересно. И более совершенно ничего не могу сказать о генерале Хабалове: видел его только один раз, и в этот раз генерал не проронил ни одного слова.

В первый же раз, при переговорах с Керенским нами был поднят вопрос о ~~[illegible]~~ нашем аресте товарищах. Министр заявил, что они содержатся в „Модерн", хорошо охраняются и находятся в совершенной безопасности: их охраняет рота вверенного Министру отряда особого назначения.

К сожалению, большего сказать не могу: ничего не знаю.

Зачеркнуто „Особенно", „слова", „вам", „только". „В роли ук со", „31 к нашему" — не читаю.

Товарищ Председателя Ктат.

Товарищ Председателя Ктат — при допросе

товарищем Хабукиным заведовавшим типом Червень: Издан к нему от 5 янв. с. г., приложение к следующему прогнозу – Кто?

ночь и Кем то еще – не помню! или Лариновым, так же Червень-Водали. Оказалось, что эти представители народности в составе купа и переговоры были должны от рук. На следующий день начались переговоры с 10 ч. утра. Мы, ~~в этот же со~~ в составе членов Пол. Центра, Хабукина, Ива

Января 1920

Многоуважаемый
Яков Николаевич

Прошу Вас передать
Вышеуказанному Уезду,
Чтоб сейчас дали
с Вашего и Вами
Вашего Комендора
Стащут на
Гаваго, Сивухи
переслать на эту
Свободную сестру
и Здесь Чрезвычайная
Комиссия, Я сошлю
Уезд на Высылку
Центра на Высылку.

71

Протокол
допроса Павла Васильевича Зильбермана
(Адрес: Иркутск, Луговая, 18).

Марта 2 дня 1920 г. я, товарищ председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии, К.А. Попов, опрашивал т. Зильбермана в качестве свидетеля по делу А.В. Червен-Водали, при чем т. Зильберман показал: Я, Павел Васильевич Зильберман, 37 лет, уроженец гор. Керчи, Херсон. губ., по делу, данному мне, показаний по данному предмету следственному, показываю:

С Червен-Водали мне приходилось часто встречаться по делам городского самоуправления, как городскому голове, когда он исполнял обязанности министра внутренних дел в Колчаковском правительстве. Но первые мои встречи с ним произошли, когда он еще не был министром. По приезде Червен-Водали в Иркутск из Омска в конце минувшего года Червен-Водали вместе с Б.А. Бурышкиным зашел в Гор. Управу, чтоб познакомиться со мной. Познакомившись, он просил меня уделить ему и Бурышкину час или два для беседы по делам Собора, председателями которого они оба были. Беседа наша состоялась на следующий день вечером у меня в кабинете в Гор. Управе, причем на ней кроме меня присутствовали товарищ Гор. Головы А.Д. Гончаров и член Управы А.А. Бекман. Червен-Водали и Бурышкин подробно ознакомив нас с политической и хозяйственной жизнью в Европейской России и Зап. Сибири, как Собора, так и с их мнением по данному предмету нами возобновлен в Иркутске Губернский Будущественный Иркутский отдел Комитета Собора Сороковъ.

После этого вступления Червен-Водали и Бурышкин заявили, что главной целью их приезда к нам является желание переговорить по вопросам не столько государственным, городским, а по вопросам политического свойства.

Оба они политическое и экономическое положение Сибири народили кризисными и виновными такого положения страны считали Колчака и его омское правительство. Дав убийственную критику Колчаковского правительства Червен-Водали сказал, что единственный способ исправить положение он считает уход всего правительства в отставку и образование вновь, пользующегося доверием общественных кругов Правительством, могло-бы быть образовано по его мнению на половину из социалистов на половину из представителей буржуазии, во главе этого правительства следовало-бы выдвинуть какого-нибудь популярного в всей России общественного работника, напр. Третьякова (к кандидатуре Пепеляева в качестве председателя совета министров отнесся отрицательно). Это новое правительство должно было-бы, не теряя времени декларировать гражданские свободы, снять цензуру с печати, объявить созыв Земского собора или даже Земск. Собора с законодат. функциями и подчинить всякую власть ему как единственной гражданской власти. Новое правительство Червен-Водали представило себя, как общесибирское а не Российское.

Развив предполагаемую политику Червен-Водали обратился ко мне и моим товарищам с вопросом: признаем-ли мы такую программу для будущего Самоуправления и Земства. Я и тов. Гольцов ответили, что мнение Сиб. Бюро и Земства по этим вопросам нам еще точно неизвестно, но мы предполагаем, что они не будут признавать иначе как и Бюро и Земство потребуют ухода Колчака, образования однородного социалистического правительства.

с большевиками. Червен-Усдали просил нас по-
ставить все же этот вопрос перед Думским
фракциями и дать ему возможность время от-
дыха собраться, очевидно, Коллонтаю и его правитель-
ству. На этом закончилась была наша беседа
а через неделю после этого города. Дума в
своем чрезвычайном заседании дала ответы на
поставленные Червен-Усдали вопросы.
После описанной беседы с Червен-Усдали мне при-
шлось говорить с бывшими его министрами внутр.
дел и исполняющим обязанности предс. Совета
министров исключительно по городским вопро-
сам и только однажды за время приблизитель-
но до декабрьского выступления он заговорил со
мной об отношении руководящих общест. органи-
заций к правительству. Разговор происходил в его ка-
бинете в помещении русско-азиатск. банка.
Говорил Червен-Усдали о том, что ему хорошо из-
вестно о готовящемся выступлении против
правительства, что он всеми силами поста-
рается предотвратить это выступление, всеми сре-
дствами сдерживая напор военной партии
с Хрусталевым и Суховым во главе, но что
больше сдерживать этого напора не в си-
лах, что с ними уже перестают считаться и
провокаторские, очевидно, неизбежно, но он не-
теряет надежды, что социалистич. организации пой-
дут на некоторые уступки...
Вечером этого-же дня в городск. театре должно
было состояться общее собрание городских и земских
деятелей и Червен-Усдали обещал мне выступить
на этом собрании, но оно контролируемое войсками Хру-
сталева не было допущено.
После вышеописанной мне пришлось быть у Чер-
-Усдали вместе с представителями земства Н.Д. Ко-
довым, М.Х. Челноковым, Н.Н. Львовым, А.А.

Филимоновым и тов. гор. головой А.Я. Сагаровым. Это было уже после перехода гарнизоном Красного города и станции Иннокентьевской на сторону повстанцев. Шли мы в русско-азиатский банк, чтобы выслушать новые предложения Червен-Водали.

Червен-Водали, приняв нас, сказал, что события последних дней, особенно переход власти в Красноярске к контр-революционной общественно-организации убедили его в невозможности дальнейшего существования Колчаковского правительства, что оно должно передать власть Земству. При этом он добавил, что это его личный взгляд, мнения всего совета министров он пока еще не знает. Далее он заявил, что он вынужден был ехать в ставку Колчака. Главной целью передачи власти Земству он считает свободный проезд Колчака, министров и всех остальных гражданских и военных лиц на восток. Передача золотого запаса, как собственности Российского государства под охрану представителей иностранных держав и признание Земством верховных правительственных на территории Европ. России. Все эти вопросы, сказал он, должны будут поставлены или на обсуждение пред Советом министров в Омске к 3-м часам дня будет вынесено определенное решение.

Нас Червен-Водали просил повидать при контрольными Центрами и возвратиться к 3-м часам для выражения его решения.

На завтра в 3 часа дня мы шли к Червен-Водали совместно с представ. Центра, но он не стрелив от нас заявил, что Совет министров решил власть Земству не давать. Выслушав заявление, мы ушли. Больше Червен-Водали я не видел.

Записано с "Червен. Водали", поправлено с "Ганше Чувствительно" Круг

Павел Зинченко.

Товарищ Председ. Ц-Сибстрой Комиссии Котов.

-71-

Протокол

76

1

-67- 73

Адрес: Иркутск, Амурская, 21, кв. судьи Гончарова

Протокол
допроса в качестве свидетеля Александра Яковлевича

Гончарова

Марта 4 дня 1920 г. я, следователь по особо важным делам при Чрезвычайной Следственной Комиссии, К. Д. Попов, опрашивал в качестве свидетеля по делу А. А. Червен-Водали, при чем Гончаров показал:

В Иркутск я приехал в декабре месяце и пробыл в течение нескольких месяцев. С этими организациями его были правительственные партии С. Р. и С. Д., также иностранные агенты в кавычках и правительственной среде. Видную роль в организации общественного мнения против Колчаковского правительства играла Иркутская городская дума, которая своим постановлением от 25 января 1919 г. признала все акты и, издаваемые незаконно властью Колчака, декреты, как их называли авторы, выступавшие на этом заседании. За несколько дней до этого заседания, приблизительно числа 18-20, в Иркутскую городскую управу заходили, еще в то время неофициальные представители власти Колчака, членов дипломатического корпуса, Чехословаков и Русских. Представились нам, как члены Всероссийского Союза городов, они информировали нас подробно о своей деятель-

нести в несоветской России, у Скоропадского, Деникина и у Колчака в Омске. Закончился наш разговор на предложенную нами тему, когда он должен поговорить с Председателем Совнаркома Пред. Совнар. Таким образом, наш вопрос закончен через 1-2 дня.

Разговор наш начался предложением им вступить Иркутскому Городскому Самоуправлению в состав Всероссийской земской городской; но вскоре мы перешли к интересующему нас вопросу об арестах масс. В это время Пепеляев был в Иркутске и был перегружен, но не менее предлагал общественным деятелям вступить в состав с Министерством Гражданских Дел. Нас указать под общественных партийных работников которые бы вошли в состав М-ва но после с Пепеляевым, причем М-во это должно носить характер беспартийный. Вместе с тем он старался выяснить наше мнение по вопросу о большинстве существующих ныне Советов и в которых должны быть ли с политической окраской от представителей приходов до совнаркомов включительно. Мы высказали резко отрицательную точку зрения на вышеуказанную такого

-71-

Протокол

-68

76

1

71

Канцелярского надзора, рекомендовали
сношение власть существовавшим с Ч. суд
преследовать ее, сношениями.
На этом наш разговор окончился.
Через несколько дней мы узнали, что Чер
вень-Водали получил пост м-ра внутр.
дел в Буровикин-Ч-ра Оренбургск.
Следующая наша встреча с Червень-Вода-
ли была за два дня до Иркутского
Совещания. Вечером меня встретил в
Канцелярии Ив. Губ. Земскую Управу. Этим пре
дложил мне, что в 3 ч. дня в Управу заеда
Н. Девяткин и сообщил, что и. д. Предсе
датель Сов. М-ров Червень-Водали про
сит представителей Земства и города по
говорить с ним в 5 ч. вечера для пере
говоров по вопросу о передаче власти
общественным самоуправлениям. Ровно в
5 ч. вечера Члены Губ. Зем. Уп., один предсе
датель Думы-Городской. Земство и наш
Город представители в помещение Сов. М-ров (Русско-Азиат. банк)
Переговоры вышли только одним Червень
Водали. Мотивируя усиленного хода
явлений невыполнимость - сопротивление
дня Сов. М-ров отстаивал мысль, от
носительно власти законодательной власти, Червень
Водали без всяких обиняков предложил
сразу к существу дела т. е. указал

передали власть органам местного самоуправления. Мы указали ему, что уже организовано Политич. Центр. и что земство является лишь его составной частью; поэтому, не посоветовавшись с Пол. Центром, мы не можем принимать никаких ответственных решений. Предложение Черв.-Водал обсудить следующие вопросы: 1) Сов. Министров передает Временному Правительству 2) Колчак по приезде в Иркутск отрекается от власти, причем ему как адмиралу Колчаку, разрешается беспрепятственный выезд на Дальний Восток, 3) Земская власть предлагает разрешить беспрепятственный выезд на Восток всем уполномоченным представителям 4) Золото, вывезенное из Омска, передается на хранение Японии и Америке до организации признанного Союзными Всероссийского Правительства. Мы выразили глубокое сомнение в принятии нами изложенных предложений Политического Центра и назначили по 3-х часов следующего дня, когда обе стороны должны были выяснить точки зрения уполномоченных на организацию. На следующий день Полит. Центр с утра открыл работы в Город. Думе. Полномочия Черв. Вод. нами были утверждены; мы получили ультиматум, требования при переговорах с властью предложить ей сдаться без всяких условий. В три часа мы направились в Сов. Мин-ров. Нас встретил Черв. Вод. Не выслушав нашего заявления, он сообщил нам, что Сов. Мин. поручил прервать

переговоры и выступить против нас, если мы не
уведем сознание: партии вступить в состав
коалиционной власти. Для нас стало очевид-
ным, что переговоры эти были затеяны с
целью затяжки во времени, в течение кото-
рого могли подготовить давно задуманный Сов. ме-
нистров подкрепления от Семенова и Калмыкова.
Это последнее обстоятельство с одной стороны
было вполне отчетливо перед Сов., когда он
выбирал наше последнее решение Сов. Мин., а с
другой уже вполне определенно и определенно
было заявлено в телеграфной ленте во время
самого восстания.

Время самого восстания и переворота в Иркутске
и больше ни в каких переговорах не принимал

участия. О появившихся 31 товарищах я узнал уже после собрания.

11/III-20.
г. Иркутск.

Попков

Прошу выдать мне свидетельство для покупки и пользования револьвером системы Смит-Вессон.

Товарищу Прокурору Кобу

76

1

Протокол

допроса Ивана Ивановича Акматова

в качестве свидетеля по делу Д. А. Червень-Водали.

Марта 30-го 1920 года, я, товарищ прокурора Ген. К. А. Попов, допрашивал гражданина Акматова в качестве свидетеля по делу Червень-Водали, при чем предварительно предложенные вопросы отвечал: я, Иван Иванович Акматов, 33 лет, член Ц.К. РС-Д.Р.П., женат, Червень-Водали - знакомый, живу в г. Иркутске, по Котельниковской ул., в д. № 14-16; по делу, излагая свои показания, по данному предложению следователя, показываю:

Политическая подоплека восстания и начало его.

Начало политической кампании за восстановление мирных взаимоотношений с Советской Россией и свержение диктатуры адм. Колчака вооружений к концу 1919 года. К этому времени одному из делегированных Центром Комитетом нашей партии товарищей удалось объехать все партийные организации по магистрали до Владивостока включительно и установить в качестве единой объединяющей нашей повседневной единой революционной фронт, т.е. идею коалиции коммунистических и социалистических партий на основе борьбы: 1. против интервенции и 2. за мир с Советской Россией. Внутри этих двух пределов конференция избранных организаций Р.С-Д.Р. Партии, на которой участвовали две представителя Центрального Комитета, имущий отчет показаний и товарищ, с которым я упомянул выше и который впоследствии по возвращении в Москву читал публичные доклады в политехн. музее о колчаковщине - формулировал свои задачи как борьбу 1/ против интервенции, 2/ за единый революционный фронт, в ближайшие задачи за ликвидацию войны с Советской Россией. Как наше из решений этой конференции данному отчет показаний удалось опубликовать в подцензурной печати в заметках „наш ведомственный", помещенных в „Сибирском Рабочем", органе иркутского совета профессиональных союзов, под названием „Наши Задачи". Решения этой конференции вызвали резкую с нашей стороны политического отпора в местной реакционной меньшевистской газете „Свободный Край"... Мир с Советской Россией, борьба с интервенцией и единый революционный фронт в ближайших основных мотивов политической кампании выборов в городские самоуправления. В известностях, где удалось преодолеть пассивно-бойкотистское настроение рабочих масс, эта кампания силами организаций с.д., с.р. и профессиональных союзов обернулась завоеванием городских самоуправлений за социалистическую демократию. Такими местностями были Иркутск, Благовещенск и Барнаул. Впоследствии (позднее) обстоятельство сыграло значительную политическую роль. Оно разрушило повстанческие проекты генерала Гайды и ожидавшейся его буржуазной демократии предполагавших свержение колчаковщины без продолжения борьбы с Советской Россией под лозунгами народовластия. В последние дни колчаковского режима это разрушило имевшееся повидимому у правительства Колчака плана опереться городские и земские самоуправления от повстанческого образования социалистической демократии - и политическая демократия и содействовало скучиванию многих интервенционных сил. Идея буржуазной фикции и генерала Гайды против свержение колчаковщины в целях буржуазной борьбы против большевиков и реакции было политически опорочена нашей борьбой и 1/ как идея возвращения к коалиции социалистических демократических с цензовыми элементами, 2/ как идея признававшая конституционную сущность колчаковщины - революционную идею борьбы и 3/ как идея считавшая военное свержение колчаковщины временное партнерство с ней. Борьба с Советской Россией шу временное партнерство с ней. Земгальщина, убедившись на ближе некрепкая Гайда и Гайда - Якушев, создавшие „меньшевизма" буквально в Иркутске, отшатнулась от отрешенного к социалистическим партиям, создавшейся на нашей борьбе, но и после Колчака. говоря, вернулась с ними в Москву. Завершилась на этой основе идеологии между земцами политическим доро и кредитом организации партий с.д., с.р. и национальных ... двенадцатых сражениях повстанческих объединения „областнической" Восточной Сибири, в которых ... Иркутск, Красноярск, РСДРП, возглавлявший краевой комитет партии с.р. ... Следующей ... реальная

комитет объединенных мирового империализма и главной поддержкой Англии.
Декларация политического центра, выступившего в Омске, определяет направление деятельности власти на сплочение всех антибольшевистских сил, с которыми она собирается вести переговоры, со следующими политическими задачами: «1. Прекращение состояния войны с Советской Россией, 2. Борьба с внутренней реакцией, какой бы она ни была, более всего выражение в „атаманщине" и подрывах военной дисциплины. Именно... 4) установление добрососедских отношений с революционными государствами в целях совместной борьбы с мировой реакцией». (Подробнее смотри показания полк. Ушакова). Мир с Советской Россией, когда революционных государств в целях объединения борьбы с мировой империалистической реакцией и создания экономической программы, рассчитанная на переходный от капитализма к социализму период, легли в основу деятельности образовавшегося объединения — политического центра. (Начала 19 ноября, удовлетворяющей партией социалистов-революционеров была принята Омской думой и военно-социалистическим составом образованию политического центра под его контролем и руководством. (Подробнее о деятельности военно-социалистического центра и его роли в подготовке восстания смотри показания Фл. Фл. Федорова и Вас. Михайлова Конова — бывшего члена политического центра). Фед. Федорович был назначен начальником штаба „Народно-революционной армии Восточной Сибири", Виктор Викторович Соколов (Мамонтов), помощниками начальника Омских Сичей — начальника штаба, а Н.С. Калашников при двух политических руководителях М.М. Хандрикове и В.Н. Медведеве — командующем. 21 декабря по приказу Фл. Федоровича, бывшие представители политического центра в штабе „народно-революционной армии" были заменены офицерами, фактически руководившими операциями против восставших войсками нашего гарнизона. В подготовку переворота внесены изменения и дополнения. Правительство адмирала Колчака, получив сведения о подготовке восстания, отказалось выполнить требования центра для подавления, отказалось выполнить требования и ультиматумы, своих военных задач в Центрополе, вместо переговоров с ними и мятежниками. Наш гарнизон (начальник штаба Н.С. Калашников) занимает ст. Центрополь. Н.С. Калашников и В.Н. Медведев, первый в качестве командующего, второй как один из ближайших руководителей, шлют телеграмму Совет Ведомственных Дел в штаб политического центра. Правительство Совет Министров продолжает переговоры с ними и мятежниками. Наш гарнизон (начальник штаба Н.С. Калашников) занимает ст. Центрополь. Н.С. Калашников и В.Н. Медведев, первый в качестве командующего, второй как один из ближайших руководителей, шлют телеграмму Совет Ведомственных Дел в штаб политического центра. Правительство Совет Министров продолжает переговоры с ними и мятежниками, продолжает идти отказывается от ультиматума и предлагает мирно сдать город — Центрополь — власти с целью избежания кровопролития. Переговоры эти были прерваны Совет Министров после того, как выяснилось, что некоторые роты 88 полка, находившиеся в районе города, предполагалось, что некоторые роты 88 полка, находившиеся в районе города, отказ политического центра и штаба Омских с начальником его Соколовым Вас. Соколовым. (Подробнее об этих переговорах, думаю, можно дать показания непосредственно участвовавшего со стороны центра Я.Н. Ходукина, со стороны думы В.В. Зворыкина и Д.Я. Гончарова). Предполагается 25 декабря внезапно ударить по Центрополю, так как не все воинские части, на которые рассчитывал штаб народно-революционной армии, оказались к этому времени в состоянии выполнить боевой план. (Подробнее об этом можно показать В.М. Конова и Фл. Ф. Федорова). Начальник штаба покойный В.В. Соколов (Мамонтов) очень осторожный, под влиянием этого обстоятельства провел военный совет, решение отложить выступление на сутки. Основным мотивом это решение было то, что военно-руководящая головка штаба вместе с его начальником В.В. Соколовым после этого арестована и в день разгрома вооруженных операций в Центрополе 24 декабря — полная дезорганизация охватила фактически штаба. Таким образом, к этому времени сложились условия в Центрополе, что, несмотря на 26 декабря политическому центру из-за плохой туго раза изменил место своих заседаний, один раз понадобилась даже охрана, сбитая и чуть не переловленная, так как вскоре установлено, что место пребывания политцентра охранялось в сговоре с чешского военного Колчаковцев. Происшедшее вскоре с несостоявшимся выступлением расположение отдельных руководящей контрреволюционных частей сделало риск не только этих руководящей, оказавшихся вынужденными проводить свои дни в казарменных помещениях, но и самых этих частей: Советом городского разрушения инструкторами батальонов, главным управлением его военной организации. Принятое в предупреждение этого удара, поэтому оказалось излишним для всего дела восстания, разбивало движение фактически штаба. Его роль фактически выполнена была принятое решение объединить всех офицеров Н.П. Кашина и покойного Виктора Шилова совместно с начальником

комитетчиков Ф.Ф. Федорович и В.И. Коноплевым. Начавшееся в 6 часов вечера
вступление [illegible] Байкалова, подкрепленное двумя ротами
отряда „особого назначения" Ленина-Ушакова, губернской милиции под командой Рашевского
и казачьей сотней под командой М. Кетлинина увенчалось успехом. Город в
большей своей части был занят повстанцами. По пути [illegible] в
и вышедших частей провокационный слух, исходивший от бежавшего
губернией В.Д. Яковлева, о том, что пришедших на подкрепление гарнизо-
-ну японцах и семеновцах заставил повстанцев арестовать за Иманом и
удержать в Иманском предместье. Тогда с утра 28-го дрогнула в нере-
-шительной работе по захвату вокзалов, расположенных в Иман.
предместье. В результате трех работы, вскоре [illegible] удалось
Кроме пулеметов три орудия принял В.М. Коногов, И.П. Кашин, Викторов
Шихов и другие, было обеспечено присоединение к повстанцам отряда
-шихся до того нейтральными отдельных, — немного [illegible] 9-ти [illegible] 4-х рот отряда
особого назначения. Сформировался штаб, организовалось снабжение, налади-
-лось сообщение с заамурской группой войск, отрезанной к этому времени
участком ст. Михайлово до Никольского. Утро 28-го декабря началось
формирование рабочих дружин в Иманском предместье. Бои за обладание
Иркутском, начавшиеся с этого дня, имели значение группой войск, подавле-
-ние [illegible] которых [illegible] 29-го по-прежнему повернуло
лишь [illegible] покинуть Иман и перебраться в Спасское. Задачей
заамурской группы войск к этому времени [illegible] было
Иркутск с востока от наступавших семеновских отрядов и [illegible]
продвижению [illegible] эшелонов, оставшихся в районе ст. Карымская,
Читинской ж.д. Для выполнения этих заданий приходилось
рассчитывать не столько на [illegible] подмогу [illegible] сколько в первую
моральную поддержку завоевания на симпатии и антипатии [illegible] и
и разных рода [illegible] [illegible] минимумом. В большей части этого [illegible]
-ников, но не всегда. Так, например, [illegible] командование и их [illegible]
-ставителей [illegible] семеновские отряды или не хотят пропускать [illegible]
-ние ст. Михайлово. Наступление на рубеже 3 декабря семеновские эшелоны под
прикрытием бронепоезда и артиллерии продвинулись в глубину тыла Иркутского,
главными, отряда заамурской группы войск. Семеновцы (наступавшие)
вошли до р. Ушаковки, разделяющей Иркутск от Ивановки, на разрозненные [illegible]
-ные части от ст. Иркутск. Положение главной группы войск было
-ное время критическим. Помещение штаба оказалось настолько близким
к передовым линиям, находившимся вблизи вокзала, что [illegible]
-ние штаба И.Н. Красильникова [illegible] Коногов был [illegible] в штаб, а И.Н. Кодушин коорди-
-нировал в штабе. Наступление семеновцев [illegible] было [illegible] благодаря
удачному [illegible] своевременно, предупредившему [illegible] решение штаба. Наши
и ошибкам, [illegible] [illegible] обхода фланга [illegible] пулеметчиков Кликушинского.
Отбитие [illegible] наступление семеновцев назад с [illegible] дало
наступлением, предпринимавшимся [illegible] заамурской группой войск. Дало
свои результаты. Начавшееся [illegible] орудий [illegible] войск.
[illegible] Почти [illegible] наступление [illegible] на город [illegible]
переходом на сторону повстанцев той или иной группы из войск, оставшихся
в районе города.

Капитуляция и передача власти.

Вот в этих [illegible] условиях [illegible] линией [illegible]
нам [illegible] в переговорах с правительством Гирея-Вадама об условиях
сдачи власти. Главной [illegible] сил повстанческой армии,
которую [illegible] по-прежнему [illegible] [illegible] [illegible] дорогах
два [illegible] обеспечить расстройство [illegible] [illegible]
первоначально [illegible] Иман [illegible] [illegible] [illegible]
в [illegible] город за [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
-ления. Главная [illegible] Марков и [illegible] Верин [illegible] [illegible]
Комиссаров [illegible] [illegible] Ленин, Троицкий и [illegible] [illegible] с
[illegible] [illegible] [illegible], среди которых кроме [illegible] [illegible]
А.В. Шадрина, Васильева и И.И. Кодушин. [illegible] этих [illegible]

-тельных переговоров было типовое стремление предъявителей ультиматума Колчака, сдать власть в Иркутске, обеспечить беспрепятственное отправление на восток власти „верховного управления", 2/ принять на вокзал офицеров и воинские части из состава колчаковской армии с отдачей каждому с оружием в руках и 3/ продвижение на восток золотого запаса. По поводу последнего момента было заявлено, что это невозможно вследствие большого количества предъявленных вагонов. Основные наши требования были: 1/ подчинение власти об'единенного Политцентра власти верховного главнокомандующего, 2/ подчинение власти верховного главнокомандующего власти Политцентра, 3/ отрешение ген. Сычева от всех должностей, 4/ оставление золотого запаса на территории повстанцев и 5/ охрана поездов чеш. отрядами народно-революц. армии. В переговорах вокруг вопросов восстаний, связанных с подавлением колчаковщины, принимали участие и „высокие комиссары особых стран". Из них, как мы узнали позднее из показаний арестованных, наиболее активную роль играл [illegible] на пункте об охране золотого запаса, который в последующей редакции был сформулирован, если не ошибаемся, так: „охрана золотого запаса совместными чешскими и народно-революц. частями."

Вопрос о „31"

В начале переговоров Лазарев и Вагин в присутствии „высоких комиссаров особых стран" были даны заверения в том, что арестованные, среди которых как мы отмечали находился наш начальник штаба В.В. Соколов (Машинов), находятся вне какой-либо опасности для их жизни в гостинице „Модерн" под охраной чешской охраны и что вообще никто из них не страдает. В последствии факт дачи этих заверений был нами полностью подтвержден. Центр вынужден был обратиться к „высоким комиссарам особых стран" с соответствующим заявлением по поводу убийства „31" товарища, совершенного в нарушение условий перемирия.

Нарушение перемирия

На конце переговоров 3 января представителями командования Колчака, ген. Лазаревым и Вагиным был поднят вопрос о продлении перемирия без ограничения срока. Мы категорически отклонили это предложение. Когда и мы предложили вопрос о продлении перемирия на 24 часа, подразумевая и согласились! Не помню точно цифры ли на 24 часовое перемирие или свели его к 12 часовому. В всяком случае продление перемирия нами было принято. В день вторичной встречи с представителями ген. шт. Колчака, назначенной на 2 часа дня, должны были приехать Гуревич-Кадомцев, Фрумкин и еще кто-то из членов кабинета. Вместо назначенных 2 часов дня Гуревич-Кадомцев, Фрумкин, Лазарев, Вагин и еще кто-то явились в 6 часов вечера. Задержка этих переговоров снова дала тенденцию, повидимому, Гуревич-Кадомцеву и Лазареву сдать власть в Иркутске и создать вынужденный образовавшийся на востоке власти „верховного главнокомандующего". В средине этих переговоров сделали нам сообщение о каких-то происшествиях в городе „безпорядках" и посоветовали поскорее вывести войска народно-революционной армии в город, чтобы предупредить „безпорядки". По их „безпорядки" и „безпорядки" [illegible] в городе нам не пришлось наблюдать, но вскоре от представителей „банды» в нарушение перемирия [illegible] „безчинствующую" повидимому бегут из города. Наши сообщения с заявлением представителя откуда-то [illegible] вести войска, дали толчок, по-видимому, нескольких часов для подготовки сведений: Кайгородов с двумя сотнями уходит из Иркутска. Сообщения подтверждались на словах одно [illegible] другое реку. Получаемые сообщения о каких-то „безпорядках" в городе и уходе [illegible] не согласовались до этого дня и часа заседания [illegible] членов делегации представителя Гуревич-Кадомцева. Мы заявили, что [illegible] вопрос идет будто [illegible] Гуревич-Кадомцев [illegible] предпринимает [illegible] в городе и уходом [illegible] предполагаемое из-за заседания. Будучи разоблачены, [illegible] заявлении, они утверждали, что [illegible]

-дящем в городе, как равно не понимавшей [illegible] угрозы
нашей [illegible] своей делегации, уверяя нас, что „это их [illegible]
[illegible]." Делегация [illegible] участка конвоиров
[illegible] нарушение условий перемирия и грубейших издевательств.
[illegible] по возке в гараж я узнал, что буржуазия в городе сделала
[illegible] белогвардейцев и офицеров увеличить паек хлеба и [illegible]
[illegible] разразилось внутреннее восстание, что город занят
[illegible]. (О том, что происходило в городе, будет сказано
[illegible] как я уехал из внутреннее восстание чехами до
[illegible] делегация жила в гостинице, была изолирована
[illegible] в городе была охранницей Л. И. Сабурова и
М. С. Орловской, а также тов. Л. Я. Берзиня.) Этим как
[illegible] военные оказали после чехами сообщать
[illegible] не могу, так начиная с 5 января для всех занят
работой по ликвидации всякого рода [illegible]
с иностранцами, особенно с японцами.
[illegible] Н. Н. Медведев, участвовавший в [illegible]
в штабе народно-революционной армии.

Шанхай 30 [illegible] 1920 года.

Не читать и перечеркивать сделать самим свидетелем и не [illegible]

Тов. Артемьев [illegible]

В подлинном Архипова [illegible] „товарищ", „переговоры об всем", „[illegible]" описано неправильное „было" [illegible] „в каком" „мысль об", „писано тогда", [illegible] „могло быть". „о", „было", „[illegible]-было" „писано как", [illegible] „стал" „перемирие", „ударов из города", „[illegible]" „[illegible]", „выбыл", „об этом", „видимо". „[illegible]" „[illegible] в это время" – все [illegible] Архиповым – Артемьев Тов Артемьев [illegible]

79

Протокол
допроса граф. Александра Николаевича Алексеевского

Я, нижеподписавшийся, товарищ Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии, К. А. Попов, допрашивал гр. Алексеевского в качестве свидетеля по делу А. А. Червен-Водали, при чем последний показал: Я, Дмитрий Николаевич Алексеевский, проживающий в квартире Хаджина по Набережной Ангары, № 5, в родстве и близких отношениях с Червен-Водали не состоял, знаю Червен-Водали, как общественного деятеля, а в последствии Министра Внутренних Дел и Заместителя Председателя Совета Министров Правительства Колчака. Лично знаком с Червен-Водали не был; виделся один с разговаривал с ним два раза, один раз в половине декабря по поводу вступления против Колчаковского Правительства в Иркутске. Около половины декабря ночью за ними на квартиру ко мне приезжали Пол. Упр. Зайцев, я был вызван в помещение бюро в Иркутске Земского Союза, там был мне сообщен приказ Ген. Жанена Политического Центра. Когда приехали в Иркутск, один представитель крупной военной власти разговаривал с ним; при этом, передавая в руки, Политического Центра, некоторые документы. В ночь по приказанию Червен-Водали группа лиц, делегированная Полит. Центром, имела свидание с Червен-Водали в помещении Совета Министров, Русско-Азиатского Банка; заседание закончилось поздно и после Иркутским гарнизоном против Правительства Колчака в самом городе Иркутске. Группа эта состояла из Я. М. Хаджина, П. И. Добрынина, А. И. Филиппова, Зензинова, Гоппера и меня. Помню, также был представитель Червен-Водали, который один говорил с нами, когда Совет Министров добивался от Колчака отказа от власти в пользу Совета Министров, представитель Чеш Колчак должен был обеспечить Семенова отправлением от него до Читы и отправку его вместе с японской свитой Забайкальскими войсками охраны; Совет Министров должен был дать ему право полного государственного власти на территории Сибири, но только внешнюю, или Политическому Центру или Иркутскому Губернскому Земскому Управе, как государственному учреждению по закону Временного Правительства принадлежит не только управление всей губернии, но и управление им; Земство должно было в дальнейшем образовать государственную власть, как удобнее, но должно было оставить с другими общественными и политическими элементами, составляющими Полит. Центр. Земство Забайкалья должно было быть передано новой власти сейчас, чтобы она сохранила их как общественные отношения Якутии и прилегающая Колчаковским правительством должно было быть предоставлено право свободного выхода на восток. В общем Червен-Водали заявил, что доклад представителя Совета Министров; он возражал лишь против пункта, что порядок, сейчас и полностью их права свободного выхода на восток лишь Колчаковским правительством предоставлено должно быть передано новой власти. Он высказывал мнение что Забайкалье, которое было, было бы трудно передать Колчаковскому правительству Забайкалья, которое было в трудном положении Забайкалья, этой армией до которой создать большевиков обширную власть. В общем переговоры Совета министров были окончены тогда, и что правительство будет избегать. Вместе с другими лицами уже из числа членов Колчаковского в ночное время, а которым

во время второго свидания Керим-Вадим сказал мне предложение Комитета
Центра возражений. Второе свидание было отдельно, от имени Совета Комитетов
уполномоченных, при чем делегаций Комит. Центра, приглашенный во время, должна была отме-
сказать также, чтоб Керим-Вадим приехал сам. Вообще в этот раз было очень короткое
время интервью три-четверти. Добавлено мне во время первого свидания было подчеркнуто
что интересует меня, а судьба арестованных также „перед" революционным судом
на один из предстоящих сессий в Земском Земельном Отделе; мне кроме того
последующих свиданий, особенно касающихся на этом основании также Губер. Земск
Управа Шуйского; на это Керим-Вадим ответил, что теперь, пока переговоры не кон-
чены, об освобождении не может быть речи, особенно корреспонденции наших высоких уч
стников в революционной работе, но что все они будут в самом непродолжительном
скоре, что об этом заботится сам Керим-Вадим, напомнивший мне одновременно
надлежащему в отношении дальнейшего отдыха особо значение Сам. Губер. Земск
Керим-Вадим объявлено, что арестованные в ближайшем будущем будут освобож
что, в частности, Шуйский будет, вероятно, освобожден даже завтра. Больше ничего
полезного не могу, так как время другие свидания отложены мне лично самим
Керим-Вадим. Александр Николаевич Александров

Товарищ Председателя Ктор

-4-

80

Выписки из показаний
членов б. контр. разведки при Штабе Округа
Чистова Округа
Черепанова, Базанова и Поскакова.

членов бывш. контр. разведки Чевычалова.

(показаний выписаны в часть, касающуюся времени, непосредственно предшествовавшего первому 4-5 января 1920 г.).

ря 1920 года

ывательнаго от

реавычайной Слѣ
Иркутской

ъ 23

ми мною
контръ-
56 пол-
нію эсе-
го ст.
енко, за-
та ком-
ность ле-
'. Аресты
ми. Цѣлью
нія въ
не было к
перечис-
ъ аре-
, когда
нным
нія полу-
и сибир-
въ осталь-
нъ былъ
ь Кудыш-
арестованы
нія объ
ны такъ:
кова съ
овымъ-
-капита-
евымъ, ко-
ораго въ
ыган -
серовъ, а
предмѣ-
ъ изъ
аровъ-
а, а
е узнали.
лѣ этого
й/Курдя-
встрѣ-
. Въ тотъ
въ Че-
евымъ-
мъ тамъ.
съ они
Яковлева;
и б. то-
йловъ. По
ѣды На-
до 24 де-
щеніе
ями было
пред-

-49-

ПРОТОКОЛЪ №5

Допроса задержаннаго въ связи съ переворотомъ 4-5 января 1920 года Дмитрія Петровича Черепанова б.Начальника контръ-развѣдывательнаго отдѣленія.

Февраля 13 дня 1920 года, я, нижеподписавшійся Членъ Чрезвычайной Слѣ[дственной] Комиссіи Георгій Іоаннович[ъ] [illegible] Иркутско[й] [illegible]

-45-

Копія.

ВЫПИСКА

изъ протокола допроса № I Дмитрія Петровича ЧЕРЕПАНОВА отъ 23 января 1920 года.

Свѣдѣнія Нонамарева по времени со свѣдѣніями полученными мною отъ поручика Курдяева и солдата Цыганкова, агентовъ моей контръ-развѣдки, которымъ въ свою очередь далъ свѣдѣнія солдатъ 56 полка Кудышкинъ. Кудышкинъ сообщилъ,что онъ входитъ въ компанію эсеровъ, куда входятъ солдаты Канашкинъ, машинистъ Юрьевъ /со ст. Иннокентьевской, затѣмъ Храбровъ, Сахаровъ - онъ же Терещенко,затѣмъ лица подъ кликами "Полторы ноги", "Шкаликъ", и что эта компанія называла себя эсерами-активистами, въ противоположность легально работавшимъ эсерамъ, которыхъ звали "пассивистами".Аресты Тишина и Тарутина произведены въ связи съ этими свѣдѣніями.Цѣлью активистовъ, по словамъ Кудышкина, было внесеніе разложенія въ войска. При обыскѣ У Тишина и Тарутина ничего обнаружено не было и они были освобождены, хотя отказались дать свѣдѣнія о перечисленныхъ выше лицахъ, отговорившись незнаніемъ. Агѣевъ былъ арестованъ случайно, по указанію замѣтившаго его Пономарева, когда Агѣевъ шелъ вблизи Штаба. Пономаревъ тогда и послѣ постояннымъ агентомъ не числился, но деньги за свои свѣдѣнія и указанія получилъ. Храбровъ былъ арестованъ уже 24 декабря на собраніи сибирскихъ эсеровъ, а Гребенщиковъ осталося не розысканнымъ. Изъ остальныхъ лицъ указанныхъ Пономаревымъ и Кудышкинымъ арестованъ былъ еще Сахаровъ-Терещенко и Поручиковъ, который былъ указанъ Кудышкинымъ и котораго я забылъ выше упомянуть; оба они были арестованы на томъ же собраніи, гдѣ арестованъ былъ Храбровъ. Свѣдѣнія объ этомъ собраніи и о сибирскихъ эсерахъ вообще были получены такъ: Кудышкинъ, познакомивъ поручика Курдяева и солдата Цыганкова съ принадлежавшими къ группѣ союза сибирскихъ эсеровъ Сахаровымъ-Терещенко и Самарцевымъ, впослѣдствіи оказавшемся штабсъ-капитаномъ Петровымъ. Самарцевъ-Петровъ очень сошелся съ Курдяевымъ,который называлъ себя поручикомъ Гордѣевымъ и о службѣ котораго въ контръ-развѣдкѣ Самарцевъ-Петровъ не зналъ. Курдяевъ и Цыганковъ работали вмѣстѣ и проникали въ кружокъ сибирскихъ эсеровъ,а разъ даже на собраніе кружка въ Рабочемъ при Знаменскомъ предмѣстьѣ /не помню/, на которомъ было до 8 человѣкъ, при чемъ изъ старыхъ знакомыхъ Курдяева и Цыганкова были Юрьевъ и Сахаровъ-Терещенко, съ которымъ они познакомились черезъ Кудышкина, а остальные были новые, фамилій ихъ Курдяевъ и Цыганковъ не узнали. Собраніе оказалось не имѣющимъ для розыска значенія. Послѣ этого /а было это недѣли за двѣ за три до Черемховскихъ событій/Курдяевъ и Цыганковъ до самыхъ Черемховскихъ событій почти не встрѣчались съ Самарцевымъ, кромѣ встрѣчъ случайныхъ на улицѣ. Въ тотъ день, когда снаряжалась управляющимъ губерніей депутація въ Черемхово, Курдяевъ былъ приглашенъ въ свою очередь Самарцевымъ-Петровымъ поѣхать въ Черемхово ознакомиться съ положеніемъ тамъ. Поѣздка эта состоялась - ѣздило всего человѣкъ восемь; всѣ они ѣздили въ одномъ вагонѣ съ Надежинымъ, посылавшемся отъ Яковлева; впослѣдствіи оказалось, что среди этихъ восьми лицъ былъ и б.товарищъ министра В.Д.Сибирскаго Правительства Павелъ Михайловъ .По возвращеніи Курдяевъ познакомилъ меня съ характеромъ бесѣды Нажина съ Черемховскими представителями; съ этого времени до 24 декабрѣ я отъ Курдяева никакихъ свѣдѣнія не получалъ. Сообщеніе Курдяева о бесѣдѣ Надежина съ Черемховскими представителями было изложено имъ письменно, въ формѣ доклада, который и былъ пред-

ставленъ мною Начальнику Штаба генералу Вагину, а онъ командующему Войсками и Червенъ-Водали. 24 декабря, послѣ того,какъ въ Глазковѣ началось выступленіе, я перешелъ изъ штаба-округа въ гостиницу Модернъ почти со всѣмъ офицерскимъ составомъ контръ-развѣдки, т.е. съ поручикомъ Филинымъ, поручикомъ Полкановымъ,поручикомъ Курдяевымъ, прап. Попелахъ, поручикомъ Георгіемъ Поповымъ, подпоручикомъ Абрамовичемъ, прапорщикомъ Дмитріемъ Николаевичемъ Юрковымъ, подпоручикомъ Насоновымъ, прибывшимъ только что изъ Красноярской контръ-развѣдки и чиновникомъ Базановымъ, а также съ агентами - двумя братьями Забродиными /именъ не помню, Косолаповымъ /имени не знаю/ Веденѣевымъ /имени тоже не знаю - онъ жилъ Черемховской контръ-развѣдки, Павловымъ /имени не знаю/ и съ дѣлопроизводителемъ по судной части Архангельскимъ, бывшимъ судебнымъ слѣдователемъ, по имени Арсеніемъ Петровичемъ, служившимъ ранѣе въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ; поселился я въ № 39 "Модерна"; а чины и агенты контръ-развѣдки въ № 34 и 35. По вызову и по собственному желанію приходили въ Модернъ и другіе чины и агенты контръ-развѣдки, а именно второй дѣлопроизводитель по судной части, присяжный повѣренный Кульчицкій /ранѣе я неправильно назвалъ его Кулицкимъ/, затѣмъ агенты Кирилловъ, Неклюдовъ, Вдовинъ, Будаговъ,Лобко, Ивановъ Иванъ Михайловичъ - и больше никого. Вечеромъ 24 декабря поручикъ Курдяевъ доложилъ мнѣ, что въ этотъ вечеръ, по словамъ Самарцева-Петрова должно состояться собраніе эсеровъ въ домѣ Макушина по Большой улицѣ, куда онъ приглашенъ. Я доложилъ объ этомъ генералу Вагину и Сычеву и получилъ отъ Вагина приказаніе заарестовать это собраніе. Это было въ сумеркахъ. Часа черезъ два или три поручикъ Курдяевъ доложилъ, что со браніе перенесено въ д.№ 77 по 2-ой Іерусалимской ул. туда и былъ направленъ съ ордеромъ и нарядомъ изъ отряда особаго назначенія Министерства внутреннихъ дѣлъ чиновникъ Базановъ, поручикъ Насоновъ,поручикъ Полкановъ и агентъ Щукинъ, о которомъ я хотѣлъ упомянуть,когда перечислялъ бывавшихъ въ "Модернѣ", который являлся ранѣе до увольненія его Яковлевымъ начальникомъ, если не ошибаюсь 3-го района Милиціи и былъ принятъ на службу въ контръ-развѣдку по предложенію Сычева и при хорошей аттестаціи со стороны П.Д.Яковлева, а затѣмъ уже послѣ ареста собранія на Іерусалимской улицѣ,на другой день былъ мной арестованъ, такъ какъ по указанію агента Павлова и Забродина старшаго, являлся при контръ-развѣдкѣ агентомъ освѣдомителемъ П .Д.Яковлева и выступавшаго противъ правительства его отряда особаго назначенія; на Іерусалимской ул. дѣйствительно оказалось собраніе въ составѣ 18 человѣкъ, которые всѣ были арестованы и доставлены въ "Модернъ". Среди арестованныхъ этихъ помню фамиліи П.Михайлова, Маркова,Самарцева-Петрова.Сахарова-Терещен ко, Храброва, Перкунина,Копелевича, другихъ фамилій не помню; всѣ они попали въ числѣ 31 человѣка, отправленныхъ позднѣе на распоряженіе генерала Скипетрова на ст.Байкалъ; въ "Модернѣ" они были препровождены потому,что тюрьма уже волновалась и надежнаго караула для тюрьмы не было, не было его и для гауптвахты. Посажены они были въ №9 "Модерна" и въ № 41. Послѣ прибытія арестованныхъ ночью на 25 декабря я отправился къ ген.Сычеву,въ его Штабъ въ Комендантскомъ Управленіи, гдѣ у Сычева засталъ П.Д.Яковлева и доложилъ, что арестовано собраніе сибирскихъ эсеровъ, и среди нихъ находится П.Михайловъ.Марковъ и Самарцевъ-Петровъ, Яковлевъ заявляетъ при этомъ, что П.Михайловъ лицо извѣстное и что за нимъ много дѣлъ, но какихъ дѣлъ не пояснилъ. Это заявленіе было сдѣлано Яковлевымъ послѣ моего доклада, что арестованные принадлежатъ къ партіи эсеровъ, въ намѣренія которой входятъ

-5-

-49-

ПРОТОКОЛЪ №5

Допроса задержаннаго въ связи съ переворотомъ 4-5 января 1920 года Дмитрія Петровича Черепанова б.Начальника контръ-развѣдивательнаго отдѣленія.

Февраля 13 дня 1920 года, я, нижеподписавшійся Членъ Чрезвычайной Слѣ[дственной] Комиссіи Георгій Іосифовичъ [illegible] Иркутско[й] [illegible]

-47-

-46-

террористическія дѣйствія по отношенію съ командному составу. Сычевъ по моему докладу далъ мнѣ распоряженіе оставить арестованныхъ въ "Модернѣ". Затѣмъ въ эту же ночь я,вмѣстѣ, если не ошибаюсь съ полковникомъ Благовѣщенскимъ, былъ въ "Модернѣ" у Упра вляющаго министерствомъ Юстиціи Морозова, которому также доложилъ о происшедшемъ арестѣ и въ виду того,что среди арестованныхъ были такія лица, какъ Михайловъ и Марковъ, у контръ-развѣдки уже не было опытныхъ лицъ для веденія допросовъ просили Морозова сдѣлать распоряженіе о привлеченіи къ допросамъ прокурорскаго надзора. Морозовъ согласился и сейчасъ же это распоряженіе сдѣлалъ. Говорилъ ли я объ этомъ съ Червенъ-Водали до или послѣ доклада Морозову, я не помню, но помню, говорилъ о томъ же съ Директоромъ Департамента Милиціи, который, кажется своего мнѣнія по этому поводу не высказалъ. На этомъ я,по Вашему предложенію, свои показанія о дальнѣйшихъ арестахъ и о судьбѣ арестованныхъ прерываю.

Товарищъ Предсѣдателя Чрезв.Комиссіи К.Поповъ.

съ Пподлиннымъ вѣрно: [illegible]

~~Секретарь~~

-5-

-49-

85

ПРОТОКОЛЪ №5

Допроса задержаннаго въ связи съ переворотомъ 4-5 января 1920 года Дмитрія Петровича Черепанова б.Начальника контръ-развѣдывательнаго отдѣленія.

Февраля 13 дня 1920 года, я, нижеподписавшійся Членъ Чрезвычайной Слѣ[дственной] Комиссіи Георгій Іосифовичъ [illegible] Иркутскоі[и чемъ]

-47-

83

ВЫПИСКА протокола №3 допроса штабсъ-капитана ЧЕРЕПАНОВА

Возвращаясь продолженію показаній объ арестахъ за время съ 24 декабря по 4 января и о судьбѣ арестованныхъ, показываю: Утромъ послѣ ареста 18 человѣкъ явился къ намъ начальникъ нѣмецкой контръ-развѣдки при штабѣ Пэхъ и просилъ допустить его присутствовать на допросѣ; это было при прокурорѣ Колесниковѣ, который ничего противъ этого не имѣлъ; я говорилъ объ этомъ Чувенъ-Водали, а онъ въ моемъ присутствіи съ Морозовымъ и Ханжинымъ, которые тоже не возражали; рѣшено было такимъ образомъ Пэха допустить; пока я ходилъ къ министрамъ, Пэкъ ушелъ, но потомъ былъ вызванъ мною черезъ Филина, но въ допросѣ участвовалъ всего около получаса. Допросы велись въ присутствіи прокуратуры главнымъ образомъ Насоновымъ, два или три арестованныхъ допрашивались Филинымъ, а одинъ или два Попелитомъ тоже въ присутствіи прокуратуры. Въ бесѣдѣ со мной прокуроръ Колесниковъ говорилъ,что изъ показаній арестованныхъ выясняется,что собраніе на которомъ ихъ задержали имѣло цѣлью возстаніе въ войскахъ Иркутскаго гарнизона. Лично я допросовъ не велъ, и только иногда находилъ въ комнату, гдѣ они производились. Нужно сказать, что вообще никогда за службу въ контръ-развѣдкѣ допросъ я не снималъ, такъ какъ будучи начальникомъ ея, долженъ былъ являться докладчикомъ по дѣламъ арестованныхъ передъ военными и судебными властями. Въ 2 часа дня, арестованный засадой въ домѣ №77 по 2-ой Іерусалимской ул.прапорщикъ Окладниковъ допрашивался въ присутствіи тов.прокурора, помнится Лошкевича, Насоновымъ и показалъ,что арестованное собраніе имѣло связи съ Политическимъ Центромъ, и что штабъ центра находится въ помѣщеніи Земельнаго Отдѣла Земской Управы, по Графо-Кутайсовской ул. Я былъ при этомъ допросѣ минутъ пять или десять. Никакихъ угрозъ и насилій по отношенію къ опрашиваемому принималось, допрашивалъ главнымъ образомъ самъ товарищъ прокурора; Окладн иковъ далъ показанія добровольно, тотчасъ по приводѣ на допросъ, при чемъ онъ сильно волновался, видъ у него былъ испуганный. Присутствовалъ при допросѣ его и прокуроръ Колесниковъ который, насколько помню и предложилъ произвести обыскъ и арестъ въ Земельномъ Отдѣлѣ, что конечно сдѣлано было бы и безъ этого предложенія. Ордеръ былъ данъ поручику Полканову, и онъ поѣхалъ въ Земельный Отдѣлъ съ тов.прокурора Бельдениновымъ. Въ Земельномъ Отдѣлѣ при обыскѣ была обнаружена пачка произведеній Политическаго Центра, а при бывшемъ тамъ Максимовѣ найдена была печать Первой Народной Соціалистической Арміи, оказалось тамъ до 18 человѣкъ,изъ нихъ шесть женщинъ. Всѣ они были задержаны и доставлены въ "Модернъ", а Земельный Отдѣлъ опечатанъ. Это было въ 4мъ часу дня. Оставленъ тамъ былъ караулъ человѣкъ въ 10, который тоже задержалъ являвшихся въ Отдѣлъ и задержанные отправлялись въ "Модернъ". Такъ было задержано еще человѣкъ 6 . Изъ фамиліи этихъ 24 человѣкъ задержанныхъ въ Земельномъ Отдѣлѣ помню Неупокоева, Максимова - больше не помню. Женщины были допрошены въ первую очередь и ихъ пять какъ непричастныхъ дѣлу были тогда же освобождены, а одна - Ермолаева былъ подъ.арестомъ въ "Модернѣ". Больше никакихъ спеціальныхъ арестовъ контръ-развѣдкой не предпринималось. Въ "Модернъ" правда приводили арестованныхъ , но это были задержанные разными войсковыми частями изъ числа перебѣжчиковъ отъ повстанцевъ и лицъ, пытавшихся проникнуть къ повстанцамъ. Эти арестованные сдавались Начальнику охраны "Модерна" Благовѣщенскому. Всего такимъ образомъ въ "Модернѣ" частью содержалось все время, частью проходило черезъ "Модернъ" человѣкъ до шестидесяти. Охрана всѣхъ арестованныхъ, въ томъ числѣ и арестованныхъ контръ-развѣдкой неслась отрядомъ особа-

го назначенія М.В.Д. – Арестованныхъ въ Земельномъ Отдѣлѣ также допрашивали Насоновъ и Филинъ, въ присутствіи прокуратуры. Участвовали въ допросахъ этихъ и прежде арестованныхъ всѣ товарищи прокурора Иркутскаго Окружнаго Суда; Колесниковъ въ допросахъ лично не участвовалъ, иногда только слушая допросы ; наблюденіе за допросами онъ поручилъ старшему товарищу прокурора Громову, въ помощь ему назначилъ Мокеева и еще второго товарища прокурора – фамиліи не помню; изъ остальныхъ товарищей прокурора, участвовавшихъ въ допросахъ помню еще фамиліи Фельденинова и, если не ошибаюсь. Лоткевича или Лысковича, котораго я уже упомяналъ выше. Показаній арестованныхъ я не читалъ; всѣ показанія имъ, при передачѣ 31 арестованнаго Начальнику контръ-развѣдки ген.Скипетрову – подполковнику Сипайло, были ранѣе переданы ему. Въ силу положенія на иркутскихъ фронтахъ лично я и офицеры контръ-развѣдки смотрѣли на арестованныхъ на Іерусалимской ул. и Земельномъ Отдѣлѣ, какъ на заложниковъ, и мысли о преданіи ихъ военно-полевому или иному суду не было, хотя первое время дѣло подготовлялось для передачи его Начальнику гарнизона Сычеву на его распоряженіе, такъ какъ арестованные числились за нимъ; никакого разговора съ Червенъ-Водали ни у меня, ни у Сычева о преданіи арестованныхъ военно-полевому суду не было, а былъ разговоръ именно о томъ, что мы считаемъ ихъ залозниками за тѣхъ, кто находится на западномъ фронтѣ, военныхъ и гражданскихъ; подробнаго раговора съ Червенъ-Водали, правда не было, но въ первый же день ареста, я высказывалъ ему это соображеніе; Червенъ-Водали противъ нашей мысли не протестовалъ, но встрѣтилъ мои соображенія молчаливо, а прокуроръ Колесниковъ согласился съ тѣмъ, что арестованные являются заложниками. Переведены арестованные въ числѣ 43 человѣкъ изъ "Модерна" въ Оренбургское Училище были 27 декабря, въ понедѣльникъ, утромъ часовъ въ восемь, по распоряженію военнаго министра Ханжина въ виду пошатнувшагося положенія на фронтѣ. По поводу этого перевода ни до, ни послѣ него, разговора съ Червенъ-Водали у меня не было. На другой день утромъ я былъ у ген.Сычева въ комендантскомъ Управленіи, впрочемъ можетъ быть что было, а не на другой день, а позже. Сычевъ показалъ мнѣ бумагу отъ Скипетрова, въ которой говорилось, что Скипетровъ гарнизонъ Иркутска подчиняетъ себѣ и приказываетъ всѣхъ арестованныхъ препровидить въ его распоряженіе. Въ бумагѣ было еще что-то, какое то третье требованіе, но Сычевъ мнѣ его не прочелъ. Тогда то Сычевъ приказалъ мнѣ всѣхъ арестованныхъ отправить къ Скипетрову въ Михалево. Показанія свои прерываю по вашему желанію. Прошу принять мѣры, чтобы комендантъ ст.Байкалъ сохранилъ списокъ арестованныхъ и ихъ денегъ, сданныхъ ему мною при арестѣ на ст.Байкалъ 13 января.

Показанія мнѣ прочитаны штабсъ-капитанъ Черепановъ.

Товарищъ Предсѣдателя Чрезвычайной Комиссіи К.Поповъ

Съ подлиннымъ вѣрно: Товарищъ Прок. Иркутск. Окр. Суда

~~Секретарь~~

-5-

-49-

ПРОТОКОЛЪ №5

Допроса задержаннаго въ связи съ переворотомъ 4-5 января 1920 года Дмитрія Петровича Черепанова б.Начальника контръ-развѣдивательнаго отдѣленія.

Февраля 13 дня 1920 года, я, нижеподписавшійся Членъ Чрезвычайной Слѣ
ственной Комиссіи Георгій Іосифовичъ Лукьянченковъ въ помѣщеніи Иркутско
Губернской тюрьмы производилъ допросъ названнаго выше Д.П.Черепано
ва, при чемъ послѣдній на предлагаемые вопросы отвѣчалъ: Послѣ то
го какъ ген.Сычевъ сдѣлалъ мнѣ распоряженіе объ отправкѣ 31 аре
стованныхъ въ распоряженіе ген.Скипетрова на ст.Михалево и самъ
прилегъ на диванъ въ кабинетѣ коменданта города, я попросилъ капи
тана Люба, Начальника Штаба Сычева чтобы ген.Сычевъ далъ мнѣ
письменное предписаніе относительно отправки арестованныцъ,на
это кап.Люба переспросилъ ген.Сычева. выдать ли такое предписаніе
ген.Сычевъ приказалъ выдать , тогда кап.Люба самъ написалъ предпи
саніе, подписалъ его и адъютантъ Сычева Гунлыхъ, скрѣпивъ подпись
и вручили мнѣ.При этомъ ген.Сычевъ приказалъ мнѣ доставить аре
стованныхъ въ дер.Большую-разводную и тамъ офидать посадку ихъ на
пароходъ. Послѣ этого я ушелъ въ "Модернъ", гдѣ взялъ съ собой
пор.Насонова и пор.Полканова и отправился съ ними въ Оренбург
ское казачье училище, гдѣ находились арестованные. Въ Оренбургское
казачье училище я пріѣхалъ часа въ четыре дня, кажется 28 декабря
Въ училищѣ я приказалъ поручику Насонову составить списокъ всѣхъ
арестованныхъ и допрошенныхъ, находящихся въ это время въ зданіи
Оренбургскаго казачьяго училища, чтобы выяснить такимъ образомъ,
кто является партійнымъ работникомъ и участникомъ возстанія,могъ
бы быть заложникомъ, по списку Насонова такихъ нашлось человѣкъ
50, я взялъ этотъ списокъ и просматривая его вычеркнулъ всѣхъ
служащихъ Земельной Управы и тѣхъ,противъ которыхъ не было пря
мыхъ уликъ и агентурныхъ свѣдѣній, послѣ чего въ спискѣ осталось
31 человѣкъ, подлежащихъ отправкѣ въ распоряженіе ген,Скипетрова.
По окончаніи провѣрки списка поручикъ Полкановъ доложилъ мнѣ, что
изъ Семеновскаго отряда прибылъ офицеръ, фамилія котораго точно не
извѣстна, но упоминалась фамилія Пантовичъ, былъ ли это онъ, утвер
дать не берусь. Этотъ Семеновскій офицеръ требовалъ немедленнаго
отправленія арестованныхъ въ распоряженіе Скипетрова, въ это же
время пришелъ ко мнѣ дежурный офицеръ Оренбургскаго училища и доло
жилъ, что около деревни Большой-Рразвожной, на дорогѣ изъ Пивовари
хи появился конный отрядъ, обстрѣлявшій ихъ разъѣздъ,причемъ ранен
былъ одинъ юнкеръ, по этой причинѣ и потому что была ночь я при
казалъ арестованныхъ не отправлять; распорядившись вызвать автомо
биль. Такъ какъ автомобиль долго не подавали, я воспользовавшись
временно вызвалъ арестованныхъ по одному и опрашивалъ ихъ объ уча
стіи въ партійной работѣ и о причастности ихъ ней дѣятельности въ
текущихъ событіяхъ, но на мои вопросы никто не давалъ прямыхъ отвѣ
товъ и вообще старались отмаливаться такимъ образомъ я опросилъ
всѣхъ 31 человѣкъ,получивъ впечатлѣніе,что они всѣ глубоко винов
ные. При моемъ опросѣ присутствовалъ поручикъ Курдяевъ и видя,
что никто изъ арестованныхъ не даетъ прямыхъ отвѣтовъ на вопросы
и въ частности Самарцевъ предложилъ мнѣ съ нимъ поговорить откро-

-48-

Копія.

ПРОТОКОЛЪ №4

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО ВЪ СВЯЗИ СЪ ПЕРЕВОРОТОМЪ 4-5 января 1920 ГОДА ДМИТРІЯ ПЕТРОВИЧА ЧЕРЕПАНОВА ШТАБСЪ-КАПИТАНА б.НАЧАЛЬНИКА КОНТРЪ-РАЗВѢДИАТЕЛЬНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Января 27 дня 1920 года,я нижеподписавшійся Членъ Чрезвычай-
ной Слѣдственной Комиссіи Г.І.Лукьянченковъ въ помѣщеніи Иркутской
Губернской тюрьмыпроизводилъ опросъ названнаго выше Д.П.Черепано
ва, при чемъ послѣдній на предлагаемые вопросы отвѣчалъ: Послѣ то
го какъ ген.Сычевъ сдѣлалъ мнѣ распоряженіе объ отправкѣ 31 аре
стованныхъ въ распоряженіе ген.Скипетрова на ст.Михалево и самъ
прилегъ на диванъ въ кабинетѣ коменданта города, я попросилъ капи
тана Люба, Начальника Штаба Сычева чтобы ген.Сычевъ далъ мнѣ
письменное предписаніе относительно отправки арестованныцъ,на
это кап.Люба переспросилъ ген.Сычева. выдать ли такое предписаніе
ген.Сычевъ приказалъ выдать , тогда кап.Люба самъ написалъ предпи
саніе, подписалъ его и адъютантъ Сычева Гунлыхъ, скрѣпивъ подпись
и вручили мнѣ.При этомъ ген.Сычевъ приказалъ мнѣ доставить аре
стованныхъ въ дер.Большую-разводную и тамъ офидать посадку ихъ на
пароходъ. Послѣ этого я ушелъ въ "Модернъ", гдѣ взялъ съ собой
пор.Насонова и пор.Полканова и отправился съ ними въ Оренбург
ское казачье училище, гдѣ находились арестованные. Въ Оренбургское
казачье училище я пріѣхалъ часа въ четыре дня, кажется 28 декабря
Въ училищѣ я приказалъ поручику Насонову составить списокъ всѣхъ
арестованныхъ и допрошенныхъ, находящихся въ это время въ зданіи
Оренбургскаго казачьяго училища, чтобы выяснить такимъ образомъ,
кто является партійнымъ работникомъ и участникомъ возстанія,могъ
бы быть заложникомъ, по списку Насонова такихъ нашлось человѣкъ
50, я взялъ этотъ списокъ и просматривая его вычеркнулъ всѣхъ
служащихъ Земельной Управы и тѣхъ,противъ которыхъ не было пря
мыхъ уликъ и агентурныхъ свѣдѣній, послѣ чего въ спискѣ осталось
31 человѣкъ, подлежащихъ отправкѣ въ распоряженіе ген,Скипетрова.
По окончаніи провѣрки списка поручикъ Полкановъ доложилъ мнѣ, что
изъ Семеновскаго отряда прибылъ офицеръ, фамилія котораго точно не
извѣстна, но упоминалась фамилія Пантовичъ, былъ ли это онъ, утвер
дать не берусь. Этотъ Семеновскій офицеръ требовалъ немедленнаго
отправленія арестованныхъ въ распоряженіе Скипетрова, въ это же
время пришелъ ко мнѣ дежурный офицеръ Оренбургскаго училища и доло
жилъ, что около деревни Большой-Рразвожной, на дорогѣ изъ Пивовари
хи появился конный отрядъ, обстрѣлявшій ихъ разъѣздъ,причемъ ранен
былъ одинъ юнкеръ, по этой причинѣ и потому что была ночь я при
казалъ арестованныхъ не отправлять; распорядившись вызвать автомо
биль. Такъ какъ автомобиль долго не подавали, я воспользовавшись
временно вызвалъ арестованныхъ по одному и опрашивалъ ихъ объ уча
стіи въ партійной работѣ и о причастности ихъ ней дѣятельности въ
текущихъ событіяхъ, но на мои вопросы никто не давалъ прямыхъ отвѣ
товъ и вообще старались отмаливаться такимъ образомъ я опросилъ
всѣхъ 31 человѣкъ,получивъ впечатлѣніе,что они всѣ глубоко винов
ные. При моемъ опросѣ присутствовалъ поручикъ Курдяевъ и видя,
что никто изъ арестованныхъ не даетъ прямыхъ отвѣтовъ на вопросы
и въ частности Самарцевъ предложилъ мнѣ съ нимъ поговорить откро-

венно-, Самарцевъ когда то обѣщалъ Курдяеву назначить его комендантомъ города въ случаѣ удачнаго переворота, но это предложеніе почему то не удалось обсудить серьезно. Послѣ опроса я уѣхалъ на прибывшемъ автомобилѣ въ "Модернъ" Утромъ 29 декабря 1919 года я пошелъ и доложилъ ген.Сычеву,что арестованные не отправлены по упомянутымъ мною мотивамъ. Сычевъ этимъ какъ будто остался недоволенъ. Потомъ меня вызвалъ Червенъ-Водали и справился о положеніи арестованныхъ, я ему доложилъ,что получилъ приказъ объ отправкѣ ихъ въ распоряженіе ген.Скипетрова, но что они пока не отправлены, что мнѣ сказалъ на это Червенъ-Водали, не помню. На другой день 30 декабря вечеромъ ген.Сычевъ вызвалъ меня къ себѣ и потребовалъ, чтобы я отправилъ немедленно арестованныхъ въ распоряженіе Скипетрова, возвратившись въ Модернъ я былъ призванъ Червенъ-Водали, который узнавъ отъ меня, что Сычевъ отдалъ приказъ о немедленной отправкѣ арестованныхъ, предложилъ мнѣ задержать выполненіе приказа, тогда я попросилъ Червенъ-Водали выяснить съ ген.Сычевымъ создавшееся положеніе съ арестованными. Червенъ-Водали пошелъ къ ген.Ханжину, который послалъ своего адъютанта за Сычевымъ. Сычевъ тотчасъ же прибылъ въ Модернъ и здѣсь въ номерѣ ген.Ханжина состоялось обсужденіе этого вопроса и рѣшено было Червенъ-Водали, ген.Ханжинымъ и Сычевымъ арестованныхъ пока не отправлять. Рѣшеніе это было мнѣ сообщено Сычевымъ.- Показанія мнѣ прочитаны шт.-кап.Черепановъ.

Членъ Комиссіи Лукьянченковъ.

съ подлиннымъ вѣрно: [illegible]

~~Секретарь~~

ПРОТОКОЛЪ №5

Допроса задержаннаго въ связи съ переворотомъ 4-5 января 1920 года Дмитрія Петровича Черепанова б.Начальника контръ-развѣдивательнаго отдѣленія.

Февраля 13 дня 1920 года, я, нижеподписавшійся Членъ Чрезвычайной Слѣственной Комиссіи Георгій Іосифовичъ Лукьянченковъ въ помѣщеніи Иркутской Губернской тюрьмы производилъ опросъ названнаго выше Черепанова, при чемъ послѣдній на предлагаемые вопросы отвѣчалъ: Получивъ распоряженіе арестованныхъ не отправлять, я ихъ задержалъ въ Оренбургскомъ казачьемъ училищѣ. Старшій товарищъ прокурора Громовъ просматривалъ произведенныя дознанія арестованныхъ, такъ продолжалось до 4 января - дня перемирія. Въ день перемирія я узналъ, что генералъ Вагинъ назначенъ делегатомъ для веденія переговоровъ, и когда я узналъ, что генералъ Вагинъ прибылъ въ "Модернъ", гдѣ онъ помѣщался, то я сейчасъ же пошелъ къ нему. Узнать о результатахъ переговоровъ, меня интересовалъ вопросъ о судьбѣ арестованныхъ, который я полагалъ въ процессѣ переговора долженъ былъ разрѣшиться, но ген.Вагина я не засталъ онъ пробылъ въ Модернѣ 2-3 минуты, взялъ съ собой своего брата штабсъ-капитана Вагина, начальника развѣдывательнаго отдѣленія и уѣхалъ в Модерна, въ номерѣ ген.Вагина, куда я зашелъ, было пусто всѣ вещи были вывезены. Послѣ этого я пошелъ къ Военному министру ген.Ханжину и по пути к ген.Ханжину встрѣтилъ ген.Сычева, который въ самой категорической формѣ отдалъ мнѣ приказъ объ отправкѣ арестованныхъ въ дер.Патроны для передачи ген.Скипетрову и самому со всѣмъ составомъ отдѣленія немедленно переѣхать въ распоряженіе ген.Скипетрова. Получивъ этотъ приказъ, я пытался найти Червень-Водали чтобыпереговоритъ съ нимъ по поводу полученнаго приказа отъ ген. Сычева, а также узнать о результатахъ переговоровъ съ Политическимъ Центромъ, но найти его не могъ. Тогда я пришелъ къ себѣ въ номеръ и приказалъ своимъ офицерамъ собиратьбя для отъѣзда въ деревню Патроны въ распоряженіе ген.Скипетрова. Помню въ этотъ день и раньше приходилъ поручикъ Ераковъ - офицеръ при японской миссіи ко мнѣ и запрашивалъ не могу ли сдать ему свѣдѣнія о томъ что возстаніе является чисто большевистскимъ, причемъ тутъ же пояснилъ, что если такія свѣдѣнія онъ получитъ отъ меня, то японцы немедленно двинутъ свои войска для подавленія возстанія, я ему отвѣчалъ, что такихъ свѣдѣній у меня нѣтъ и наоборотъ указывалъ,что возстаніе идетъ противъ Колчака.

Отдавъ распоряженіе о сборѣ къ отъѣзду, я отправился въ Оренбургское казачье училище. Въ Оренбургскомъ училищѣ я пошелъ къ начальнику училища Слесареву, спросилъ у него о результатахъ переговоровъ онъ сказалъ мнѣ, что точно о результатахъ переговоровъ онъ не знаетъ, но кажется что въ 1 часовъ ночи переговоры будутъ прерваны и,что онъ только что вернулся отъ ген.Сычева, который обѣщался прибыть въ Оренбургское училище часа черезъ три. При этомъ ген.Слесаревъ сказалъ ,что намъ, по всей вѣроятности придется Иркутскъ на нѣсколько дней оставить. На мою просьбу дать конвой для арестованныхъ ген.Слесаревъ отказалъ,заявивъ что у него нѣтъ людей.К этому времени мой отдѣлъ уже переѣхалъ въ Оренбургское училище и я пошелъ къ себѣ въ канцелярію вызвалъ начальника конвоя поручика Шмакова, передалъ ему согласенъ ли онъ конвоировать арестованныхъ въ деревню Патроны онъ сейчасъ же запросилъ по телефону своего начальника подполковника Благовѣщенскаго, тотъ ему разрѣшилъ. Послѣ этого я послалъ за 12-ю подводами которыя прибыли черезъ полчаса, тогда я приказалъ поручику Полканову,согласно заранѣе составленнаго списка размѣстить арестованныхъ на подводы и ѣхать въ деревню Патроны; такимъ образомъ было отправлено 31 арестованный подъ конвоемъ команды 12 человѣкъ солдатъ изъ отряда особаго назначенія подъ начальствомъ поручика Шмакова, 18 человѣкъ солдатъ I-го охраннаго жел.дор.батальона, подъ командой фельдфебеля Ермолаева; изъ служащихъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія ѣхали я, поручикъ Полкановъ, поручикъ Курдяевъ. подпоручикъ Филинъ, подпоручикъ Поповъ, подпоручикъ Насоновъ чиновникъ Бахановъ и агенты Черемховской раздѣки Татаровскій, Нижнеудинской развѣдки два брата Забродины и Пономаревъ, въ дорогѣ къ намъ присоединилося бывшій начальникъ Нижнеудинской развѣдки поручикъ Юрковъ съ женой. Изъ Оренбургскаго училища мы отправились въ 6 часовъ вечера 4 января въ Патроны прибыли въ 9 часовъ вечера того же числа. Въ Патронахъ мы пароходъ не нашли, отдавая же приказаніе объ отправкѣ ген.Сычевъ сказалъ,что въ Патронахъ насъ будетъ ждать пароходъ. Въ Патронахъ былъ офицеръ связи изъ отряда ген.Скипетрова, который не могъ мнѣ сообщить, будетъ или нѣтъ пароходъ. Тогда арестованныхъ я размѣстилъ въ крестьянскихъ избахъ, а поручика Попова я отправилъ въ лодкѣ въ Михалево къ ген.Скипетрову за полученіемъ инструкціи. Послѣ нашего прибытія минутъ черезъ 15-20 пріѣхали на двухъ автомобиляхъ генералы Артемьевъ и Сычевъ остановились тоже въ Патронахъ, я имъ доложилъ,что къ ге-

Патронахъ, я имъ доложилъ,что къ ген. Скипетрову мною отправленъ под-
пор.Поповъ, въ ожиданіи парохода генералы сѣли пить чай, а меня ми-
нутъ черезъ 5 попросили къ телефону изъ Иркутска; передавая мнѣ офи
церъ связи сказалъ,что по телефону передавали относительно передачи
арестованныхъ союзному командованію, тогда я отправился къ ген.Сыче-
ву для доклада, а офицеру связи сказалъ,чтобы онъ вызвалъ Оренбургское
училище, Сычевъ сейчасъ же послѣ моего доклада о передачѣ арестованных
союзному командованію пошелъ къ телефону-, стали вызывать Иркутскъ,
но центральная станція повидимому выключила телефонъ и вызвать Иркут-
скъ не удалось. Послѣ этого я съ ген. Сычевымъ и офицерами моего от-
дѣла Филинымъ. Полкановымъ. Курдяевымъ возвратились къ ген.Артемьеву,
гдѣ я поставилъ вопросъ ген.Артемьеву, гдѣ я поставилъ вопросъ ген.
Артемьеву, что дѣлать съ арестованными, ген.Артемьевъ промочалъ на
этотъ вопросъ, а когда я со своими офицерами совѣщаться сталъ,онъ попро-
силъ насъ удалится изъ комнаты. Выйдя на улицу находившіеся тутъ сол-
даты, передали намъ что со стороны Оренбургскаго училища слышна пу-
леметная стрѣльба, въ это вре я къ берегу пристала лодка отвозившая
поручика Попова, лодочникъ сказалъ,что пароходъ едва ли прибудетъ такъ
какъ у колесъ поломаны крылья, а по рѣкѣ идетъ сильная шуга.Обсудивъ
вопросъ о дальнѣйшемъ движеніи, мы пришли къ заключенію, что лучше я
своего отправиться до Байкала на лошадяхъ и тамъ сдать арестованныхъ
чехамъ или японцамъ, находившимся тогда на станціи Байкалъ. Такъ мы и
сдѣлали отправились на ст. Байкалъ на лошадяхъ; генералы же Артемьевъ
и Сычевъ остались въ Ипатронахъ. Въ село Листвинничное мы прибыли часа
въ 3 дня 5 января. Я пошелъ на перевозъ къ телефону вызвалъ начальника
переправы къ телефону и потребовалъ подать пароходъ къ перевозу- ми -
нутъ черезъ 20 къ перевозу прибылъ пароходъ Кругобайкалецъ, на парохо-
дѣ было нѣсколько японцевъ изъ нихъ было 2 офицера, войдя на пароходъ
и поздоровавшись съ японскими офицерами я спросилъ у нихъ не прибыли
ли они для принятія арестованныхъ, на что японецъ мнѣ отвѣтилъ: "хорошо
хорошо, но объясниться съ нимъ какъ слѣдуетъ я не могъ - японецъ очень
плохо говорилъ по русски. Посадивъ арестованныхъ на пароходъ и пере-
правившись съ пристани Байкалъ меня встрѣтилъ штабсъ-капитанъ Гад-
левскій отрекомендовавшись начальникомъ гарнизона и что онъ пришелъ
по распоряженію генерала Скипетрова принять арестованныхъ, я спро-
силъ у него гдѣ у Васъ конвой, онъ тогда показалъ мнѣ находившуюся
у него въ рукахъ телеграмму, въ которой говорилось, что конвой
долженъ остаться тотъ, который прибылъ съ арестованными; теле-
грамма былъ изъ Михалева подписанная Скипетровымъ,послѣ этого я пока-
залъ поручика Шмакова и сказалъ ему, что по распоряженію Скипетрова
всѣхъ арестованныхъ помѣстилъ на пароходъ "Ангара". Годлевскій
вилъ, что арестованныхъ нужно разсматривать какъ заложниковъ, и что
о нихъ въ Патронахъ былъ разговоръ о передачѣ ихъ союзному командова-
нію, на это Годлевскій отвѣтилъ мнѣ сухо знаю и вообще съ нимъ гово-
рить было трудно - онъ не хотѣлъ отвѣчать. Послѣ этого я считалъ,что
Годлевскій арестованныхъ принялъ и пошелъ къ себѣ на квартиру.Часа
черезъ два ко мнѣ на квартиру пришелъ поручикъ Шмаковъ и сообщилъ
что ни арестованные ни конвой не имѣютъ продуктовъ, достать негдѣ
Годлевскій отказывается принять какія либо мѣры къ доставкѣ продук-
товъ. Я вызвалъ подрядчика желѣзной дороги Насурлаева и попросилъ
его чтобы онъ отпустилъ требуемые продукты. Онъ согласился. Въ этотъ
же день вечеромъ я узналъ что прибылъ на ст.Байкалъ поѣздъ генерала
Скипетрова и я тотчасъ же отправился къ Скипетрову, въ вагонѣ Ски -
петрова меня встрѣтилъ начальникъ его Штаба и до Скипетрова меня не
допустилъ, а предложилъ сдѣлать докладъ ему, считая это одинако-
вымъ, что я и сдѣлалъ. При докладѣ я сказалъ,что арестованные въ
Иркутскѣ разсматривались какъ заложники и что въ пути въ Патронахъ
о нихъ былъ разговоръ о передачѣ ихъ союзному командованію, въ свою
очередь я спросилъ у него какое имѣется распоряженіе въ ихъ Штабѣ
относительно арестованныхъ и предупредилъ, что если нѣтъ распоря-
женія, то какое должно быть. Начальникъ Штаба сказалъ мнѣ,что без-
покоиться о судьбѣ арестованныхъ нѣтъ основаній. Послѣ этого онъ
заявилъ мнѣ,что я поступаю со всѣми прибывшими чинами отдѣла въ
распоряженіе полковника Сипайлова начальника контръ-развѣдки отря-
да генерала Скипетрова. Изъ вагона генерала Скипетрова я вошелъ въ
вагонъ полковника Сипайлова представится и сдѣлалъ ему такой же
докладъ, какъ начальнику Штаба. Послѣ доклада я задалъ ему воп-
росъ почему для арестованныхъ нѣтъ продуктовъ и запрещаютъ имъ ку-
рить на это онъ отвѣтилъ,что у нихъ нѣтъ ~~ххххххххх~~ демократизма
и все таки согласился на разрѣшеніе курить. Послѣ этого онъ пред-
ложилъ мнѣ явиться на другой день къ нему и отправился домой. Здѣсь
я переговоривши со своимъ помощникомъ поручикомъ Филинымъ предло-

жилъ ему сходить къ чешскому коменданту переговорить объ арестованных
и справиться не имѣется ли у него какихъ нибудь распоряженій изъ Иркут
ска, Филинъ вернувшись отъ чешскаго коменданта сказалъ,что онъ былъ
безно принятъ послѣ того какъ комендантъ узналъ, что онъ не семенов-
окій офицеръ, но заявилъ, что связи съ Иркутскомъ онъ не имѣетъ.

На слѣдующій день 6 января утромъ къ полковнику Сипайлову я не
пошелъ въ виду болѣзни; часовъ въ II мнѣ принесъ солдатъ предписаніе
явиться къ Сипайлову, но я не могъ итти и уже вторично въ I часъ дня
пришелъ солдатъ съ ружьемъ съ приказаніемъ немедленно явиться къ
Сипайлову, тогда я отправился. Когда я пришелъ Сипайловъ сталъ на меня
кричать, почему я сразу не явился къ нему, не выслушая никакихъ моихъ
объясненій и заявилъ,что въ дальнѣйшемъ онъ будетъ придавать къ поле-
вому суду за малѣйшее не исполненіе приказаній. Тутъ же приказалъ сдать
всѣ дѣла арестованныхъ печати нашего отдѣленія и черезъ два часа собра
ся всѣмъ служащимъ нашего отдѣленія для полученія назначенія. Показа-
нія прервавъ по вашему желанію. Показанія мнѣ прочитаны Черепановъ.
Членъ Комиссіи Лукьянченковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Помощникъ Иркутскаго Ком.

~~Секретарь~~

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

В дополненіе к показаніям данным мною 13-го с.г.Марта, необходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как-бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіей в Забайкалье.

Исполнявшій тогда обязанности Министра Юстиціи Правительства

[illegible]

87

Копія.-
Выписка.

ПРОТОКОЛЪ №6

допросъ штабсъ-капитана Черепанова 18 февраля 1920 года.

Послѣ того, какъ мною было получено распоряженіе о сдачѣ дѣлъ и печатей моего отдѣленія отъ подполковника Сипайлова, я пошелъ къ генералъ квартирмейстеру полков.Рахманинову чтобы заявить ему относительно установившагося рефима надъ арестованными, а также узнать отъ него не имѣется ли свѣдѣній у него отъ японцевъ объ арестованныхъ и въ тоже время передалъ ему разговоръ происшедшій между Артемьевымъ, чинами контръ-развѣдывательнаго отдѣленія и генер.Сычевымъ и Министровъ надо было повѣсить". Потомъ я пришелъ домой вызвалъ Базанова, тотъ составилъ денежный отчетъ и послѣ этого я со всѣми офицерами отправился къ Сипайлову для сдачи дѣлъ и предоставленія офицеровъ. По сдачѣ дѣлъ Сипайловъ объявилъ, что всѣ мы остаемся у него на службѣ и предложилъ намъ выбрать пункты по линіи: Байкалъ Култукъ, Слюдянка, Мысовая. По моему указанію мои офицеры распредѣлялись такъ, я Базановъ,Полкановъ взяли участокъ Култукъ-Слюдянка а Филинъ Курдяревъ Мысовая. Еще до этого распредѣленія ко мнѣ приходили жители ст.Байкалъ съ жалобой на терроръ производимый начальникомъ гарнизона Годлевскимъ и чинами Семеновскаго отряда, принимая во вниманіе, я отправиляя своихъ офицеровъ на указанные пункты объявилъ, что намъ нужно работать съ такимъ разсчетомъ чтобы не допускать террора связываться съ Политическимъ Центромъ, что мною уже мною уже посылается гонецъ въ Иркутскъ Политическому Центру съ тѣмъ чтобы заявить о нашемъ желаніи работать въ его пользу. Всѣ офицеры и агенты согласились съ моими распоряженіями. Для того,чтобы знать что дѣлается у Сипайлова я оставилъ при немъ поручика Попова На другой день всѣ офицеры разъѣхались по своимъ пунктамъ, а я осталося на Байкалѣ подъ предлогомъ устройства домашницъ дѣлъ и черомъ былъ въ вагонѣ Сипайлова, гдѣ въ то время находился ген. Сычевъ на мои вопросъ къ Сипайлову когда онъ предполагаетъ отправить въ Читу арестованныхъ послѣдній отвѣтилъ: "Теперь вы не безпокойтесь, это не ваше дѣло" Сычевъ присутствовавшій здѣсь молчалъ. Черезъ день послѣ этого ко мнѣ пришелъ поручикъ Шмаковъ и заявилъ, что пароходъ Ангара вечеромъ ходилъ въ морѣ и всѣ арестованные, сидѣвшіе на этомъ пароходѣ убиты и сброшены въ во ду. Убивались арестованные колотушками по распоряженію Сипайлова, на пароходѣ кромѣ Сипайлова, былъ Родлевскій и еще нѣсколько человѣкъ фамиліи которыхъ онъ не знаетъ. Шмаковъ какъ начальникъ конвоя присутствовалъ при этомъ. Подробностей онъ мнѣ не сказалъ, такъ какъ былъ сильно разстроенъ. Получивъ та кое свѣдѣніе я отправился къ Сипайлову и спросилъ у него что онъ сдѣлалъ съ арестованными, на это онъ мнѣ показалъ подписку арестованныхъ о выѣздѣ ихъ изъ предѣловъ Россіи въ теченіи трехъ дней, при этомъ подписка общал и подписи сдѣланы или палочками, мимо пальцами, на мое замѣчаніе, что они убиты онъ отвѣтилъ: "Посмотрите, что я сдѣлаю съ Иркутскомъ, когда туда приеду" и упомянулъ съ хвастовствомъ о своихъ поѣздкахъ съ карательнымъ поѣздомъ по Амурской дорогѣ,что послѣ такихъ поѣздокъ судамъ дѣлать нечего было.

Вѣрно: Нач. Пред. Пр. Мет. Кан.
Секретарь

К вечеру стало извѣстно, что Войска должны отходить из города в

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

В дополненіе к показаніям данным мною 13-го с.г. Марта, необходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как-бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіей в Забайкалье.

Исполнявшій тогда обязанности Министра Юстиціи Правительства

88

Копія.

В ы п и с к а изъ протокола допроса задержаннаго въ связи съ переворотомъ 4-5 января 1920 года Владимира Петровича Базанова февраля 16 дня 1920 года.....

Въ арестахъ по ордерамъ контръ-развѣдки я рѣдко принималъ участіе, участвовалъ въ арестахъ только послѣднее время вслѣдствіе недостатка офицеровъ. Я руководилъ обыскомъ и арестомъ по 2-ой Іерусалимской, угол Сарайной, 23 декабря, гдѣ было задержано 12 человѣкъ въ числѣ которыхъ я помню Михайлова, Матова, Храброва, Петрова, Боброва, Іорданскаго, вѣроятно эти аресты были произведены по указанію агентовъ, какихъ именно, не знаю; было извѣстно, что тамъ происходитъ собраніе с-.ровъ, по подготовкѣ возстанія; распоряженіе было дано Черепановымъ - арестовать всѣхъ находящихся въ домѣ и доставить въ комендантское управленіе къ Сычеву. Я взялъ съ собой поручика Полканова и Насонова, изъ Красноярской контръ-развѣдки, и 15 человѣкъ солдатъ изъ отряда особаго назначенія при М.В.Д., подъ командой офицера отряда, м.б. былъ еще Курдяевъ. Были отобраны прокламаціи, шифръ, блокноты, деньги въ суммѣ около 25000 рублей. Личному обыску арестованные были подвергнуты, но вещей и бумагъ при нихъ не оказалось. За этотъ арестъ, я слышалъ люди команды получили награду, по тысячи на человѣка каждый, но ни я ни другіе офицеры ничего не получили. На ночь въ квартирѣ караула не было оставлено изъ боязни быть окруженными и перебитыми революціонерами. На утро тамъ же Полкановъ производилъ дополнительный обыскъ. При первомъ обыскѣ ничего противозаконнаго не было допущено, солдатъ въ помѣщеніи почти не было; какъ производился второй обыскъ я не знаю. Кто производилъ обыскъ въ Земскомъ Земельномъ Отдѣлѣ я не знаю; знаю только, что солдаты для обыска были взяты также изъ отряда М.В.Д. А въ связи съ обыскомъ и арестомъ на 2-ой Іерусалимской производилъ обыскъ у Пручикова и Кондратьева. Всѣ арестованные въ Земельномъ Отдѣлѣ и на 2-ой Іерусалимской содержались въ "Модернѣ" №№ 9,48,59 и 23; я вольствіе израсходовалъ на нихъ 30070 р., около того; кто имѣлъ свои деньги, тѣмъ разрѣшали заказывать что угодно из ресторана, остальные получали обѣды из ресторана. Деньги отобранные у арестованныхъ, находившихся в "Модернѣ" были положены в чемодан го-то денег я не знаю, помню точно, кажется, до 220-230 тысяч рублей. из них мною было взято 50000 рублей заимообразно для дежурнаго генерала, но не были ему переданы, а остались у меня и пошли на уплату за довольствіе арестованных, остаток 2 20000 израсходован на довольствіе арестованных в пути из Иркутска до Байкала мною же, хотя конвоировали их поручик Шмаков из отряда особаго назначенія М. В. Д с конвоем человѣк в 28, и 18 из отряда, а остальные из желѣзнодорожнаго сатаріона. Самая крупная сумма была у арестованнаго Немскаго, 163000 в круглых цифрах; всѣм взятым деньгам мною была составлена опись, с обезпеченіем, если были, количествомромановских и вадачей расписки собственнику денег. Замѣны денег романовских сибирскими мною не производилось, замѣны плохими сибирскими хороших также не производилось. Арестованные были переведены из "Модерна" в Офицерское училище числа 30 декаря и к ним я лично не имѣл там отношенія; при них дежурил офицер из отряда особаго назначенія М.В.Д и один офицер для порученія изъ Контр-развѣдки, т. Попов, то Абрамович. 4-го января мнѣ и всѣм чинам Контр-развѣдки к вечеру стало извѣстно, что войска должны отходить из города в

направленiи на Патроны, а дальше на Литовеничнов. Я рѣшил уѣхать из города, взяв с собой семью из боязни террора; нѣкоторые чины Контр-развѣдки уѣхали еще раньше , напримѣр Абрамович; другiе пріѣхали вмѣстѣ со мной, Курдяев Полканов, Попов, Насонов и Черепанов, семьи ѣхали еще Полканова и Курдяева. Арестованные, 31 человѣк из Оренбурскаго училища были взяты нами с собой, мы и они ѣхали на подводах. Для чего взяли арестованных,- я полагаю, чтобы имѣть их как заложников, так как часть офицеров осталась в городѣ. Кто распорядился взять заключенных,я точно не помню, но слышал, что было предписанiе от генерала Сычева за подписью капитана Люба, начальника Штаба Сычева, взять их; еще раньше было предписанiе Сычева, которому приказал Скипетров, выдать заключенных двум семеновским офицерам, спецiально командированным для этого из Михалева, но Черепанов отказался выдать так как боялся, что арестованные будут убиты а отвѣчать будет он. По этому поводу было совѣщанiе Червен-Водали, Ханжина, Сычева и Черепанова, при чем за выдачу стоял Сычев., но Червен-Водали и Черепанов были против; м.б. что против был Ханжин, а не Червен-Водали. Как извѣстно, Войска не пошли , а контр-развѣдка оказалась в рукаx семеновцев. Наш конвой остался при арестованных до 6 января, когда мы на станцiи Байкал были устранены штабс-капитаном Годлевским. Из Литовеничнаго арестованных и нас всѣх перевезли на " Кругобайкальцѣ" на ст. Байкал и помѣстили на пароходѣ " Ангара", на котором мы пробыли с арестованными 5-е и 6-е января; вечером 6-го меня отстранили, и я не знаю, какой был конвой при них и какова была их судьба самих. Подробно об этом может разсказать капитан Колчин, который бѣжал из Иркутска к Семенову на Байкал и был правой рукой Годлевскаго, а теперь он в Иркутскѣ, куда вернулся тайком от Годлевскаго еще 7-го января, у него свой дом на "Звѣздочкѣ" . 6 января Михайлов вызвал меня к себѣ и спросил о судьбѣ арестованных всѣх, жалуясь на запрещенiе курить и на то, что перестали давать им ѣду в достаточном количествѣ. Я заявил Годлевскому протест, но Годлевскiй грубо отстранил меня; я пошел сказать об этом Черепанову, вслѣд за мной пришла на квартиру Черепанова в Щелкѣ моя жена и сказала, что всѣх служащих контр-развѣдки выселили из " Ангары" и что"Ангара"уходит. . . . . .

Вѣрно: Товарищ Прок. Иркутской [illegible]

Секретарь Г. Евстратов.

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

В дополненіе к показаніям данным мною 13-го с.г. Марта, необходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как-бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіей в Забайкалье.

Исполнявшій тогда обязанности Министра Юстиціи Правительства

-53-

Копія. 89

ВЫПИСКА изъ протокола допроса задержаннаго Василія Михайловича ПОЛКАНОВА Февраля 18 дня 1920 года.....

Въ обыскахъ и арестахъ не участвовалъ до 24 декабря, когда я присутствовалъ при обыскѣ и арестѣ на 2-Іерусалимской, № 77, которымъ руководилъ, съ ордеромъ на свое имя Базановъ, затѣмъ 25 декабря съ ордеромъ на мое имя былъ при арестахъ въ Земельномъ Отдѣлѣ, гдѣ только предъявилъ ордеръ, а распоряжались арестами помощникъ начальника контръ-развѣдки Филинъ и прапорщикъ Попелатъ, въ этотъ же день послѣ того какъ арестованные были увезены въ "Модернъ", я съ двумя товарищами прокурора опечаталъ двери въ Земельномъ Отдѣлѣ и въ Ветеринарномъ Отдѣлѣ Земской Управы и поставилъ тамъ стражу изъ отряда особаго назначенія при М.В.Д., сдѣлано это было по распоряженію Филина. Въ допросах арестованныхъ въ "Модернѣ" участія не принималъ. Въ арестахъ на 2-ой Іерусалимской принималъ участіе красноярской контръ-развѣдки подпоручикъ Евгеній Александровичъ Насоновъ, кончившій спеціальные курсы контръ-развѣдки при старомъ режимѣ /онъ вмѣстѣ съ Абрамовичемъ послѣ переворота скрылся на Мысовую/ Онъ же Насоновъ, затѣмъ Попелатъ вели допросы арестованныхъ въ "Модернѣ" въ присутствіи прокуратуры; собственно говоря они только записывали показанія, а вопросы ставили чины прокуратуры, освѣдомленные капит.Черепановымъ. Въ "Модернѣ" и за все время пребыванія арестованныхъ человѣкъ 150; аресты кромѣ арестованныхъ на Іерусалимской и въ Земельномъ Отдѣлѣ, производились не контръразвѣдкой, а войсковыми частями по распоряженію Сычева. Арестованные контръ-развѣдкой по распоряженію Сычева были отправлены изъ "модерна" въ Оренбургское Училище дня за три до перемирія, при чемъ командовалъ конвоемъ я, по личному распоряженію Черепанова, сопровождалъ арестованныхъ и самъ Черепановъ съ Насоновымъ и Георгіемъ Поповымъ. Въ Оренубргскомъ Училищѣ былъ поставленъ караулъ у арестованныхъ изъ отряда полковника Влаговѣщенскаго. Нѣкоторые юнкера въ училищѣ, возбужденные тѣмъ, что часть юнкеровъ была убита во время военныхъ дѣйствій, предлагали свои услуги для расправы надъ этими арестованными, крича - давайте ихъ сюда, что вы ихъ еще возите на автомобилѣ", но расправа не была допущена. Наканунѣ 4 января Сычевъ распорядился отвезти арестованныхъ въ Малую Разводную, на пароходъ, для передачи въ распоряженіе Скипетрова, по распоряженію будто бы этого послѣдняго, при этомъ Сычевъ приказалъ связать ихъ двое. Начальникъ Оренбургскаго училища Слесаревъ подчиняясь распоряженію Сычева, далъ для этого веревки изъ имущества училища. Арестованные были связаны по двое. Связываніемъ распоряжался Василій Новиковъ, самъ участвуя и въ связываніи /Новиковъ агентъ упомянутый выше/; присутствовали при этомъ отъ контръ-развѣдки я и Насоновъ. Былъ затѣмъ дежурный офицеръ по караулу /начальникъ караула, фамиліи не помню/. Сопровождать арестованныхъ на Малую Разводную долженъ былъ начальникъ караула, а списокъ ихъ и рапортъ объ нихъ Скипетрову долженъ былъ отвезти я. Однако во время связыванія арестованныхъ Черепановъ по телефону сказалъ, что пароходъ уже ушелъ, что отправка арестованныхъ пріостанавливается до особаго распоряженія и что я должень явиться обратно въ "Модернъ", что я и сдѣлалъ, вернувши Черепанову и пакетъ съ рапортомъ. Арестованные были развязаны и снова помѣщены въ Оренбургскомъ училищѣ. На завтра днемъ было получено за подписью Начальника Штаба Иркутскаго гарнизона капитана Люба, который при

Политическомъ Центрѣ еще продолжалъ служить въ Штабѣ Округа, оф
ціальное предписаніе, въ которомъ говорилось, что по приказанію
генерала Скипетрова генералъ Сычевъ приказываетъ всѣхъ политиче
скихъ заключенныхъ отправить въ распоряженіе Скипетрова черезъ
дер.Патроны, гдѣ долженъ быть пароходъ. Сычевымъ бумага подписан
не была, но распоряженіе дѣлалось отъ его имени. Снова былъ на-
писанъ Черепановымъ рапортъ на имя Скипетрова, рапортъ опять вр
ченъ былъ мнѣ для переправки его Скипетрову, а арестованныхъ до
женъ былъ доставить дежурный въ этотъ день начальникъ караула п
нихъ поручикъ Шмаковъ. Арестованные на этотъ разъ не связывалис
т.к.распоряженія объ этомъ не было. Вечеромъ, когда я долженъ
былъ отправиться съ рапортомъ и съ арестованными на Патроны, пріѣ
халъ въ Оренбургское училище Черепановъ съ офицерами и чинами
контръ-развѣдки /Курдяевъ /съ женой/, Базановъ /съ женой и сы -
номъ/, Георгій Поповъ, Насоновъ, Филинъ, братья Василій и Михаил
Забродины, Новиковъ, агентъ Насонова Кононенко, Прохоръ Кузьмичъ
и поручикъ Иннокентій Юрковъ /съ женой и ребенкомъ/. Были потре
бованы подводы отъ Загоскина для арестованныхъ и для конвоя. У
Черепанова не было своей подводы и онъ сѣлъ съ конвоемъ; одну по
воду взялъ Курдяевъ съ солдатами и поѣхалъ впередъ осматривать
путь, въ качествѣ развѣдки; я ѣхалъ гдѣ попало, а у остальныхъ
офицеровъ были свои подводы, а агенты ѣхали съ ними. Я передъ
поѣздкой забѣжалъ домой, помогъ женѣ собрать ребенка и вещи, и
отправилъ ее въ Патроны на лошади отца. Всѣ арестованные съ кон
воемъ отправились на 14 подводахъ. Въ Щукиной мы догнали мое се
мейство, и я съ рапортомъ сѣлъ на подводу отца. Арестованные ѣх
ли подъ наблюденіемъ не моимъ, а Базанова. Въ патронахъ мы оста
вились пить чай. Арестованные тоже пили чай и закусывали. Это
было уже ночью. Въ это время на автомобилѣ пріѣхалъ въ Патроны
Сычевъ съ офицерами, изъ которыхъ помню подполковника Валентина
Оттовича Рейнгардта, поручика Вишнякова, надворнаго совѣтника,
вѣдующаго архивомъ команд.войсками Фирса Лукича Хапилова /съ
женой/, прапорщика Хапилова, поручика Бліалкина /съ женой/. Они
поѣхали на Листвинничное, такъ какъ парохода не было. Пріѣхали
также ночью на автомобилѣ Артемьевъ и начальникъ автомобильной
команды подпоручикъ Шмидтъ на мотоциклетѣ. Они остались ждать па
рохода. Мы и арестованные, по распоряженію Черепанова на подво-
дахъ двинулись вслѣдъ же на Листвинничное. Я ѣхалъ впереди на
подводѣ своего отца съ женой и ребенкомъ. На перевозъ въ дерев
Николы мы пріѣхали въ 9 час.утра. По требованію Черепанова изъ
Листвинничнаго поданъ былъ пароходъ "Кругобайкалецъ", и на
немъ всѣ мы и арестованные переправились на ст.Байкалъ. Въ карма
нахъ пакетъ съ рапортомъ я по приказанію Черепанова отдалъ Геор
Попову, который на лодкѣ отвезъ его въ Михалево Скипетрову /По-
пова Скипетровъ прикомандировалъ къ своему Штабу но онъ оттуда
бѣжалъ/, и съ этого момента я уже былъ совершенно свободенъ отъ
всякихъ порученій отъ контръ-развѣдки. На ст.Байкалъ насъ встрѣ-
тилъ штабсъ-капитанъ Годлевскій /комендантъ парохода "Ангара"
и начальникъ гарнизона ст.Байкалъ/ со своимъ помощникомъ капита-
номъ Колчинымъ. Семьи они посадили въ классные каюты-купэ пароход
да "Ангара", а арестованныхъ приняли отъ Базанова и посадили въ
каюту третьяго класса. Тамъ Годлевскій сталъ выкликать арестован
ныхъ по списку, сталъ ругаться матерной бранью, и арестованнаго
Парушкова два раза ударилъ кулакомъ по головѣ; часовымъ онъ при-
казалъ наблюдать, чтобы среди арестованныхъ не было ни малѣйша-
го движенія и не было громкихъ разговоровъ, а при неисполненіи
требованій часовыхъ приказалъ стрѣлять подъ его, Годлевскаго, от-
вѣтственность; затѣмъ Годлевскій произвелъ обыскъ у арестован-
ныхъ, отобралъ у нихъ табакъ, кольца, перочинные ножи, часы и

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

В дополненіе к показаніям данным мною 13-го с.г. Марта, необходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как-бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіей в Забайкалье.

Исполнявшій тогда обязанности Министра Юстиціи Правительства

90

т.п. Мы ночевали на "Ангарѣ". За ночь съ арестованными ничего не прозошло, но ихъ не кормили, а тѣ съѣстные припасы, которые для нихъ были куплены Базановымъ, были Годлевскимъ отобраны. Утромъ всѣхъ чиновъ контръ-развѣдки потребовали къ Сипайлову. Черепановъ вызванъ былъ со своей квартиры на ст.Байкалъ. Сипайловъ обратился на насъ съ грубыми выговорами и бранью, грозивъ разстрѣломъ, называлъ провокаторами, говорилъ, что мы должны поступить въ его распоряженіе, что онъ самъ отправилъ и собственноручно разстрѣлялъ въ сопкахъ 3.000 человѣкъ. Во время этихъ выпадовъ онъ держалъ въ рукахъ четверть водки и стаканъ. Одинъ изъ насъ Насоновъ упалъ тутъ въ обморокъ. Попову Георгію Сипайловъ сказалъ: "я васъ назначаю къ себѣ - вы будете выводить у меня въ сопки". Тотъ отвѣтилъ, что онъ не способенъ на это, а Сипайловъ замѣтилъ ничего, "у меня руку набьете". Мнѣ Черепанову, Базан ову. Забродину и Невольцеву /онъ же Татаровскій/ Сипайло далъ распоряженіе отправиться въ Култукъ для формированія тамъ пропускного паспортнаго пункта, при чемъ начальникомъ назначалося Черепановъ, а помо щникомъ Базановъ, я же офицеромъ для порученій. Мы отправились въ Култукъ въ тотъ же день въ теплушкѣ. Съ парохода "Ангара" въ этотъ же день мы были Годлевскимъ изгнаны вмѣстѣ съ семьями и вещами и пароходъ ушелъ въ Мысовую, а за нимъ шелъ "Кругобайкалецъ". На пароходѣ были увезены и арестованные. Объ ихъ судьбѣ я слышалъ впослѣдствіи отъ повара парохода "ангара" /кажется Михалюкъ, полякъ знакомый моего отца/, что они были раздѣты до нижняго бѣлья, ихъ выводили на бортъ, били по затылкамъ деревянной колотушкой и затѣмъ спускали "подъ винтъ" въ Байкалъ; шумъ и крикъ былъ рѣдко слышенъ, такъ какъ пароходъ шелъ проламывая ледъ толщиной три-четыре вершка.....

Вѣрно:

Секретарь

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

Въ дополненіе к показаніям данным мною 13-го с егоМарта , необ ходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как -бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіей в Забайкалье.

Исполнявшій тогда обязанности Министра Юстиціи Правительства

-55-

91

Копія.

П Р О Т О К О Л

допроса Федора Константиновича ЦЫГАНОВА.

Марта 7 дня 1920 года я, нижеподписавшійся, Товарищ Председателя Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, К.А. Попов допрашивал названнаго выше Цыганкова, при чем послѣдній показал: я, Федор Константинович Цыганков, 21 года, по профессіи извозчик, жил в городѣ Иркутскѣ, в Знаменском предмѣстьѣ, по Нижне-Пономаревской ул., в домѣ № 41/16. В 1918 году я был мобилизован и причислен к 9-му Иркутскому полку, позднѣе переименованному в 53 полк, в 5 роту. Послѣ был прикомандерован вмѣстѣ с другими солдатами этого полка к Култукскому военно-контрольному пункту в команду этого пункта. Начальником пункта и команды был сперва подпоручик Шабалдо, а его помошником прапорщик Егоров / из них Егоров застрѣлился, а Шабалдо теперь вѣроятно в б. 53 полку/ Шабалдо позднѣе был замѣщен прапорщиком Кащуком, послѣ Кащука был начальником еще оди поручик, фамиліи котораго не могу сейчас вспомнить, а затѣм поручик Абрамович; когда Култукская команда была расформирована, Абрамович перешел в Контр-Развѣдку Штаба Округа и перевел туда из команды меня, а еще ранѣе ефрейтора Николая Павловича/ отчество твердо не помню/ Вербицкаго. Я был переведен потому, что находился под надзором Абрамовича, как своего начальника, с февраля 1919 г., когда я привлекался к ответственности за причастность, будто бы к большевизму, сидѣл 28 дней в тюрьмѣ и бѣл выпущен под надзор начальства. Въ контръ-развѣдкѣ штаба-округа я исполнялъ обязанности солдата которому давались всякаго рода приказанія; я и дѣлалъ то что мнѣ приказывали, а именно: ходилъ для офицеровъ за водкой за мукой, отводилъ арестованных въ тюрьму или милицію, присутствовалъ въ качествѣ конвоира при офицерахъ на обыскахъ и арестахъ, иногда посылался для внѣшихъ наблюденій за отдѣльными квартирами. Какъ напримѣръ за квартирой какихъ то лицъ подозрѣвавшихъ въ изготовленіи фальшивыхъ денегъ и жившихъ на Подгорной улицѣ. По политическимъ дѣламъ на такія наблюденія я не посылался, а на арестахъ и обыскахъ по политическимъ дѣламъ не въ роли солдата-конвоира присутствовать приходилось. Больше ничего я при контръ-развѣдкѣ не дѣлалъ. Я не знаю кѣмъ при контръ-развѣдкѣ я считался, но я думаю, что просто прикомандированным солдатомъ, потому что такое удостовѣреніе я и имѣлъ. При контръ-развѣдкѣ я служилъ только два мѣсяца, а именно: съ 3 ноября 1919 года по день переворота. Въ ноябрѣ вмѣстѣ съ поручикомъ Курдяевымъ былъ назначенъ для открытія эсеровской организаціи по доносу солдата, кажется коменданта команды 56 полка /бывшаго/ съ которымъ жилъ эсеръ Канашкинъ, рабочій изъ Бодайбо; поэтому порученію я ничего не сдѣлалъ хотя хорошо познакомился съ Канашкинымъ и у него часто бывалъ, и хотя особеннымъ довѣріемъ Канашкина не пользовался, и кое что отъ него зналъ, но въ контръ-развѣдку не доносилъ. Поручикъже Курдяевъ отдѣлился отъ меня, завелъ знакомство съ эсерами независимо отъ меня, познакомился онъ между прочимъ съ П.Д.Яковлевымъ, съ лицомъ, называвшимъ себя бывшимъ товарищемъ министра Михайловымъ и можетъ быть цѣлымъ рядомъ

рядом других . Съ Михайловымъ, одновременно съ управляю
щимъ уѣздомъ Надежинымъ. Курдяевъ ѣздилъ въ Черемхово на
переговоры съ повстанцами. На эту поѣзду былъ приглашенъ К
дяевъ ия. На переговорахъ съ товарищами присутствовали Над
жинъ, Михайловъ, Курдяевъ и я. Изъ переговоровъ выяснилось,
что повстанцы ждутъ въ Иркутскѣ возстанія и нехотятъ давать
угля, если съ возстаніемъ дѣло затянется. Когда это выясни
лось, Михайловъ остался въ Черемховѣ, а насъ просилъ вернут
ся въ Иркутскъ и заняться подготовкой возстанія. Мы, т.е. я
и Курдяевъ, поэтому вернулись въ Иркутскъ; что сталъ дѣлать
въ Иркутскѣ Курдяевъ я не знаю, а я поселился на Знамен -
скомъ, у Канашкина и началъ организовать представителей
военныхъ частей и вести агитацію въ пользу возстанія. Это
можетъ подтвердить Канашкинъ, который живетъ и теперь на Зн
менскомъ предмѣстьѣ, на Соловьевской улицѣ, въ д.№ 52 Посл
собранія представителей военныхъ частей на Знаменскомъ
предмѣстьѣ, наканунѣ возстанія, я былъ посланъ Самарцевымъ
за своимъ братомъ, Петромъ Цыганковымъ, который былъ пред. -
ставителемъ отъ одной изъ частей расположенныхъ въ военномъ
городкѣ, позвать его на слѣдующій день на утро на уголъ 2-о
Іерусалимской и Сарайной улицъ, за полученіемъ пароля, а я
самъ долженъ былъ тогда же вечеромъ, по приглашенію Самарце-
ва явиться туда же на собраніе. Когда я, сообщивъ брату то,
что просилъ Самарцевъ, пришелъ на 2 Іерусалимскую /номеръ д
ма кажется № 77/32, то у дома, гдѣ должно быть было собрані
встрѣтилъ вооруженный нарядъ, и тогда я ушелъ оттуда, боясь
ареста. На утро туда пришелъ братъ и былъ тамъ арестованъ.
Братъ мой Петръ сейчасъ служитъ въ 13 Совѣтскомъ полку, въ
какой ротѣ не знаю, чуть ли не шоффером или телефонистомъ,
а теперь его квартира на Знаменскомъ предмѣстьѣ, по Верхне-
Пономаревской улицѣ въ самомъ послѣднемъ домѣ по правой
рукѣ. Когда начались военныя дѣйствія въ Иркутскѣ, они заста
ли меня въ городѣ, и такъ какъ мнѣ некуда было дѣваться, то
ходилъ въ контръ-развѣдку въ "Модернъ", но въ контръ-развѣд-
кѣ ничего не дѣлалъ. а послѣ переворота я, совмѣстно съ пріѣз
жими коммунистами, фамиліи которыхъ не знаю, пришелъ въ Поли
тическій Центръ, въ Русско-Азіатскій Банкъ, чтобы поступить
на какую нибудь службу, но не встрѣтилъ никого изъ знакомых
ушелъ домой и сталъ заниматься извознымъ промысломъ, - Въ
началѣ ноября я былъ командированъ вмѣстѣ съ прапорщикомъ
Дмитріемъ Юрковымъ, Николаемъ Вербицкимъ и тремя доброволь-
цами изъ Воздухо-Плавательнаго отряда съ Иннокентьевской -
Стрѣлковымъ, Щегловымъ и Черновымъ въ Александровскій мѣстн
ный батальонъ для открытія большевистской организаціи. Тамъ
мы распрашивали солдатъ о настроеніяхъ въ батальонѣ и солда-
ты говорили, что у нихъ есть связь съ отрядомъ Карандашвилли
и что они готовы перейти на сторону этого отряда. Отъ солдат
мы и узнали, что переговоры съ ними ведетъ нѣкто Подоплеловъ,
который былъ арестованъ контръ-развѣдкой по нашему указанію.
Когда онъ былъ арестованъ, то онъ указалъ Михаила Пасютина, а
Пасютинъ въ свою очередь выдалъ всю организацію и въ батальон
и въ Иркутскѣ и въ Иннокентьевскомъ. Допрашивалъ Пасютина Че-
репановъ, которому онъ все и разсказалъ. Во время собиранія
свѣдѣній въ Александровскомъ батальонѣ всѣ эти свѣдѣнія сте-
кались у Юркова; арестовано было въ Александровскомъ батальо-
нѣ человѣкъ 32-33, при чемъ арестованы они были по указаніямъ
всѣхъ шестерыхъ командированныхъ въ батальонъ т.е. Юркова,

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

В дополненіе к показаніям дан ым мною 13-го с егоМарта , необ ходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как -бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіей в Забайкальѣ.

Исполнявшій тогда обязанности Министра Юстиціи Правительства

-56-

четырех человѣк, фамиліи сейчас не помню. В открытіи каких либо других организаціи я участія не принимал. В арестѣ н Іерусалимской ул.ицѣ в концѣ декабря и Земельном отдѣлѣ Земской Управы тогда же участія ни прямого, ни косвеннаго н принимал, и никого по этому дѣлу не выдавал, , так как сам учавствовал в этом дѣлѣ, активно помогал эсерам, а не как провокатор. Я не остался бы в Контр-развѣдкѣ послѣ этих арестов, если бы не был арестова мой брат; я оставался в Контр-развѣдкѣ, разсчитывая выручить брата и нѣкоторых д других арестованных. Брат был освобожден во время перемирія. Болѣе ничего показать не имѣю. Агентов Контр-развѣдки Ир куятскаго Штаба я знаю по фамиліям Николая Вербицкаго, Сергѣя Домрачева, Михаила Забородина, остальных знаю только в ли цо, но не по фамиліям. Баронесса Кенэ в Контр-развѣдкѣ бы фала у Черепанова, но не знаю зачѣм; как будто у ней был арестован муж. Вспоминаю из постоянных агентов солдата/ не знаю какой части/ Геймана / имени не знаю/, жившаго по I-й Іерусалимской ул. на углу 3-й Солдатской с правой стороны, ес ли итти из центра. Из агентов Контр-развѣдки знаю Гранта, Абрамовича, Юркова Дмитрія, Филиппа Базанова / чиновника/, Полканова, Попова / имени не знаю маленькаго роста человѣк смуглый, волосы темнорусые . / Из агентов еще вспоминаю солдата Косолапова, из комендантской команды. Будаева, Скрябина Закаляпина- не знаю по фамиліям, может быть, узнал бы в лицо. Лобко знаю, он ходил в Контр-развѣдку, но сторожем не служил, был ли он агентом, навѣрно, не знаю, но по всей вѣроятности был. Конаровскій- если не ошибаюсь служил сторожем / небольшого роста , но коренастый/, был ли он агентом не знаю. Фамиліи тѣх 32 человѣк, которые были арестованы в Александровском мѣстном баталіонѣ указаны были Михаилом Пасютиным по списку, составленному с его слов, они при арестѣ выкликались, а мы опознавали их в лицо; в этом смыслѣ я и указал тогда четырех человѣк, удостовѣрив, что это дѣйствительно тѣ, кто выкликались. Показанія мнѣ прочитаны.
Федор Цыганков.

Товарищт Предсѣдателя К. Попов.

вѣрно: Пом. Нач. - Иркутскаго Штаба

~~Секритарь~~

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

В дополненіе к показаніям данным мною 13-го с.г. Марта, необходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как-бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіей в Забайкалье.

Исполнявшій тогда обязанности Министра Юстиціи Правительства

Копія.

93

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА.

Марта 13-го дня 1920 года Я, членъ Чр.Сл.Ком. Всеволодъ Петровичъ Денике опрашивалъ въ помѣщеніи Комиссіи уголъ Котельниковской и Большой гр. Катанаева, при чемъ послѣдній на предлагаемые ему вопросы отвѣчалъ: "Катанаевъ Георгій Ефремовичъ, 72 лѣтъ, Басманская 31. Я состоялъ Предсѣдателемъ Чрез.Слѣд.Ком. для разслѣдованія дѣйствій полковника Семенова и подчиненныхъ ему лицъ. Назначеніе мое на этотъ постъ состоялось при такихъ обстоятельствахъ. 5-го февраля меня пригласилъ Министръ Юстиціи Старынкевичъ и сообщилъ мнѣ, что Верховному Правителю было угодно назначить меня Предсѣдателемъ Чр.Сл.Ком. по дѣлу Семенова. Это меня очень удивило, т.к. верх.прав. я до этого времени не зналъ и кромѣ того, какъ человѣкъ старый и не спеціалистъ не считалъ себя подходящимъ лицомъ для занятія этого поста. На мой вопросъ, почему выборъ верховнаго правителя остановился на мнѣ, Старынкевичъ мнѣ объяснилъ, что мою кандидатуру выдвинулъ онъ, т. к. въ Министерство постоянно поступаютъ жалобы на дѣйствія Семенова и кромѣ того необходимо выяснить причины непризнанія Семеновымъ власти верховнаго правителя, задачу эту, по его словамъ могу выполнить лучше, чѣмъ кто нибудь другой, т.к. пользуюсь большимъ уваженіемъ среди казачества; при этомъ Старынкевичъ сказалъ, что мнѣ въ помощь будутъ даны опытные юристы. Я отъ назначенія отказался, но черезъ нѣкоторое время былъ приглашенъ къ верховному правителю, который просилъ меня принять назначеніе, при чемъ изъ его словъ я понялъ, что на меня возлагается роль не только производства разслѣдованія, но и выясненія дальнѣйшихъ отношеній Семенова къ верховному проавителю. Тогда я вынужденъ былъ согласиться и 2-го февраля состоялся

приказъ о моемъ назначеніи. Въ составъ Комиссіи были назначены т.в.пред.Ирк.Суд.Палаты Киселевъ, Бушуевъ, ген.-лейтенантъ Нотбенъ и полковникъ Рудко, а въ качествѣ дѣлопроизводителя былъ тов.пред.Ирк.Окружнаго Суда Мокѣевъ. 8-го февраля я выѣхалъ изъ Омска вмѣстѣ съ Нотбеномъ въ Иркутскъ и прибылъ туда 12-го. Въ Иркутскѣ къ намъ присоединились остальные члены комиссіи. Мы пробыли въ Иркутскѣ до 28 февраля, собирая свѣдѣнія о дѣятельности Семенова. Здѣсь у насъ состоялось вполнѣ опредѣленное впечатлѣніе, что Семеновъ власти верховнаго правителя фактически не признаетъ и въ Забайкальѣ мыокажемся какъ въ чужомъ государствѣ. Въ силу этихъ обстоятельствъ мною было отправлено къ Семенову предъявленное мнѣ Вами письмо отъ 20 февраля 1920 года. Письмо это было прочитано членамъ комиссіи и ими одобрено. Написано оно было дипломатично и, конечно, далеко не все въ немъ слѣдуетъ принимать за чистую монету. На это письмо мы отвѣта отъ Семенова не получили, но къ намъ явился японскій офицеръ Хори, представитель ген.-лейтенантъ Ооба нач. японской дивизіи въ Читѣ и сообщилъ, что атаманъ Семеновъ не имѣетъ возможности ожидать насъ въ Читѣ, т.к.онъ уже давно собирается ѣхать лѣчиться въ Харбинъ и если мы черезъ два дня не пріѣдемъ, то онъ уѣдетъ. Тогда мы въ тотъ же день выѣхали въ Читу. Съ нами поѣхалъ и Хори, командированный въ наше распоряженіе, какъ онъ сказалъ, чтобы оказывать намъ содѣйствіе въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся японскія войска. Когда мы пріѣхали въ Читу, то были встрѣчены офицерами генерала Ооба и предотавителемъ Семенова полк. Меди. Они пригласили насъ на обѣдъ къ Ооба. Мы были приняты Ооба очень любезно, онъ подчеркивалъ свое благожелательное отношеніе къ адмиралу Колчаку и желаніе устранить всѣ недоразумѣ-

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

В дополненіе к показаніям данным мною 13-го с.г. Марта, необходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как-бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіи в Забайкалье.

Исполнявшій тогда обязанности Министра Юстиціи Правительства [illegible] Старынкевич, разсмотрѣв представленное ему мною [illegible]кой Ко[illegible] и во[illegible]им со[illegible] докладом ме[illegible] нашей [illegible]ь и ча[illegible]у-же[illegible]. об.[illegible]ка[illegible]:/[illegible]овѣ[illegible]ен[illegible]он[illegible]ст[illegible]слѣд[illegible]в[illegible]аза[illegible]сіи.[illegible]я сво[illegible]собаго[illegible]готовы[illegible]лось да[illegible]одчены,[illegible]открытую[illegible]ими при[illegible]л:"благо-

94

нія между нимъ и Семеновымъ.

Во время этого обѣда Ооба спросилъ меня, нахожу ли я удобнымъ приглашеніе на обѣдъ Семенова я отвѣтилъ, что всецѣло предоставлено это его такту, но далъ понять, что для меня это нежелательно. На другой день мы были приглашены на оффиціальный обѣдъ на которомъ присутствовали нѣкоторые близкіе къ Семенову лица и представители мѣстной гражданской власти. Ооба провозгласилъ тостъ за верховнаго правителя и нашу Комиссію и произнесъ большую рѣчь. Я отвѣтилъ провозглашеніемъ тоста за японскаго императора и Японію, какъ дружественную намъ страну и ея представителей находящихся здѣсь. Изъ словъ Ооба я понялъ, что онъ считаетъ Колчака и Семенова, двумя русскими патріотами, двумя равноправными сторонами, т.к. власть обоихъ чисто фактическаго характера, при чемъ Японія ради счастья "дружественной ей Россіи" желала бы ула женія возникшихъ между ними недоразумѣній. Передъ этимъ обѣдомъ я видѣлся съ Семеновымъ и старался его убѣдить въ интересахъ его собственной реабилитаціи дать намъ возможность всесторонняго выне нія его дѣятельности, какъ въ отношеніи того обвиненія, которое содержится въ приказѣ верховнаго правителя за № 61 такъ и въ отношеніи прочихъ дѣлъ, возбужденныхъ противъ него мин.юстиціи, путей сообщенія и труда. Семеновъ, изъявивъ желаніе дать показанія по поводу обстоятельствъ, вызвавшихъ изданіе приказа № 61, уклонился отъ отвѣта на вопросъ о дачѣ объясненій по поводу другихъ обвиненій. Семеновъ сказалъ, что по состоянію своего здоровья долженъ немедленно уѣхать, но оставить своихъ представителей, которые дадутъ объясненія объ обстоятельствахъ связанныхъ изданіемъ приказа № 61. Послѣ свиданія съ Семеновымъ, сейчасъ же послѣ того, какъ Семеновъ вышелъ, ко мнѣ явился офицеръ, посл

ный Ооба и сказалъ,что если мнѣ необходимо,то Семеновъ можетъ остаться. Я сказалъ, что въ данный моментъ присутствіе Семенова не вызывается необходимостью для слѣдствія. Послѣ этого Комиссія приступила къ своимъ работамъ. Работа Комиссіи происходила въ крайне тяжелыхъ условіяхъ; свидѣтели были терроризованы и окружены шпіонами, усиленная слѣжка велась и за нами.Представители Семенова строго держались того взгляда, что обслѣдованіе дѣятельности Семенова Комиссіей должна вестись въ предѣлахъ выясненія обстоятельствъ, связанныхъ съ изданіемъ приказа № 61. Выводы къ которымъ я пришалъ въ результатѣ разслѣдованія, изложены въ имѣющемся въ Вашемъ распоряженіи моемъ разговорѣ по прямому проводу съ министромъ юстиціи. Въ дѣйствіяхъ Семенова еще не было государственной измѣны въ моментъ изданія приказа № 61, но впослѣдствіи дѣятельность Семенова можетъ быть, несомнѣнно, разсматриваема, какъ измѣна и бунтъ,который имѣлъ мѣсто и во время изданія приказа. Комиссія выѣхала изЧиты 3-4-го апрѣля, я же I-го апрѣля. 6-го апрѣля я вмѣстѣ съ Бушуевымъ выѣхали изъ Иркутска въ Омскъ, остальные члены комиссіи еще остались въ Иркутскѣ.

Подробный докладъ комиссіи и мойличный докладъ вмѣстѣ съ всѣмъ дѣлопроизводствомъ комиссіи и дѣлами переданными намъ министерствомъ юстиціи и другими министерствами для разслѣдованія представлены мною при особой описи въ министерство юстиціи,помнится, I5-го іюня, по расформированіи комиссіи. Копіи разговора по прводу и копія моего личнаго доклада кромѣ того должны находится въ военномъ министерствѣ т.к. незадолго до послѣдняго перевората мною были переданы тов.мин.Карликову для министра Ханжина. Показаніе мнѣ прочитано - Георгій Ефремовичъ Катанаевъ.

Членъ Чр.Сл.Комиссіи Вс.Денике.

Вѣрно.
Секретарь

95

ДОПОЛНЕНІЕ К ПОКАЗАНІЯМ КАТАНАЕВА

В дополненіе к показаніям данным мною 13-го с егоМарта , необ ходимым считаю сообщить нижеслѣдующее, являющееся как -бы результатом, хотя и не вполнѣ ожиданным, командировки нашей Слѣдственной Комиссіей в Забайкалье.

Исполнявшій тогда ообязанности Министра Юстиціи Правительства адмирала Колчака г. Старынкевич, разсмотрѣв представленное ему мною по возвращеніи в Омск заключительное постановленіе слѣдственной Комиссіи по дѣлу Семенова и особый мой доклад о ходѣ всего дѣла и вообще о тогдашнем положеніи дѣл в Забайкалѣ , счел необходимым ознакомить с таковыми самого адмирала чрез личный мой по сему докладу послѣднему,- для чего им исходатайствован был личный пріем меня Правителем вмѣсто с на ходившимися уже в Омскѣ членами нашей Комиссіи Генералами Нотоек и г. Чущуевым. Въ назначенный день и час всѣ мы явились к Адмиралу, которым, как оказалось, к тому-же времени для присутствованія при нашем докладѣ были вызваны н. об. военнаго министра генерала Степанов и прибывшій из Владивостока /кажется по порученію засѣдавшей тамъ Международной Комиссіи/ Генерал-Лейтенант Романовскій с предложеніями о том-же семеновѣ от лица Союзников /японцев, англичан, американцев/.

Доклад мой продолжавшійся не менѣе полутора часов закончен был изложеніем моего мнѣнія, что единственным средством закончить конфликт с Семеновым и получить возможность безпрепятственно и надлежащим образом закончить порученное Комиссіи слѣдствіе о всем творящемся в Забайкалѣ- будет арест Семенова в Харбинѣ или Владивостокѣ, гдѣ он , как мною изложено в показаніи от 13 марта, находился за все время пребыванія в Комиссіи. В числѣ почти один в сопровожденіи весма небольшого конвоя своих соратников, такой арест по мнѣнію моему не вызвалбы особаго волненія и в самом Забайкальѣ, гдѣ сторонниками Семенова, готовыми при всяких обстоятельствах поддержать его оружіем, являлось далеко не все казачество и разношерстный сброд наемной инородчены, не говорю уже о японцах, которые никогда-бы не перешли в открытую поддержку противника Колчаковскаго Правительства, находившагося тогда в апогеѣ своей силы, и международнаго значенія.

Выслушав внимательно мой доклад, дополненый нѣсколькими примѣчаніями моих сочленов по комиссіи, Адмирал Колчак сказал: "благо-

дарю Вас за обстоятельный доклад. Лично, я ,заранѣе былъ увѣренъ, что Вы найдете в Забайкальѣ то что Вы в дѣйствительности нашли. Присоединился-бы-ли к вашему предложенiя об арестѣ Семенова, если-бы над нами не тѣготѣли обстоятельства, которыя сильнѣе нашей воли и стремленiй... План дальнѣйших наших дѣйствiй уже предрѣшен..-" Этим наша аудiенцiя у Адмирала и закончилась.

Через нѣсколькр дней послѣ этого Адмиралом был отдан " приказ" по войскам, гдѣ он объявляя об ошибочности / или вѣрнѣе преждевременности/ своего обвиненiя Семенова в измѣнѣ /прик. № 61./ брал это обвиненiе обратно и возстановлял его в прежнем командованiи всѣми войскаим расположенными в Забайкальѣ.

В отвѣт на это, как извѣстно послѣдовала телеграмма к Колчаку от Семенова с выраженiем вѣрноподданических чувств и всегдашней готовности служить Правительству Адмирала не за страх , а за совѣсть.

Б. Генерал-лейтен.Георгiй КАТАНАЕВ.

Иркутск 15 мая 1920 года.

Верно Секретарь Г. Евстратов

В чрезвычайную [illegible]

В. Генерал-Лейтенанта Георгія Семеновича
КАТАНАЕВА.

З А Я В Л Е Н І Е

При арестѣ моем в гостин. "модерн" в ночь с 9-го по 10-е января сего года от меня отобраны были чемодан и корзина с принадлежащим мнѣ имуществом, которое и оставлено в той-же гостинницѣ под наблюденіем комендантской ея части.

Вскорѣ послѣ этого, как чемодан мой, так и корзина подверглись подробному осмотру и часть их содержимаго : а,/ бумага и дѣла имѣющіе отношеніе к причинам моего ареста/ были переданы в чрезвычайную Слѣдственную Комиссію для ближайшаго их разсмотрѣнія; б/ мои рукописи научнаго характера/ переданы моей племянницѣ К.Н. Завьяловой для врученія мнѣ, что ею и исполнено; в/ прочее имущество-домашнія вещи, книги, ордена, медали- остались при гостинницѣ на храненіи впредь до выясненія моей прикосновенности к дѣлу по которому я арестован.

Нынѣ, по освобожденіи моем от ареста, я обратился в комендатскую часть " Модерна " за выдачей мнѣ чемодана и корзины с оставшимися в них моими вещами. Налицо оказалась только корзина, чемодаа-же не был и Зав. Комменд. частью заявил мнѣ, что таковаго при вступленіи его в должность принимаемо им ни от кого не было, и существовал-ли он гдѣ либо , и существует -ли теперь в другом мѣстѣ, ему не извѣстно.

По осмотрѣ мною одержимаго екорзины, большинство нахадившихся там ранѣе мрих вещей, оказаались на лицо и приняты мною.

13-го сего Марта, в бытность мою на допросѣ, в чрезвычайной Слѣдственной комиссіи, мнѣ предъявлен был не оказавшійся в "Модернѣ" мой чемодан с описью вещей в нем находящихся, или вѣрнѣе, сохранившихся из числа тѣх, которыя в нем находились при моем арестѣ.

В общем, как в чемоданѣ, так и в корзинѣ / не считая того , что из них было изъято по постановленію Слѣдственной комиссіи и вновь изъятых моих орденов и медалей /- не оказалось:

1-е/ 18000 рублей облигаціями 1-го и 2-го выпуска Госуд.Займа / американки/ времен правлен. Керенскаго.

2-е/ Книг-а/Рычкова. Оренбург. топографія изд. 1765 г.
б/ Левшина -Описаніе киргиз Кайсацких орд и степей изд. 1832 г.
в/ Профес. Ключевскаго- университ. лекціи русской ист. т. 3-й.,
г/ Проф. Платонова - унив. курс русской исторіи, е/ Пам. кн.Зап. сиб. 1881 г. , ж/ Хорошин - казачьи войска и з/ Н.Г. Чернышевскаго- ром. " что дѣлать " .-

3-е/ Географических- атласа и карт: а/ Полнаго атласа изд.

большой кружки, чесучовой верхней рубахи с шерстяной рабочей блузы и таковых-же брюк, валенок/пимов/.

Доводя о вышеизложенном до свѣдѣнія чрезвычайной слѣдственной Комиссіи, прошу не отказать в принятіи мѣр к розыску не оказавшихся в наличности вещей и возвратѣ таковых мнѣ. Особенно для меня дороги соч. Рычкова и Левшина и карта Зап. Сибири изд. 1846 г. составляющія теперь большую библіографическую рѣдкость и имѣющую исключительное значеніе для той научной работы по Исторіи Сибири и Степного края которую теперь мною заканчиваются.

Георгій КАТАНАЕВ.

15 Марта 1920 года.
Г. Иркутск.

Верно: Секретарь Г. Катанаев

94

ПРОТОКОЛЪ

Копія

допроса задержаннаго въ связи съ переворотомъ 4-5 января 1920 г. Александра Дмитріевича СЫРОМЯТНИКОВА, штатнаго преподавтеля Военной Академіи Генеральнаго Штаба.

Января 11 дня 1920 г., я нижеподписавшійся Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи К.А. Поповъ, при участіи члена Комиссіи В.П.Денике, въ помѣщеніи Иркутской Губернской Тюрьмы произвелъ опросъ названнаго выше Александра Дмитріевича Сыромятникова, при чемъ на предложеные вопросы послѣдній отвѣчалъ: я, Александръ Дмитріевичъ Сыромятниковъ, штатный преподаватель Академіи Генеральнаго Штаба, 33 лѣтъ; съ сентября 1919 г. я состоялъ и.об.начальника Штаба Пріамурскаго военнаго Округа, и отчисленъ въ резервъ чиновъ приказомъ Командующаго войсками Округа Розанова отъ 19 ноября 1919 г.; за время моего пребыванія на этой должности Командующимъ войсками былъ все время генералъ Розановъ; послѣ сверженія Совѣтской власти въ Поволожьѣ, по образованіи Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія, я занялъ должность Начальника Оперативнаго Отдѣла въ Военномъ Министерствѣ Комитета, затѣмъ по образованіи Директоріи былъ назначенъ I Генералъ-Квартирмейстромъ и затѣмъ оставался при генералѣ Болдыревѣ до сверженія Директоріи и образованіи власти Верховнаго Правителя, оставался короткое время- двѣ, три недѣли- и при Верховномъ Правителѣ, но увидѣвши, что политика новой власти идетъ по курсу монархіи я подалъ въ отсавку, заявивъ, что въ виду полнаго расхожденія съ принятымъ курсомъ политики внутренней и внѣшней, дальнѣйшую совмѣстную службу съ Начальникомъ Штаба Лебедевымъ считаю невозможнымъ; это было сдѣлано въ присутствіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ Гаттенбергера и подана была непосредственно Верховному Правителю въ его же присутствіи соотвѣтствующій рапортъ; отставка послѣ нѣкоторыхъ колебаній Верховнаго Правителемъ была принята, и согласно моей просьбѣ я былъ возвращенъ въ Академію Генеральнаго Штаба въ качествѣ штатнаго преподавателя, почему и переѣхалъ въ Томскъ. Между отставкой отъ должности Генерала-Квартирмейстра и отъѣздомъ въ Томскъ произошло въ Омскѣ декабрьское возстаніе, и послѣ него была попытка со стороны Командующаго войсками Матковскаго, по неизвѣстной для меня причинѣ, арестовать меня, былъ уже подписанъ ордеръ на арестъ, хотя никакого участія въ возстаніи я не принималъ, и только потому что я обратился къ ряду пред-

ставителей власти, когда о существованіи ордера мнѣ стало извѣстно, и они употребили со своей стороны усилія къ отмѣнѣ ордера- арестъ произведенъ не былъ и мнѣ удалось уѣхать въ Академію. Въ Академіи чувствовалось, что продолжаются по отношенію ко мнѣ преслѣдованія и даже подымался подъ давленіемъ Начальника Штаба Лебедева и самого Верховнаго Правителя вопросъ о моемъ отчисленіи изъ Академіи и выключеніи изъ состава Конференціи Академіи. Въ періодъ выпускныхъ экзаменовъ приблизительно, въ маѣ 1919 г. была получена въ Академіи телеграмма Военнаго Министра Степанова о командированіи меня Начальникомъ Штаба къ генералу Розанову, бывшему тогда Уполномоченнымъ Верховнаго Правителя по Енисейской Губерніи. Зная генерала Розанова, я принималъ всѣ мѣры, чтобы эта командировка была отмѣнена, но мнѣ было на это заявлено, что она носитъ характеръ боевого приказа; когда Розановъ былъ назначенъ во Владивостокъ Главнымъ Начальникомъ Пріамурскаго Края и Командующимъ Военнаго Пріамурскаго Округа, я еще разъ сдѣлалъ попытку уйти съ должности Начальника его Штаба и вернуться въ Академію, но это опять не удалось, и по приказу непосредственно изъ Омска я долженъ былъ ѣхать на Дальній Востокъ, гдѣ и былъ, какъ сказано выше и.об.Начальника Штаба Пріамурскаго Военнаго Округа. Если я ушелъ въ отставку послѣ сверженія Директоріи, такъ какъ новый политическій курсъ былъ для меня непріемлемъ, и все таки подчинился приказу о назначеніи меня Начальникомъ Штаба при Розановѣ, то объясняется это тѣмъ, что назначеніе носило характеръ именно боевого приказа, неподчиненіе которому грозило военно-полевымъ судомъ, и оставаясь въ этой должности въ Красноярскѣ и Владивостокѣ я ставилъ себѣ цѣлью свести къ минимуму все-то зло, которое приносилъ и могъ приносить народу ген.Розановъ, что мнѣ и удавалось въ размѣрѣ, въ какомъ это позваляла малоправная должность Начальника Штаба. Въ обязанности Начальника Штаба входитъ руководство контръ-развѣдкой и агентурой при Штабѣ округа, съ непосредственнымъ подчиненіемъ Начальника Контръ-Развѣдки Начальнику Штаба, затѣмъ составленіе оперативныхъ плановъ и донесеній и сводокъ, наконецъ руководство военно-хозяйственными, инспекторскими и т.п. функціями. Руководство Контръ-развѣдкой было фактически изъято изъ моего вѣдѣнія съ первыхъ же дней моей службы, какъ въ Красноярскѣ, такъ и во Владивостокѣ, и все было подчинено въ Крас-

98

ноярскѣ, а затѣмъ и во Владивостокѣ капитану Нестеру Александровичу Крашенинникову, который во Владивостокѣ былъ начальникомъ личной канцеляріи Розанова, а въ Красноярскѣ начальникомъ контрразвѣдки. Эта передача Крашенинникову функціи Начальника Штаба произошла вслѣдствіе недовѣрія ко мнѣ Розанова, вообще, и въ частности послѣ ряда моихъ протестовъ противъ различныхъ актовъ Розанова и Крашенинникова; уже сейчасъ же послѣ пріѣзда въ Красноярскъ мною было опротестовано существованіе созданнаго Розановымъ института [illegible] который по моему настоянію отмѣненъ, и который до этого приводилъ къ массовому истребленію политическихъ заключенныхъ въ порядкѣ личнаго выбора капитаномъ Крашенинниковымъ по спискамъ заключенныхъ, также по моему настоянію былъ отмѣненъ приказъ о разстрѣлахъ безъ суда и сжиганіи селеній, жители которыхъ подозрѣвались въ поддержкѣ красныхъ; также мнѣ удалось спасти Красноярскихъ заключенныхъ /политическихъ/, которыхъ Розановымъ и Крашенинниковымъ предполагалось посадить на баржу для отправки въ Туруханскій край, и по дорогѣ [illegible]ить, симулируя катастрофу. Только угроза не остановиться передъ разоблаченіемъ этого плана съ моей стороны, не допустила осуществленія этого преступнаго замысла; не удалось однако, у настоять на томъ, чтобы убранъ былъ заложенный " на случай возстанія въ тюрьмѣ" динамитъ подъ зданіемъ тюрьмы для взрыва тюрьмы; не знаю,изъятъ-ли былъ этотъ динамитъ послѣ моего протеста, мною былъ далѣе предупрежденъ арестъ и "ликвидація" Евг.Евг.Колосова, котораго Розановъ и Крашенинниковъ предполагали захватить для убійства его, какъ агитировавшаго среди чеховъ за невмѣшательство во внутреннія дѣла Россіи; было выяснено мѣстожительство Колосова, и только по моему протесту мысль о его "ликвидаціи" была оставлена. Въ силу того же недовѣрія изъ моихъ обязанностей было изъято составленіе оперативныхъ плановъ, которые составлялись Розановымъ и Крашенинниковымъ. Ликвидація забастовки на желѣзныхъ дорогахъ Дальняго Востока въ концѣ лѣта этого года производилась генераломъ Розановымъ въ мое отсутствіе когда я еще не пріѣхалъ на Дальній Востокъ, ликвидація же лѣтняго возстанія въ военномъ городкѣ близъ Красноярска, была произведена войсковымъ старшиной Розановымъ /не генераломъ Розановымъ/, который въ это время отсутствовалъ, но передъ отъѣздомъ, ожидая возстаніе далъ директивы войсковому старшинѣ Розанову/и дѣйство-

Зайцев

вавшимъ съ нимъ полковникомъ Ястребцевымъ, произведеннымъ черезъ 3-4 дня послѣ возстанія въ генералы; Войсковой Старшина Розановъ после этого возстанія былъ утвержденъ въ должности Начальника бригады, а впослѣдствіи на фронтѣ произведенъ въ генералы. Ликвидація возстанія во Владивостокѣ въ ноябрѣ 1919 г. производилась Командующимъ войсками Розановымъ, при участіи Крашенинникова, командира крѣпости Томико, и начальника контръ-развѣдки Бабича, при чемъ давались такія распоряженія, какъ напримѣръ распоряженіе Розанова " плѣнныхъ не брать", а въ случаѣ ихъ доставленія въ Штабъ ихъ "ликвидировать" было намѣреніе всѣхъ вообще участниковъ и руководителей возстанія, какъ напр.Гайда, Якушева и др. "безусловно ликвидировать" и была такая телеграмма по отношенію къ руководителямъ, независимо отъ ихъ національности, со стороны Верховнаго Правителя, только благодаря усиліямъ моимъ удалось устроить такъ, чтобы ликвидація возстанія произошла въ сравнительно мягкихъ формахъ и спасена была жизнь, послѣ захвата вокзала, всѣхъ участниковъ и руководителей, поскольку они не погибли до взятія вокзала, нужно сказать, что главные руководители спасены были разными путями всѣ. Послѣ захвата вокзала явился ко мнѣ между прочимъ, Джонсонъ, начальникъ международной полиціи во Владивостокѣ, и заявилъ мнѣ, что генералъ Греве, командующій Американскими войсками приказалъ ему передать мнѣ, что подъ покровительство Американскаго штаба явился участникъ возстанія и руководитель его Моравскій, и что онъ можетъ въ любое время быть передань русскимъ властямъ; зная, чѣмъ кончится эта передача, я заявилъ, что спѣшности въ передачѣ нѣтъ, и скрылъ заявленіе Джонсона генерала Розанова, черезъ два-три дня Моравскій, и кажется, Якушевъ бѣжали изъ-подъ американскаго караула, такъ что жизнь ихъ была спасена, какъ и многихъ другихъ. Моя роль во время возстанія во Владивостокѣ выразилась въ слѣдующемъ: зная характеръ возстанія, его цѣли, сочувствуя ему я поддерживалъ связь съ его организаторами черезъ агента Чешской службы Чечека, который неоднократно пріѣзжалъ ко мнѣ на квартиру; съ нимъ было условлено, что какъ я, такъ и отчасти они должны обезпечить безкровность переворота;условіе это заключалось въ томъ, чтобы я прилагалъ всѣ усилія къ невыступленію активно русскихъ войскъ противъ силъ Гайды, и чтобы непрепятствовать всѣмъ сочувствующимъ возстанію переходить въ районъ расположенія Гайды. Это удавалось мнѣ до 17 ноября включительно, подъ разными предлогами

я удерживалъ до этого врем ни генерала Розанова отъ дачи боевыхъ рас о-
ряженій, пока, наконецъ, онъ подъ чьими то посторонними вліяніемъ въ
мое отсутствіе, со своей квартиры не отдалъ приказаніе Томивкѣ о наступ-
леніе на Гайду. Узнавъ отъ генерала Чечека о начавшемся наступленіи,
я отдалъ распоряженіе распоряженіе о прекращеніи этого наступленія,
но генералъ Розановъ, услышавъ о прекращеніи артиллерійской стрѣльбы,
черезъ Бабича отдалъ снова распоряженіе о наступленіи, послѣ чего оста-
новить его уже не удалось и мнѣ оставалось только употребить всѣ усилія
къ спасенію жизней участниковъ и вѣтвей организаторовъ возстанія, что
мнѣ и удалось сдѣлать. Послѣ этого возстанія генералъ Розановъ поста-
вилъ мнѣ въ вину безучастное отношеніе къ подавленію возстанія, слиш-
комъ большую заботу объ участи участниковъ, вставленіе слова "суще-
ствующаго" /правительства/ и текстъ подписки Гайды и другіе факты за-
ставившіе его подозрѣвать въ соучастіи и въ сочувствіи возстанію, при
чемъ въ присутствіи генераль-квартирмейстера Смирнова заявилъ, что онъ
отдаетъ меня подъ судъ, но послѣ моего заявленія, что я буду очень радъ
этому и что это даетъ мнѣ возможность разоблачить его преступленія, ог-
раничился предписаніемъ выѣхать въ трехдневный срокъ изъ Владивостока
и отчисленіемъ въ резервъ приказомъ отъ 19 ноября, прилагаемымъ къ
протоколу. Передъ отъѣздомъ изъ Владивостока я условился съ генераломъ
Чечикомъ работать совмѣстно въ направленіи прекращенія гражданской вой
ны на территоріи Сибири въ частности путемъ нейтрализаціи района, зан
нятаго чехо-войсками и въ направленіи сохраненія Сибирской магистрали;
для сношенія между нами по этимъ вопросамъ и долженъ былъ служить ото-
бранный у меня при арестѣ шифръ / предъявлены два листка заполненные
шифрами подъ № I и 2. Взятая при мнѣ же телеграмма на трехъ листкахъ
/предъявляется шифрованная телеграмма, помѣченная подъ № 3 а,в,с/
является телеграммой Чечека ко мнѣ, и подписана онѣ псевдонимомъ; на-
чало ея зашифровано шифромъ чешскаго коменданта станціи Иркутскъ,
на адресъ котораго она для меня послана, начало это содержитъ просьбу
о передачѣ мнѣ этой телеграммы, дальнѣйшій текстъ которой зашифрованъ
уже по ключу, помѣченному вами за № I и 2. Текстъ расшифрованъ мной
на предъявляемомъ Вами взятомъ при мнѣ листкѣ, занумерованномъ подъ
№ 4. Письмо ген. Чечека, занумерованное Вами подъ № 5 и также взято
при мнѣ, является препроводительнымъ письмомъ Чечека къ шифру, полу-
ченному мною на вокзалѣ при отъѣздѣ изъ Владивостока. Записка за №6

также принадлежитъ мнѣ и взята у меня при задержаніи. Въ Иркутскъ я пріѣхалъ 12-13 декабря истекшаго года, и съ первыхъ же дней началъ работу, условленную съ Чеческомъ; съ этой цѣлью видѣлся съ рядомъ лицъ, принадлежащихъ къ чехо-войску, съ генералъ-квартирмейстеромъ Гробчикомъ, его"правой рукой" поручикомъ Губомъ и другими; пытался завязать связи съ мѣстнымъ офицерствомъ, но сочувствія не встрѣчалъ, сталкиваясь съ инертностью и страхомъ съ ихъ стороны. Когда началось возстаніе въ Черемхово и затѣмъ въ Глазковѣ, велъ сношенія съ чехами съ одной стороны и съ П.С.Калашниковымъ съ другой, въ цѣляхъ обезпеченія нейтралитета несочувствующихъ союзниковъ, главнымъ образомъ японцевъ и обезпеченія помощи возставшимъ со стороны чехо-войскъ, и такимъ образомъ работалъ положительно въ пользу возстанія, происходившаго подъ руководствомъ Политическаго Центра; въ частности я освѣдомлялъ Калашникова о положеніи дѣлъ на Забайкальѣ, препятствовавшемъ Семенову направлять сюда значительныя силы и давалъ Калашникову различные совѣты. Цуриковъ былъ задержанъ вмѣстѣ со мной, оба мы были арестованы явившись добровольно въ Политическій Центръ съ предложеніемъ своихъ услугъ, какъ спеціалистовъ, и такъ какъ изъ моихъ словъ, явствовало, что я былъ ранѣе Начальникомъ Штаба Розанова, а Цуриковъ послѣ моего ухода оттуда былъ временно начальникомъ Освѣдомительнаго Отдѣла того же штаба, то повидимому по этимъ причинамъ мы и были оба задержаны по приказу Уполномоченнаго Центромъ. Относительно моей дѣятельности во Владивостокѣ и здѣсь свѣдѣнія можетъ дать Н.С.Калашниковъ, относительно же дѣятельности Красноярскѣ какъ будто никто изъ лицъ, находящихся въ данный моментъ въ Иркутскѣ, дать свѣдѣній не можетъ, но могли бы дать свѣдѣнія Начальникъ 3-й чехо-словацкой дивизіи подполковникъ Прхало и его Начальникъ Штаба Квапило, которые со своей дивизіей сюда продвигаются, но когда будутъ здѣсь не знаю. Выше въ протоколѣ нѣсколько разъ употреблялъ терминъ "отставка" по отношенію къ моему уходу съ должности генералъ-квартирмейстера, считаю необходимымъ пояснить, что отставка для моего возраста не допускалась по закону и что правильнѣе употребить терминъ "отчисленіе". Болѣе показать ничего не имѣю. Показанія мнѣ прочитаны. Въ выступленіяхъ по сверженію совѣтской власти въ Поволжьѣ я не участвовалъ.

Председатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи К.Поповъ.
Членъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи Ленике.

Съ подлиннымъ в ѣ р н о: Секретарь

-13-

102

-11-

100

Копія.

П Р О Т О К О Л Ъ №1

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО ВЪ СВЯЗИ СЪ ПЕРЕВОРОТОМЪ 4-5 ЯНВАРЯ 1920 ГОДА КАПИТАНА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШЕМЯКИНА.

Января 24 дня 1920 года я, нижеподписавшійся Товарищъ Предсѣдателя Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи Константинъ Андреевичъ Поповъ въ помѣщеніи Иркутской Губернской Тюрьмы производилъ опросъ названнаго выше Шемякина при чемъ послѣдній на предлагаемые вопросы отвѣтилъ: я, капитанъ Александръ Васильевичъ Шемякинъ, 29 лѣтъ, женатъ гражданскимъ бракомъ, жена Анна Александровна Филимонова, живетъ въ гор. Иркутскѣ по Харлампіевской ул. въ д.№4, курсистка Томскихъ Высшихъ Женскихъ курсовъ, дѣтей нѣтъ; жилъ передъ арестомъ на вокзалѣ ст. Иркутскъ, въ вагонѣ № 56, на 15 или 16 пути. Съ октября 1919 года, числа 17, я жилъ въ Омскѣ и состоялъ въ нештатной хозяйственной должности при интендантствѣ егерской бригады съ правомъ при отсутствіи интенданта, замѣщать и временно исполнять обязанности Начальника Штаба Бригады по хозяйственной части. Послѣ переворота въ Омскѣ въ іюнѣ 1918 года я былъ первое время въ распоряженіи тогдашняго тов.Министра Внутреннихъ Дѣлъ П.А.Михайлова, и завѣдывалъ информаціонно-инструкторскимъ отдѣломъ при М.В.Д., впосдѣдствіи преобразованномъ въ Земско-Городской Отдѣлъ; послѣ ухода Михайлова перешелъ въ культурно-просвѣтительный отдѣлъ союза возрожденія, гдѣ работалъ до первыхъ чиселъ или вѣрнѣе до середины ноября 1918 года, въ это время въ Омскѣ находился отрядъ Красильникова, помѣщавшійся частью въ сельско-хозяйственномъ училищѣ, частью же - Штабъ и контръ-развѣдка - въ домѣ Феттеръ-Гинкель по Любинскому проспекту. Въ отрядѣ въ это время были мнѣ знакомы капитанъ Дорофѣевъ Петръ Григорьевичъ, штабсъ-капитанъ Владимиръ Пуниновъ, въ канцеляріи занимался мой младшій братъ Григорій Васильевичъ ШЕМЯКИНЪ и капитанъ Аркадій Сейфулинъ. Отъ нихъ я неоднократно слышалъ, что въ т.н. контръ-развѣдкѣ при отрядѣ, во главѣ которой стояли тогда есаулъ, нынѣ подполковникъ Сергѣй Кудрявцевъ, капитанъ Герке /Начальникъ Штаба Красильникова/ завѣдывающій хозяйствомъ полка капитанъ Марковъ и штабсъ-капитанъ Кузьминскій, устроенъ въ одной изъ комнатъ настоящій застѣнокъ, въ которомъ при участіи и подъ руководствомъ нахванныхъ лицъ производятся истязанія арестованныхъ

главнымъ образомъ въ цѣляхъ вымогательства и шантажа; мои знакомые изъ отряда Дорофѣевъ, Пуниновъ, Сейфулинъ и мой братъ предложили мнѣ вступить въ отрядъ Красильникова, чтобы парализовать дѣйствія контръ-развѣдки и уничтожить въ ней застѣнокъ. Сперва я отказывался, но потомъ, посовѣтовавшись съ извѣстнымъ Николаемъ Александровичемъ Филашевымъ, Владимиромъ Васильевичемъ Кулаковымъ и присяжнымъ повѣреннымъ Ааропомъ Михайловичемъ Маріупольскимъ, рѣшилъ вступить въ отрядъ съ цѣлью борьбы противъ произвола и насилія въ контръ-развѣдкѣ. Поступилъ я въ качествѣ рядового офицера отряда; въ началѣ службы мнѣ удалось сгруппировать около себя человѣкъ 20-25 офицеровъ и добровольцевъ, и въ концѣ ноября удалось арестовать охвостье контръ-развѣдки, т.е. второстепенныхъ лицъ въ ней, главнѣе же ея руководители были недоступны для ареста и арестованы они были только недѣли черезъ полторы, уже въ Иркутскѣ; одинъ изъ нихъ Марковъ бѣжалъ изъ подстражи къ Семенову, остальные препровождены были въ Омскъ къ коменданту города Омска, но тамъ какимъ то образомъ добились освобожденія, а капитану Герке было даже поручено формировать какой то баталіонъ и за участіе въ арестѣ Директорія онъ получилъ чинъ подполковника; Кудрявцевъ бѣжалъ къ Анненкову и тамъ произведенъ тоже въ подполковники. 3-го декабря 1918 года ставкой отряда Красильникова былъ командированъ въ Иркутскъ для противодѣйствія Семенову, съ этой цѣлью отрядомъ была занята желѣзная дорога Иннокентьевская-Иркутскъ, а на ст. Култукѣ была выставлена застава отъ Штаба Иркутскаго Округа. Я вступилъ въ Иркутскъ вмѣстѣ съ отрядомъ; по дорогѣ въ Красноярскъ на банкетѣ георгіевскихъ кавалеровъ въ гостинницѣ "Метрополь", я съ братомъ и Дорофѣевымъ чуть не были убиты Герке и компаніей за невставаніе во время монархическаго тоста. Весь декабрь, январь, февраль и марта до первыхъ чиселъ апрѣля я пробылъ въ Иркутскѣ, сперва при Штабѣ, занимаясь организаціей хозяйственной части отряда, а затѣмъ, когда отрядъ въ январѣ ушелъ на Канско-Тайшетскій фронтъ, я остался въ Иркутскѣ при канцеляріи отряда для завѣдыванія канцеляріей и хозяйственной частью съ правомъ по этимъ вопросамъ подписываться за временно-исполняющаго обязанности Начальника Штаба Отряда. Въ апрѣлѣ по приказу Артемьева, съ японско-семеновской оріентаціей, съ которою я не мирился, я былъ въ 24 часа вмѣстѣ съ канцеляріей высланъ въ Канск

101

къ отряду. 25 апрѣля я пріѣхалъ опять въ Иркутскъ за пріобрѣтеніемъ у М.Снабж.и Пр. шинельнаго сукна, находящагося въ Киренскѣ, а затѣмъ снова вернулся въ Канскъ, оттуда поѣхалъ въ Красноярскъ въ Военно-Промышленный Комитетъ для заказа шитья шинелей, тамъ я встрѣтился съ Григ.Прох.Сибирцевымъ и Евг.Евг.Колосовымъ, послѣдняго я предупредилъ о предполагаемомъ арестѣ его со стороны Розанова. Въ Красноярскѣ пробылъ около недѣли. Это было въ іюнѣ 1919 года. Въ іюлѣ я поѣхалъ въ Омскъ, по порученію Красильникова просить передать ставкой о переводѣ отряда на фронтъ. Въ просьбѣ этой сперва было отказано Лебедевымъ; въ Омскѣ я видѣлся съ извѣстными кооперативными дѣятелями Сазоновымъ, Емелинымъ и Шишкановымъ, говорилъ съ ними, что карательная мѣра борьбы на внутреннихъ фронтахъ не достигаетъ цѣли, а наоборотъ озлобляетъ крестьянъ и что нужны радикальныя перемѣны во всѣмъ курсѣ политики, чтобы внутреннія возстанія и выступленія прекратились. Собѣсѣдники мой соглашались со мной, но говорили, что безсильны бороться съ реакціей. Изъ Омска я снова вернулся въ Канскъ и въ августѣ 1919 г.подъ видомъ командировки возвратился снова въ Омскъ, гдѣ жилъ дома, въ семьѣ отца. Въ это время бригаду Красильникова, въ концѣ сентября, стали переводить на фронтъ; съ ея первыми эшелонами - 26 или 27 сентября - я тоже выѣхалъ на фронтъ въ распоряженіе Сахарова, но пробывши въ эшелонахъ на ст.Варгаши подъ Курганомъ три дня, мы были возвращены въ распоряженіе ген.Пепеляева на ст.Вагай. Прибыли мы туда числа 10 или 12 октября и до прибытія всѣхъ эшелоновъ стояли въ районѣ ст.Вагай, въ деревняхъ, а 17 октября я выѣхалъ съ фронта въ Омскъ, гдѣ и состоялъ съ этого времени до отъѣзда въ Иркутскъ на упомянутой выше должности въ егерской бригадѣ, какъ тогда назывался отрядъ Красильникова, 3 ноября по предписанію полковника Жилинскаго Владимира Эрнстовича, временно командовавшаго бригадой вмѣсто Красильникова, и по приказанію интенданта той же бригады штабсъ-капитана Чижа, я отправленъ былъ сопровождать больного сыпнымъ тифомъ Красильникова въ Иркутскъ, гдѣ его и сдалъ 15-16 декабр въ госпиталь Американскаго Краснаго Креста, гдѣ какъ я слышалъ 7-8 января, онъ умеръ 28 декабря. Съ 16 декабря я жилъ на ст.Иркутскъ, въ вагонѣ, а когда наладилась переправа черезъ Ангару, переѣхалъ въ Иркутскъ, сдалъ находившійся у меня револьверъ "Наганъ" и карабинъ русскаго образца Красильникова черезъ фоельдшера Елизарова я сдалъ коменданту ст. Иркутскъ еще 25 декабря. Арестованъ я былъ въ

городѣ у артиста-антрепренера Н.И.Дубова на Луговой ул. №30 контръ-развѣдкой Штаба Рабоче-Крестьянскихъ Дружинъ съ 19 по 20 января. Числа 7-8 января я былъ у Сазонова, въ помѣщеніи Народнаго Банка и предлагалъ ему услуги для поступленія на службу въ кооперацію по продовольственному дѣлу, въ виду возложенія Политическимъ Центромъ всего продовольственнаго дѣла на кооперацію. Сазоновъ отвѣтилъ, что вопросъ, какая кооперація возьметъ на себя продовольственное дѣло, выяснится на сессіи происходившаго кооперативнаго совѣщанія, и просилъ меня зайти позднѣе. Начальникомъ Штаба отряда Красильникова или его замѣстителемъ по строевой ~~части~~ или оперативной части я никогда не былъ; начальникомъ контръ-развѣдки при отрядѣ тоже никогда не былъ и участія въ ней вообще не принималъ, наоборотъ по моему настоянію контръ-развѣдка при отрядѣ была совершенно уничтожена уже въ декабрѣ 1918 года, когда мы переѣхали въ Иркутскъ, послѣ ареста Гербе и компаніи, ни въ какихъ оперативныхъ дѣйствіяхъ, не говоря уже дѣйствіяхъ карательныхъ въ отрядѣ Красильникова я участія не принималъ, занимаясь исключительно канцелярской и хозяйственной работой. Ставка считала меня человѣкомъ чужимъ и разъ пять наводила справки о моей благонадежности, а у ген.Розанова я былъ подъ пренебрежительной кличкой "блокистъ" Въ разсрѣлѣ заключенныхъ ~~въ~~ Омской тюрьмы послѣ возстанія 22 декабря въ Омскѣ, я участія не принималъ, да и не могъ, такъ какъ жилъ въ это врем въ Иркутскѣ, что могутъ подтвердить 1/Николай Ивановичъ Будовъ, артистъ нынѣ работающій въ Иркутскѣ труппы городского театра, 2/артистъ той же труппы Іосифъ Константиновичъ Самаринъ-Эльскій, 3/артистка той же труппы Софія Всеволодовна Борцова, 4/Екатерина Николаевна Гудкова, живущая въ Иркутскѣ по 3-ей Солдатской ул., если не ошибаюсь въ д.№ 34 /противъ прежняго помѣщенія Штаба Рабоче-Крестьянской дружины внизу/ 5/ Александръ Александровичъ Жалудскій, живущій по 2-й Солдатской № 5. Какой Шемякинъ могъ участвовать, какъ Вы утверждаете, въ разсрѣлахъ 23 декабря въ гор. Омскѣ, я не знаю. Мой старшій братъ Аркадій находился въ это время въ Семипалатинскѣ, состоя Начальникомъ связи Штаба 2-го отдѣльнаго Степного Корпуса,а младшій -Григорій, находился въ Иркутскѣ при мнѣ. Въ Омскѣ въ это время былъ отдѣльный баталіонъ особаго назначенія при Штабѣ Генерала Марковскаго имъ сформированный, во главѣ съ капитаномъ Драчукомъ, присвоившій себѣ имя отряда особаго назначенія имени есаула Красильникова, но не

102

имѣвшій никакого отношенія къ дѣйствительному отряду -бригадѣ Красильникова, и подчинявшійся непосредственно Матковскому. Этотъ отрядъ и его офицеры и участвовали въ подавленіи декабрьскаго восстанія въ Омскѣ, и, вѣроятно въ разстрѣлахъ заключенныхъ. Я къ этому отряду никакого отношенія не имѣлъ, самъ же Красильниковъ настаивалъ все время и въ концѣ концовъ настоялъ, чтобы съ этого отряда снята была марка Красильникова. Части этого отряда посылались въ Тарскій уѣздъ для подавленія тамъ возстанія, а въ Омскѣ онъ несъ особыя функціи, какія точно не знаю, знаю лишь, напримѣръ несеніе имъ службы при Ставкѣ. Въ политическихъ арестахъ ни я лично, ни за время моего пребыванія въ бригадѣ Красильникова - эти бригады вообще никакого участія не принимали. Наоборотъ по моимъ настояніямъ произведены были аресты, какъ сказано выше, контръ-развѣдчиковъ бригады Красильникова и расформирована сама контръ-развѣдка, а затѣмъ тоже по настоянію моему, Дорофѣева и другихъ арестованы полковникъ Гиберъ и ротмистръ Сумароковъ изъ бригады Красильникова, отличавшіеся грабежами и произволомъ на Канско-Тайшетскомъ фронтѣ, арестъ этотъ кончился тѣмъ, что полковникъ -Гиберъ- переданъ былъ въ распоряженіе командующаго Войсками Иркутскаго Военнаго Округа - дальнѣйшей судьбы его точно не знаю, - Сумароковъ же послѣ ареста былъ отправленъ въ Омскъ, содержался на гауптвахтѣ, но какимъ то образомъ былъ освобожденъ, получилъ чинъ подполковника и командированъ съ какими то порученія на востокъ. Арестъ Сумарокова былъ произведенъ въ январѣ 1919 года, а Гибера въ февралѣ того же года. Во время майско-іюньскаго переворота въ 1918 году я былъ въ Петропавловскѣ, велъ переговоры съ бывшей земской управой о возстановленіи ея дѣятельности, на случай переворота. Активнаго участія въ самомъ переворотѣ и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ совѣтской власти не принималъ. Отмѣчу одно характерное явленіе: почти всѣ офицеры, которые изгонялись изъ бригады Красильникова за разнузданность, обычно устраивались при Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго или на таковыхъ должностяхъ, а нѣкоторымъ поручалось формированіе отдѣльныхъ частей. На этомъ свои показанія, согласно Вашему желанію, прерываю. Александръ Шемякинъ.

Товарищъ Предсѣдателя Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи К.Поповъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

бѣ имя отряда особаго назначенія имени есаула Красильникова, но не

ПРОТОКОЛЪ № 2.

опроса капитана Александра Васильевича ШЕМЯКИНА.

Февраля II дня 1920 года я, нижеподписавшійся, товарищъ предсѣдателя Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи К.А.Поповъ опрашивалъ названнаго Шемякина и онъ на предлагаемые вопросы отвѣчалъ: отрядъ Красильникова сложился на сколько мнѣ извѣстно изъ Омской подпольной офицерской организаціи. Непосредственно послѣ переворота въ Омскѣ /въ маѣ-іюнѣ 1918 года/ этотъ отрядъ напрвился по линіи желѣзной дороги на востокъ до Иркутска, а часть его находилась на Бодайбо. До Нижнеудинска онъ шелъ и велъ бои съ совѣтскими войсками, какъ регулярная войсковая часть. Военными операціями отряда формально вѣдалъ Красильниковъ, тогда еще есаулъ, а фактически Неволинъ-Неофитовъ, капитанъ, который былъ убитъ въ бою подъ Нижнеудинскомъ. Со смертью Неофитова отрядъ потеряла свой прежній характеръ. Во главѣ его фактически встали есаулъ Кудрявцевъ, капитанъ Кіенскій и адъютантъ Красильникова Гаруцо, который теперь въ войскахъ Семенова. Ими, главнымъ образомъ Кіенскимъ и Кудрявцевымъ образована была при отрядѣ контръ-развѣдка, которая начала свои операціи въ время пребыванія отряда въ Иркутскѣ и носила характеръ организаціи по выкачиванію состоятельныхъ кореннымъ ограбленію и ликвидаціи / въ выводѣ въ расходъ, какъ онъ говорилъ/. Эта же контръ-развѣдка съ отрядомъ прибыла въ сентябрѣ 1919 года въ Омскъ, гдѣ продолжала свою работу, сначала въ кадетскомъ корпусѣ, а потомъ въ домѣ Феттеръ-Гинкеля, о которыхъ я говорилъ въ первыхъ показаніяхъ. Въ кадетскомъ корпусѣ попавшіе въ эту контръ-развѣдку убивались въ "Тирѣ" и выбрасывались въ Иртышъ. Къ этому же времени относиться разстрѣлъ пяти желѣзнодорожныхъ рабочихъ на ст.Омскъ, въ мастерскихъ, въ томъ числѣ предсѣдатель мѣстной поселковой Управы, произведенъ онъ былъ капитаномъ [illegible] никова Адинцомъ, въ присутствіи Красильникова; тогда отрядъ Красильникова выступилъ въ качествѣ карательнаго по ликвидаціи забастовки на желѣзной дорогѣ въ Омскѣ. Въ Омскѣ отрядъ провелъ и октябрь и ноябрь; въ свержениі директоріи отрядъ Красильникова и самъ Красильниковъ принимали участіе вмѣстѣ съ I Сибирскимъ Казачьимъ Полкомъ, въ которомъ служилъ войсковой старшина Катанаевъ.- Въ концѣ ноября въ контръ-развѣдкѣ отряда Красильникова убитъ былъ членъ Учредительнаго Собранія Сос.Рев. Моисеенко по моимъ свѣдѣніямъ, - не знаю на сколько они вѣрны - онъ былъ арестованъ при выходѣ изъ Коммерческаго Клуба Марковымъ, Герке и другими чинами контр[illegible]развѣдки въ разсчетѣ на то, что у него окажутся

деньги, такъ, какъ предполагалось, что онъ казначей Комуча. Денегъ у него не оказалось, и все-таки онъ былъ убитъ. Я вступилъ въ отрядъ Красильникова уже послѣ этого убійства, въ первыхъ числахъ декабря, при обстоятельствахъ, о которыхъ я уже говорилъ въ первыхъ показаніяхъ. 6 декабря отрядъ снова выступилъ на Востокъ, въ Иркутскъ и далѣе, при чемъ въ Омскѣ было оставлено 4 или 5 офицеровъ, которые должны были сформировать баталіонъ, для пополненія выступившаго полка. Изъ оставшихся офицеровъ я знаю по фамиліи только одного штабсъ-капитана Драчука; солдатъ при офицерахъ не оставалось, но баталіонъ былъ сформированъ изъ солдатъ маршевыхъ ротъ полковъ Сибирской арміи, стоявшихъ въ Омскѣ. На востокъ этотъ батальонъ однако не пошелъ, оставшись въ распоряженіи Матковскаго. Въ этотъ батальонъ въ качествѣ офицеровъ стекались главнымъ образомъ офицеры дезертировавшіе съ фронта, исключенные изъ ротныхъ частей и исключенные изъ самого Красильниковскаго полка. Этотъ то батальонъ и участвовалъ въ подавленіи декабрьскаго возстанія въ Омскѣ. Къ вопросу о характеристикѣ самого Красильникова я долженъ сказать, что онъ человѣкъ безусловно честный, но политически совершенно безграмотный, и вообще человѣкъ мало развитый, къ тому же слабохарактерный, и легко поддающійся чужимъ вліяніямъ; въ политическомъ отношеніи въ Омскѣ и въ Иркутскѣ онъ былъ всецѣло подъ вліяніемъ ВОЛКОВА, въ Канскѣ подъ вліяніемъ розановскаго начальника контръ-развѣдки и завѣдывавшаго оперативной частью штаба капитана Крашенникова, которымъ и былъ данъ въ Красильниковскій полкъ въ качествѣ начальниковъ штаба по оперативной части сперва капитанъ Ихъ Баумгартанъ, а затѣмъ ротмистръ Бѣлянушкинъ, который отличался особой кровожадностью. -Показанія мнѣ прочитаны. Александръ Шемякинъ.

Товарищъ Предсѣдателя К.Поповъ.

Съ подлинникомъ вѣрно: [illegible]

104

ПРОТОКРОЛЪ № 3

опроса капитана Александра Васильевича Шемякина.
12 февраля 1920 года.

Я нижеподписавшійся, Товарищъ Предсѣдателя Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи К.А.Поповъ производилъ опросъ названнаго выше Шемякина, при чемъ онъ на предлагаемые вопросы отвѣчалъ: Декабря 1918 года отрядъ Красильникова провелъ въ Иркутскѣ и на линіи Иркутскъ-Иннокентьевская. Въ концѣ декабря эскадронъ этого отряда подъ командой ротмистра Сумарокова былъ откомандированъ въ распоряженіе ген.Афанасьева, бывшаго тогда начальникомъ всѣхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ Енисейской губерніи и части Нижнеудинскаго уѣзда. Остановился эскадронъ въ Канскѣ и былъ направленъ на Тасѣево, гдѣ потерпѣлъ неудачу и вернулся въ Канскъ или въ с.Христо-Рождественское. Въ первыхъ числахъ января по распоряженію Волкова самъ Красильниковъ былъ командированъ изъ Иркутска для выясненія обстановки и ~~нахожденіяхъхъ~~ положенія внутреннихъ фронтовъ Енисейской губерніи. Недѣли черезъ полторы онъ возвратился, не привезши никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній и тотчасъ былъ коман дированъ въ распоряженіе ген.Афанасьева съ пѣхотой своего отряда. Въ январѣ Красильниковъ повелъ наступленіе на Тасѣево, до него не дошелъ, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, и вернувшись расположился гарнизономъ въ районѣ с.Христо-Рождественскаго. Въ этомъ походѣ, кромѣ его пѣхоты, съ Красильниковымъ участвовала Казанская конная ~~бригада~~ батарея. Затѣмъ на Тасѣевскомъ фронтѣ въ мартѣ 1919 года отрядъ Красильникова былъ смѣненъ частями 32 полка и отдѣльными отрядами разныхъ частей, а Красильниковъ со своимъ отрядомъ направился на ст.Тайшетъ, откуда передъ Пасхой вмѣстѣ съ чешскими частями выступилъ на Конторку Байроновка; наступленіе было опять неудачное, Красильниковъ съ отрядомъ вступилъ опять въ с.Хр.Рождественское, а на Тайшетскомъ фронтѣ остались чехи. Въ это время Красильниковъ былъ уже назначенъ командующимъ отрядами, дѣйствовавшими на Канско-Тайшетскомъ фронтѣ. Къ этому времени физіономія Красильниковскаго отряда измѣнилась, ротмистръ Сумароковъ и полковникъ Гиберъ, отличавшіеся насиліями и грабежами и распустившіе дисциплину въ частяхъ Красильникова, были арестованы и на мѣсто ихъ встали ~~этн~~ сотникъ Степановъ и полковникъ Жилинскій; такъ какъ съ ихъ назначеніемъ стали преслѣдоваться въ отрядѣ пьянство, нарушенія дисциплины, грабежи и насилія, то это вызвало недовольство части офицерства и процентовъ 25-30 какъ кавалерійскихъ такъ и ~~пѣхотныхъ~~ пѣхотныхъ офицеровъ подали рапортъ о переводѣ въ другія части; изъ нихъ 4-5 человѣкъ было разжаловано, одинъ преданъ военно-полевому суду за убійство жителя въ с.Рождественскомъ, остальные были переданы

въ распоряженіе деружнаго генерала Ставки. Фамиліи кого либо изъ этихъ офицеровъ сейчасъ вспомнить затрудняюсь. Помню что они тогда сгурппировались тогда вокругъ полковника Гебера и ими было организовано покушеніе на полковника Жилинскаго и капитана Кочемасова, /батал.командира отряда Красильникова, А Сумароковъ съ частью своихъ офицеровъ пріѣхалъ въ Иркутскъ и послалъ тамъ мнѣ двухъ секундантовъ /хорунжаго Александрова и штабъ-ротмистра Батюшкина/ съ вызовомъ меня на дуэль, такъ какъ я считался виновникомъ ареста Гибера и Сумароко ва и назначенія вмѣсто нихъ Жилинскаго и Степанова. Я вызова не принялъ, относясь отрицательно къ дуэли вообще, и считая въ частности недостойнымъ для себѣ дуэль съ Сумароковымъ, запятнавшимъ себѣ уголовщиной. Сумароковъ здѣсь былъ снова арестованъ и препровожденъ въ Омскъ. Я, какъ уже говорилъ ранѣе, въ первыхъ показаніяхъ; все время съ декабря мѣсяца по конецъ марта 1919 года находился въ Иркутскѣ, при канцеляріи и обозѣ отряда Красильникова, и въ первыхъ числахъ апрѣля переѣхалъ съ канцеляріей и обозомъ въ Канскъ. Отрядъ въ это время все еще былъ въ Христо-Рождественскомъ, гдѣ находился и самъ Красильниковъ со Штабомъ. Послѣ похода на Тайшетскій фронтъ, о которомъ упоминалось выше, отрядъ Красильникова въ цѣломъ военныхъ дѣйствій не принималъ, дѣйствовали только развѣдочныя части по направленію на Ачалъ и на Тасѣево. Боевъ въ это время – апрѣль и май – не было. Я по пріѣздѣ въ Канскъ, не имѣя предоставленія о крестьянскомъ повстаническомъ движеніи въ Канскомъ уѣздѣ, сталъ собирать о немъ свѣдѣнія среди дѣятелей кооперации, и мѣстныхъ самоуправленій земскаго и городского, а также у чешскаго командованія I полка. Изъ свѣд ѣній, полученныхъ главнымъ образомъ отъ предсѣдателя Канской Земской Управы и предсѣдателя Канской Городской Думы, а также отъ чехо-войскъ, у меня сложилась такая картина, канскій фронтъ являлся лишь частью общаго повстаническаго фронта отъ Ново-Николаевск до Владивостока; повстаническое движеніе было идейнаго характера и вызвано было глубокими соціально-политическими причинами, среди которыхъ большое мѣсто занимали дѣйствія центральной власти и власти на мѣстахъ, выражавшіяся въ родѣ насилій и произвола по отношенію къ населенію, и та реакція, направленная къ рестовраціи дореволюціоннаго режима, которая населеніемъ живо чувствовалась. Своими впечатлѣніями я подѣлился съ полковникомъ Жилинскимъ , командиромъ I полка / въ это время отрядъ Красильникова былъ преобразованъ въ регулярную часть съ наименованіемъ его Егерской бригадой и въ бригаду эту входило 2 пѣхотныхъ полка, конный дивизіонъ подъ командой войскового старшины Сидорова, артиллерійскій дивизіонъ, тогда безъ пушекъ, подъ командой полковника Бабушкина, бригадный обозъ, который находился подъ моимъ вѣдѣніемъ, но фактически руководился капитаномъ Ильенко, управленіе бригаднаго интенданта, тоже подъ моимъ вѣдѣніемъ, при чемъ интендантомъ былъ штабсъ-капитанъ Чижъ, канцелярія, тоже подъ моимъ вѣдѣніемъ, съ завѣдывающимъ штабсъ-капитаномъ Марченко, и бригадный лазаретъ съ бригаднымъ врачемъ Трабером; I полкомъ пѣхоты командовалъ Жилинскій, который находился въ стадіи формированія, которое было поручено капитану Лавину, всѣ части отряда, за исключеніемъ перваго полка и коннаго дивизіона никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ канскомъ районѣ не принимали. На Жилинскаго мои сообщенія сильно подѣйствовали, и онъ съ этихъ поръ стремился сохранить пассивность въ дѣйствіяхъ своей части, и для того, чтобы пассивность эта не бросилась въ глаза, началъ строить блокгаузы вокругъ съ Хр.-Рождественскаго Дѣйствія пол.Жилинскаго вызвали неудовольствіе со стороны Штаба Розанова, который воздѣйствовалъ и на Красильникова. и вотъ тогда уже въ іюлѣ 1919 года Розановымъ былъ присланъ на Тасѣевскій фронтъ полкъ изъ каппелевскаго отряда, шедшій изъ-за Омска, подъ командой подполковника Ромерова, этотъ полкъ долженъ былъ показать какъ нужно дѣйствовать; кромѣ того на тотъ же фронтъ съ сѣвера былъ посланъ отрядъ штабсъ-капитана Пономарева, полкомъ Ромерова и отрядомъ Пономарева было сожжено нѣсколько селеній, произведенъ рядъ разстрѣловъ, численное количество грабежей, Ромеровъ собралъ до 300.000 р. контрибуціи съ крестьянъ, а Пономаревъ въ Тасѣевѣ въ своихъ безобразіяхъ доходилъ напримѣръ до слѣдующаго: когда одинъ солдатъ его отряда пожаловался ему что какая то крестьянска дѣвушка не хочетъ выходить за него замужъ, Пономаревъ рѣшилъ примѣнить къ ней особый способъ внушенія – онъ заставлялъ ее самою присутствовать при повѣшаніяхъ и разстрѣлахъ; послѣ двухъ трехъ такихъ присутствованій дѣвушка согласилась выйти замужъ за солдата. Въ результатѣ всего этого штабсъ-капитанъ Пономаревъ былъ произведенъ въ капитаны и представленъ Розановымъ къ какой то Итальянской боевой наградѣ, а Ромеровъ изъ подполковниковъ произведенъ въ полковники. Что же касается бригады Красильникова, то, благодаря ея пассивности на внутреннемъ Канско-Тайшетскомъ фронтѣ рѣшено было отправить ее на внѣшній фронтъ, чего Красильниковъ давно добивался. Я въ это время былъ уже въ Омскѣ, и уже безъ меня бригада Красильникова была смѣнена на Канско-Тасѣевскомъ фронтѣ частями 32 Сиб.полка, 55 Сиб.полка и какого то Енисейскаго казачьяго полка; послѣ этого въ началѣ сентября – бригада Красильникова былъ сосредоточена за исключеніемъ I-го пѣхотнаго пол-

ка, оставшагося дл полученія обмундированія и снаряженія въ Канскѣ,-на линій Омской ж.д. между Омскомъ и Исиль-Кулемъ. Что съ нею было далѣе я уже показывалъ въ первыхъ показаніяхъ I-й полкъ около 15 октября тоже прибылъ на фронтъ въ распоряженіе ген.Пепеляева и вошелъ затѣмъ въ составъ своей бригады. Я упоминалъ выше о грабежахъ и насиліяхъ,творившихся офицерами красильниковскаго командного состава Сумароковымъ и Геберомъ; насилія и грабежи это выражались въ отобраніи у мирнаго населенія дохъ, будто бы для перевозки раненыхъ, конфискаціи фуража и продуктовъ довольствія, и добровольной мѣнѣ лошадей. избіеніи нагайками несогласныхъ и протестовавшихъ противъ этихъ дѣйствій, и въ единичныхъ случаяхъ - въ разстрѣлахъ жителей. Одновременно съ Сумароковымъ и Гиберомъ въ томъ же направленіи грабежа и насилій дѣйствовали Томскіе гусары /персонально никого указать не могу/ и есаулъ Трофимовъ со своей сотней, кажется изъ Енисейскаго казачьяго войска. Трофимовъ отличался насиліями до такой степени,что по приказу Артемьева /Иркутскаго/ сотня его была разкассирована, а онъ самъ разжалованъ. Сумароковъ и Гиберъ грабежи и насилія возвели въ систему, при Жилинскомъ, Степановѣ и Сидоровѣ эта система грабежей и насилій со стороны Красильниковскихъ частей была упразднена; наблюдались, правда, отдѣльные случаи прежняго характера,но они преслѣдовались и влекли за собой привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности, такъ напримѣръ, по приказанію, Сидорова было разстрѣляно одинъ офицеръ и два казака, за попытку ограбленія одного мельника. Жилинскимъ и Сидоровымъ были отмѣнены не только конфискаціи, но и реквизиціи. Во время моего пребыванія въ Канскѣ мнѣ пришлось узнать, что тамъ комендантомъ города прапорщикомъ Алексѣенко практиковались случаи разстрѣловъ подъ видомъ побѣговъ изъ тюрьмы. Это было мною доведено до свѣдѣнія начальника района полковника Малыхина, которымъ, по совѣщаніи со мной былъ данъ приказъ что политическіе аресты могутъ производиться только только по распоряженіямъ Малыхина, и коменданта города, при чемъ Алексѣенко съ должности командира былъ устраненъ, а на его мѣсто было назначено Малыхинымъ другое лицо. Потомъ Алексѣенко снова появился уже въ качествѣ начальника правительственной контръ-развѣдки въ гор.Канскѣ, но по ходатайству Красильникова былъ удаленъ и съ этойдолжности, всѣ дѣла задерживаемыхъ по подозрѣніямъ политическаго характера стали тогда поступать въ особую слѣдственную комиссію, которая существовала тамъ и ранѣе.На ряду съ этимъ, по моей иниціативѣ и при содѣйствіи Малыхина при управляющемъ уѣздомъ была образована особая комиссія, которая вѣдала возвращеніемъ собственникамъ живого и мертваго крестьянскаго инвентаря, отобраннаго въ разныхъ случаяхъ разными отрядами и военными частями у населенія и попадавшаго въ Канскъ во время прохожденія черезъ Канскъ этихъ отрядовъ и част ей; въ комиссію входили предстаители отъ земства, отъ начальника военнаго района и отъ управляющаго уѣздомъ. Во время же моего пребыванія въ Канскѣ случайно чехами былъ обнаруженъ на берегу рѣки Кана, у линіи ж.д.трупъ разстрѣляннаго. Чехи сообщили объ этомъ мнѣ, при чемъ указали, что трупъ, повидимому, выброшенъ изъ эшелоновъ, стоявшихъ на ст.Канскъ. Выяснить какъ и откуда появился трупъ было поручено командиру штаба бригады Красильникова и оказалось,что въ эшелонахъ, стоявшихъ у станціи, въ двухъ вагонахъ устроена гауптвахта для арестованныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, и начальникъ этихъ эшелоновъ штабсъ-капитанъ Шрамъ, бывшій офицеръ I полка Красильниковской бригады, состоялъ агентомъ контръ-развѣдки Розановскаго Штаба, производилъ обыски и аресты и по своему усмотрѣнію распоряжался арестованными, приспособивъ для нихъ особый вагонъ-теплушку, не допуская по отношенію къ нимъ даже разстрѣлы; выяснилось,что найденный чехами трупъ - является трупомъ разстрѣляннаго Шрамомъ. Обо всемъ этомъ мною по телефону доложено было въ село Хр.-Рождественское Красильникову, который въ свою очередь о дѣйствіяхъ Шрама доложилъ Роза нову и въ концѣ концовъ настоялъ на томъ,чтобы Шрамъ изъ Канска был ъ убранъ и его контръ развѣдка уничтожена. О своихъ впечатлѣніяхъ вынесенныхъ на Канско-Тасѣевскомъ фронтѣ, я, какъ прежде участвовавшій въ организаціи Блока общественных организацій в Омскѣ, сдѣлалъ сообщеніе на засданіи Бюро Блока в Омскѣ, на которомъ присутствовали предсѣдатель Блока Ал.Ал.Балакшинъ и Члены Бюро В. У.Куликовъ, К.А. Филашевъ /по настоящей фамиліи Антонинъ Ивановичъ Новиковъ/ и Клафтонъ. Аналогичное по характеру сообщеніе сдѣлалъ Ал.Ал.Балакшинъ. Эти сообщенія вызвали пренія, конца которыхъ я не дождался. Мое сообщеніе заинтересовало Балакшина, и онъ,очевидно придалъ ему значеніе. потому что черезъ день черезъ два просилъ менѣ,встрѣтившись снова со мной, сдѣлать докладъ объ моихъ впечатлѣніяхъ министру внутреннихъ дѣлъ В.Н.Пепеляеву. У Пепеляева я былъ, онъ выслушалъ мой докладъ, сказалъ,что вызоветъ меня еще разъ. чтобы ознакомиться съ подробностями, но такъ этого и не сдѣлалъ. Мое сообщеніе и въ блокѣ общественныхъ организацій и Пепеляеву касалось, главнымъ образомъ, настроенія и устремленія массъ крестьянскаго населенія, вызываемыхъ дѣйствіями агентовъ власти на мѣстахъ и общимъ курсомъ правительственной политики.- Изъ блока общественныхъ организацій я вышелъ въ ноябрѣ 1918 года, вслѣдъ за выходомъ Ал.А. Емелина и Галецкаго. Поводомъ къ выходу послужило несогласіе съ тактикой блока и направленіемъ его политической дѣятельностию ибо послѣ сверженія директоріи блокъ признавши диктатуру Колчака, сталъ фактически ширмой об-

щественности для реакціонной политики Ив.Михайлова, Ник.Инн.Петрова и Компаній; изъ партіи народныхъ соціалистовъ я вышелъ въ іюнѣ 1919г. вмѣстѣ съ Тугариновымъ, Б.И., А.К.Скальскимъ и М.Г.Александровскимъ также въ силу несогласія съ позиціей Омской группы партіи, возглавляемой Филашевымъ; тогда же я ознакомился съ блокомъ демократическихъ организацій, въ который вошелъ М. Г.Александровскій, но не могъ войти я, какъ военный. Считаю необходимымъ подчеркнуть, что вступивъ въ отрядъ Красильникова для ликвидаціи въ немъ застѣнковъ, произвола и насилія, я все время преслѣдовалъ эту цѣль, оставаясь въ отрядѣ, и сдѣлавъ все, что было въ моихъ силахъ въ этомъ отношеніи, а фактически съ іюля 1919 года въ жизни отряда, и вообще въ политической дѣятельности участія не принималъ. Болѣе показать въ настоящее время ничего не имѣю. Показанія мнѣ прочитаны. Александръ Шемякинъ.

Тов.Предсѣдателя К.Поповъ.

Вѣрно:

Секретарь

108

106

П Р О Т О К О Л № 4

Опроса Александра Васильевича Ш е м я к и н а

Марта I дня 1920 года, Я нижеподписавшийся Тов. Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии К.А. П О П О В опрашивал поименованого выше Шемякина ,который прочел свой показания по моему предложению собственоручно показал:

В дополнение моих показаний от 24/I, II/II, 12/II с/г. я хочу дать небольшую,если можно выразиться историческую справку о действии наробившихся в период Майско-Июньских событий 918 года так.наз. экстерриториальных атаманов. Я не буду касаться атаманов выдвинутых съездами казачьих кругов которые до некоторой степени являются отражением самого казачества за исключением Сибирск.Казач., где настоящим выявлением подлинной физиономии казачества являлись Березовский и Глебов, а не Иванов -Ринов, которого нужно отнести к экстерриториальным .

К этой категорий нужно отнести: Волкова;Анненкова,и Красильникова, давая их характеристику и о их работе я буду пользоваться ,главным образом мнением общест.полит. кругов г. Омска и при изложении буду совершенно объективен и беспристрастен.

Прежде чем перейти к экстерриториальным атаманам я для полнлсти указу как казачество в их политической физиономии отражались в лице общественности. Все казачества подразделялись приблизительно на 4 группы Сибирское и Семиреченское считались самыми демократическими и радикальными 2/ Оренбурское и Уральское характеризовались одним словом "Вакхемистами" 3/ Забайкальское и Приморское консервативными и стремившимися к реставрации ,положения до февраля 1917 года и 4/ Енисейское и Иркутское казачество первое тяготело к первой группе , а второе к третьей.

Иванов-Ринов , Волков, Анненков, и Красильников появились на фоне Сибирской жизни после событий произведенных Чехами в мае июне 918 г., в разных должностях и положениях. Первый в качестве к командира Степного Корпуса, второй Начальником казач. дивизии, а последние два начальниками отрядов.

Анненкова я видел только раз, когда после переворота 918 года он проехал со своим отрядом по городу Омску .Его характеризуют как человек совершенно не дисциплинированный анархист по убеждению алчен; честолюбив способного на всякие авантюры и интриги вплоть до шантажа лишь бы только о нем гремели деспотичен и жесток по отношению к людям от него зависящим и сдавшихся на его милость и в то же время трус и покорен от людей от которых сам зависит не только в том случае , если над ним держать " Кулак " Из полка был исключен за какое-то мошенничество. Начальником пехотных его частей и его помощником был полковник Романов который тоже был уволен с должности станичного атамана за какия то проделки и вообще как выразился Березовский все казачье офицерство, которое ушло к Анненкову не отличалось своею честностью чистоплотностью и порядочностью, а все почти "искатели" приключений и легкой развязки, а потому войск П-ва Сибирского Казач. войска, что-бы не деморализовывать и не разлагать Казач. полки несмотря на не достаток офицеров не принимало никаких мер к их возвращению .

Впоследствии мне пришлось убедиться в том, что туда идет в большинстве именно такой офицерский состав; ибо все офицерство исключительно из бригад Красильникова за пьянство ,хулиганство и стремлению к грабежам и насилиям в большинстве шло к Анненкову.

Об Анненкове еще до прибытия его в Омск были уже сведения о его действиях в Тюкалинском Каинском Омском и П-Павловском уездах где он разгонял волостные Земства производил грабежи, аресты и устраивал свои суды и производил расправы.

щественности для реакціонной политики Ив.Михайлова, Ник.Инн.Петрова и Компаній; изъ партіи народныхъ соціалистовъ я вышелъ въ іюнѣ 1919г.

Затем оставив в Омске Шаб Конр-Разведки-/ в Ильинск .училищ около Город.Думы , а затем в Кадет.Корпусе/ отправился в Славгоро уезд, а потом в Семипалатинскую на так.наз. Семиречинский фронт . было последствием его нашествия на Славгородский уезд и в Семипал нск -это хорошо было известно из газет. Поселившись в Семипалатин он совершенно не признавал над собой никакой власти и все дела в отношениях политической и экономической жизни вершил по своем мотрению. Для характеристики могу привести один по многим сообра печальный случай постигший Монгольскую мясную экспедицию во главе рой стоял Гей . Почему и кому понадобилось ликвидировать эту эко цию -это другой вопрос , но важен факт, что все ответственные рук дители этой экспедиции были арестованы в том числе и Гей / в Бийск или Барнауле / и Ан. Горбунов в Семипалатинске извест. полит. дея эс. эр. и друг. Павла Як. Михайлова/ Как со стороны общест. деятелей г. Омска ,так со стороны от Минист. Внутр. дел П.Я. йлова, Председателя Совмина П.В.Вологодского, были приняты все меры к освобождению арестованных .

С большим трудом удалось вытащить Гея , но Горбунова попавшего Анненкову, "вытащить не могли . От имени Военного Мин. Вологодског и Минист. Внутр. Дел посылали первоначально телеграмму к Анненков Губерн. Комиссару с требованиями и приказаниями об освобождении, нем в форме просьбы, и на конец чуть ли не с мольбой просили пере править Горбунова для содержания в Омск. тюрьме , но все это ще тить ничего не мог, так как все телеграммы к.к. частных так и дол стных лиц проходили через цензуру Анненкова. В конечном результа рбунову удалось,за большой куш освободить . В положение" несокруш сти" Полновластия" Анненков остался и до последних дней. Ива Ринов, вынесенный событиями со дна на гребень волны политической зни в Сиб. масштабе , не имея совершенно ни политического ни общес ного ни военнаго стажа и представления о таковых , -он, как. че "практичный" начал искать опору для себя извне и для дальнейше еры нужна была реальная сила , на которую можно было бы основа опираться . Среди деятелей Сибирск. Казач. Он не пользовался ника авторитетом, а даже наоборот — пренебрежением как к его вице Г наторской политической должности и " карьере " созданной на усме ний сар в жерганской области, так и к тому положению , которое б нял впопыхах и " не по уму ". По складу своего характера он почт сходен во всех

отношениях с Анненковым, но только в большом масшт и кроме того хитрый и лукавый; в политическ. отношении без грано но за что нибудь ухватившись с жаром , но с такою же поспешностью бросал и хватался за другое.

В политическом отношении и главным советчиком в качестве "комп был у него , бывший его сослуживец по жерганской области, Пахом который все время терся везде и всюду и " вынюхивал " о положени вещей Главным образом терся с торговопромышленными Кругами . И во Иванов -Ринов стоявший на высоте гребня , нашел себе опору в лице ряда Анненкова . Он оказывал ему возможность развернуться даже в визию.

Занимаемая Ивановым-Риновым должность К-ра Корпуса его не удовле ворялась и ему удается пройти в Накаш.Атаманы Сиб.Каз. войска и нять должность Военного Министра / после Гришина Алмазова /. В е должности он был на Челябинском Государст. совещании в качестве ставителя Сиб.П-ва и там не был организован с"езд атаманов ,где был Председатель .

По слухам на этом с"езде решено было всю власть в Сибири вз в руки атаманов и для окончательного решения этого вопроса , дол был состояться второй с"езд Атаманов в Омске, в 20-х числах ноя 918 года . На том с"езде должен участвовать Иванов-Ринов,Семено Аненков, и Камнянков. Что было бы последствием этого с"езда сказа определенно , что нибудь трудно, но предполагать конечно можно. этот с"езд не состоялся ; но для противодействия ему , когда о прошли слухи, были приняты представителем Семиреч.Казач. круга Ник. Шендриковым меры ,в виде созыва конференций из представи казачьих кругов всех казачеств. И кроме того события его предуп ли т.к.на сцену выступили " другия силы которые стояли за спин лиц, произведших арест директории. В дальнейшем -Иванов-Ринов варе месяце проезжал через Иркутск на Д.Восток, затем возвратил опять в Омск , откуда в качестве командира Казач.Корпуса был на не и в ноябре 1919 года занял должность Помощника Командующего сками Сибирской Армии .Первоначально при начале деятельности Ив

108

107

Ринов поддерживали Ка-де, [illegible] – и торгово-промышленники, но за тем когда они его "раскусили", то приблизительно в ноябре 918 года за ним стояло только группа в лице потомка "Рюриковичей- Крапоткина", который поддерживал и Анненкова, какия в дальнейшем силы поддерживали в политическом отношении Иванова-Ринова, я не знаю и не слышал, где в декабре 91 918 г. я был в Иркутске, а когда я был в Омске в конце мая и Июня 919 г. с конца Июля до конца сентября – то я блок уже не посещал.

В о л к о в первоначально появился в г. П.Петропавловске в должности Начальника дивизии, затем он выявился в Сентябре 918 г. / убийство Алекс. Ефремов. Новоселова / и, наконец в ноябре при аресте Директории. В промежуток этих событий о нем почти не было [illegible] ничего известно. По политическим убеждениям он-Конституционный Монархист", бузусловно честен в политическом отношении и относительно в материальном; очень упря вообще умен, но не дальновиден в политике и грубый в своей тактике. ряй настойчив, энергичен и решителен во всех действиях, довольно таки раз

В виду последних его свойств – в Омске он находился в политическом отношении под опекой Ка-дэ и К[illegible], а в Иркутске под опекой Капитана Бурова представленного к нему в качестве секретаря миссии Ставкой или вернее Ив.Андр.Михайловым.

Какия причины и мотивы побудившие Волкова к убийству Новоселова-неизвестны. По этому делу Директорий производилось дознание специально учрежденной Комиссией под Председательством Арзунова и удалось ли этой Комиссии что-либо выяснить точно не могу сказать но кажется, что эта Комиссия "прекратила" свою работу по причине ареста самой Директории, арест Директории встал перед Блоком, по крайней мере в его левом крыле кооперат[illegible], Эн-эс Эс- эр. [illegible] и этот факт поступил расколом самого Блока-вышли часть кооперат[illegible], Эн-эс. Предположение в аресте Директории сводились к следующему : что Директория образовавшаяся на Уфимском Государственном Совещании не есть выявление подлинной физиономии территории, [illegible] освобожденной большевиков, что на Госуд. Уфимск. Совещании не была достаточно выявлена настойчивость представителей Сибир. правительст., которое являлось одним из самых сильных факторов, могущих повлиять на состав Директории, что наконец члены Директории почти все Эс-ры и их заместители-таковые же и, что работа пойдет все по указке Колчака и эс-эр Цика, а эти учреждения являются переходным мостиком согласия и миру с большевиками. После ареста Директории Волков был послан к Семенову в качестве главы Миссии для "улаживания "недоразумений возникших из за признания последним Колчака и не исполнения его приказаний.

Когда я приехал в декабре 10-12 числа в Иркутск, что миссия уже из Читы возвратилась в Иркутск и результат ея был таков. что Семенов был совершенно согласен подписать телеграмму с признанием Колчака и о назначении Комиссии для разбора его деятельности, но наступило обеденное время они разошлись на обед и после обеда должны составить телеграмму и послать в Омск. После обеда Семенов без об"явления причин категорически отказался подписывать телеграмму. Миссия об"яснила это тем, что Семенов сам по себе человек безвольный и в этом обеденный промежуток сказалось влияние Скипетрова и др. и главным образом Японцев. Так Миссия выехала из Читы ни с чем. В конце января или начале февраля 919 года политическая карьера Волкова кончилась и после этого он уже нигде не появлялся и командовал на фронте сводным каз.Корпусом. Причина резкая перемена курса внешней политики Омского П-ва в сторону ариентации на Японию с чем Волков не мог согласиться так как считал возможным только одну Русскую ариентацию.

Волков считал Иванова-Ринова выскочкой, в котором полное отсутствие всякого присутствия и который ради карьеры способен на всякия подлости вплоть до продажности и измены. Кроме того Волков как человек дисциплинированный стремившийся к об"единению России – явно враждебно относился к Семенову и к японцам его поддерживающих.

Вопрос в борьбе с народившейся атаманщиной вернее впервые начал [illegible] с действиями Анненкова в Славгородском уезде и Семипалатинске особенно остро выпал в связи с последствиями Монгольской Экспедиций. В обществе Полит.кругах и Министерских был подня вопрос с их ликвидации или обезвреживания путем смены командного состава и приведения их в регулярныя части, или же" взрыва" изнутри. Первый способ нельзя было применить потому, что не было силы реальной, которая могла бы разоружить эти отряды второй – атаманы не признавали ничьих распоряжений и делали все по своему усмотрению, а третье не было людей которые бы рискнули и пошли на "взрыв". Еще в июле 918 года мне Пав. к.Михайлов предлагал отправиться Семипалатинск в качестве представителя Сиб.П-ва для организации Земств Семипалатинской области и Семиреченской области и попутно пользуясь

щественности для реакціонной политики Ив.Михайлова, Ник.Инн.Петрова и Компаній: изъ партіи народныхъ соціалистовъ я вышелъ въ іюнѣ 1919г.

своим официальным положением связаться и создать ядро в отряде Анненкова, на которое можно было бы положиться и которое могло бы продолжить работу. Сама мысль эта была для меня приемлима, но поехать в Семипалатинск я отказался так как в отряде Анненкова у меня не ни одной души знакомых. Так ккк этот вопрос открытым. Снова и еще с большой силой этот вопрос встал с приездом отряда Красильникова когда пошли слухи о его Контр-Разведке и с приездом Дирекктории в Омск на мур-фикcах устраиваемых чинами Дирекктории вкмкках -Аксентьевым, Виновьевым Аргунсвым, членами Чреди. Собран. Моисеенко и Архангел. с одной стороны и левым крылом Блока - с другой Авксентьев заявлял что Дирекктория безсильна бороться с этими стаманами не только маленькими но и большими. Он говорил, что Вы будете делать когда будете получать телеграммы как например от Дутова в которой говорится, что войсковой круг нашел достойным, наградить его Дутова чином Генерала-Маиора и он доводя об этом до сведения Директор, указывает, что это не он себя произвёл, а круг т.е. к " Глас народа" и просит санкции произвоства. Волей не волей приходится санкционировать так как это " Глас народа". Все время этих острых вопросов борьбы указанных выше был выдвинут четвертый способ борьбы это противопоставить регулярныя дисциплинированныя части которыя могли бы своим видом влиять на отряды по отношению к Анненкову был применен такой способ, но в результате получилось, что Семипалатинск Корпус, посланный в Семипалатинск сам рассосался и укрепил Анненкова свой отряд.

После ареста Директории и убийства Колчака Моисеенко мысль о борьбе, меня ли его способа именно " Взрыва" изнутри но не решался по-тому вступить в отряд в качестве рядового офицера и создав ядро для борьбы слишком трудно в особенности, когда нет знакомых. По отряду же Красильникова у меня было несколько другое отношение, чем к отряду Анненкова так как я через знакомых офицеров знал, что у Красильникова в отряде образовался "разкол." Во главе противоположных и недовольных Контр-Разведка Сапрыкин командир б-на, так. и ротные командиры, офицерством и частью добровольцами. Затем уже посоветовавшись с политическ. деятелями с Чилашевым Нарымпольским и др. я решил пойти на взрыв по совместно с капитаном Дорофеевым, т.д., мы вступили в отряд и после тяжелой, опасной, трудной и не равной, занимаемым официальном положении и в количественном отношении в конце удалось отряд Красильникова, как таковой взорвать изнутри и превратить в регулярную часть В заключение про про отряд Красильникова не могу сказать, что он своими действиями в особенности в конце января и в начале февраля в Канском уезде, "обогрил" руки кровью и что Орвол созданный во круг него, совсем правилен и могли быть отнесены всецело на него и он до некоторой степени явился козлом отпущения.

Можно спросить кого угодно и разве Вам скажут, что факты зверств и мародерства произведенных например сотником Трофимовым, шт-кап. Пономаревым, Иркутской Унтер-офицерской школы, подпол. Ромеровым и др. отрядами действовавшими в Канском уезде, но не починенны ни в каком отношении Красильникову, что все это произведено не им, а Красильниковым; Вооружение и создание крестьянских дружин начальников военого района Малыхиным и реквизиция овса для менис. Продов. снабжении произведена подполковником Орловым и многое другое и все это связалось с именем Красильникова. Мне кажется что все это созданное вокруг имени Красильникова можно объяснить тем, что он доминировал в Канском уезде во время, весь его долгим там пребыванием это во первых; во вторых тем что первоначально" царившие " там не отряд Красильникова Гибер и Сумасшедший слишком"резко" себя выявил в своих действиях и это в дальнейшем и легло пятном на всю бригаду; или же в третьих тем что я находясь все время в разъездах раз"ездах был в полне не знаком со всеми действиями. Но не могу не сказать одного, что кк сам Красильников так и большинство офицеров и солдат были удручены и тяготились своим прибыванием в Канском уезде. У всех была мысль, хотя бы к черту на рога, но выбраться с военного фронта. И наконец я должен сказать, что если бы Красильников хотя бы в 1/100 части исполнял присланные Штабом Афанасьева и Розова приказы, то действительно от Канского уезда не должно остаться ни только какой либо живой души, но и даже строений и я бы это весь фронт назвал бы с полным правом Афанасьевско-Розово-Розановским нашествием и Набеговским со стороны нах. дружественных держав:

108

Итальянцев, Чехов, Поляков и Румын. Первые в особенности неистовали но не отставали от них и Чехи с Поляками в своих стремлениях прекратить безпорядки."

Александр Шемякин.

Тов. Председателя К. Попов.

НАЧАЛЬНИКЪ ОТРЯДА
ЗАБАЙКАЛЬСКАГО ЗАПАДНАГО
ФРОНТА

КОПІЯ

109

Января 3 дня 1920 г.

№ IC9

Д. Армія.

II часовъ I5 мин.

Всякіе переговоры Правительства съ мятежниками и заключаемыя ими условія, считаю для себя не обязательными.

Гарнизонъ подчиняю себѣ во всѣхъ отношеніяхъ и требую исполненія моихъ приказаній, исходящихъ отъ имени АТАМАНА СЕМЕНОВА. Перемиріе использовать лишь только для отдыха частей. Арестованныхъ выслать въ мое распоряженіе. Всѣ цѣнности Государственнаго банка перевести на лѣвый берегъ Ангары въ мой Штабъ.

Генералъ-маіоръ Скипетровъ

Начальникъ Штаба
Гвардіи Полковникъ

Генералъ-Квартирмейстеръ,
Полковникъ

Вѣрно: Начальника Развѣдывательнаго отдѣленія
Прапорщикъ

110

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
СЛѢДСТВЕННАЯ КОМИССІЯ
ПОЛИТИЧЕСКАГО ЦЕНТРА
Военно-Революціон. К-та.

ПРОТОКОЛЪ ОРДЕРЪ

февраля 27 дня 1920 г.

№ 92

Данъ настоящій ордеръ на производство обыска въ квартирѣ Венедиктова, по Дегтяревской ул., въ д. № 18, и на арестъ Венедиктова, В. Завѣдующаго отдѣломъ регистрации обыска, съ препровожденіемъ арестованнаго въ Иркутскую Губернскую тюрьму и сообщеніемъ о томъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи.

Председатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи

Члены Комиссіи:

Секретарь

Начальнику 2 отд.
Контрразведки Витов.

Зав. Отд. Контрразведки

№ 8

28 февраля 1920.

-1-

III

Заведующему
Разведывательным
Отделом

Рапорт

При сем представляю ордер на право обыска за 92, протокол и постановление об аресте Великих.

Приложение: перечисленные на 8 листах

Начальник Витов

112

Протокол

1920 года Февраля 28 дня в Ин-
структорской комнате Уездной
Следственной Комиссии Вятской
по делам Ордера за 92 от 27/II
прибыв на Вятскую улицу д. №18
произвели обыск в кв. Вексельмана,
в результате, которого было
обнаружено: следующая переписка
Заявление привлекаемой по делу
по вопросу привлечения ее сотрудницей,
Заявление Вологодского на имя
председателя Административной
Совета, письмо Вологодского на
имя И. В. Вендиктова, письмо
Исаковой на имя П. В. Вологодского
и другая частная переписка.

Инструктор Вятской

Протокол читал: А. Вендиктов

113

Постановили

Марта 2-го 1920 г. Чрезвычайная Следственная Комиссия постановила: у/поручить следователю Комиссии прокурору г. Ценжирова о дополнительных А.Ф. Филогенко и. сведениях ея по этой деятельности обстоятельствах, у/поручить ему у Ценжирова передать Филогенко приложить к делу эти показания.

Товарищ. председателя Коллегии

Члены { А Кардо
Дмитр

Верно

Протокол обыска.

114

Марта 13 дня 1918 года, я, следователь Чрезвычайной Следственной комиссии, совместно с сего числа судебного следователя, допрашивал нижеименованного, который на предложенные мне вопросы, ответил:

Зовут меня Александр Иванович Владиславов. Звание чиновника и сословие не имею, живу в г. Ярославле по Дебевской ул. № 18 кв. 3, имею образование Ярославского реального университета, а также работал в земской переписи первого образования.

На этом показание я бывшего председателя совета министров А. В. Волоцкого.

Прежде всего я обязан на вопрос о моем личном положении при А. В. Волоцкого, дать самую обстоятельную и точную показания.

В сентябре 1918 г. я получил предложение сопровождать в качестве переводчика на Дальний Восток Чрезвычайного Сибирского правительственного комиссара Т. В. Вайцеховского (бывшего министра путей сообщения), знавшего меня ранее, как литовца.

После возвращения Вологодского в Омск, я был переведен А. В. Волоцкого (бывшего министра иностранных дел), не владевшим ни одним иностранным языком, при себе сначала переводчиком, а затем секретарем.

Служба моя заключалась в следующем. Фактически около Вологодского я занимал за А. В. Волоцкого и на вагоне министров, где А. В. Волоцкий проживал до приезда в Омск. Кроме того я имел свободный доступ в вагон

академической карьеры лишь было предложено по поручению университета
сойтись при Министерстве университет по кафедре истории западно-европейской литературы).

Обязанностей моих как секретаря председателей совета министерства
не были сложными. У Н. В. Волгодского не было определенного часа приема и приемная от утра до времени
переезда его в совет министерства. Т. е. ежедневно от 11 до 1 час.
дня, и почти ежедневно моей обязанностью было докладывать и посредствовать. Н. В. Волгодский принимал посетителей
в определенное обыкновенно время дня для докладов. Во время
самого разговора Волгодского с посещавшими его я не присутствовал и уезжал в кабинет только при разговорах с иностранцами, не владеющими русским языком. При посещениях иностранцев были обыкновенно первыми и официальными визитами, как как бы дипломатической переводчик должен присутствовать во время иностранных бесед.

Кроме докладов о посещениях на моей обязанности лежало
ежедневно сидеть и знакомиться с иностранными газетами, касающимися
внешнего вопроса. Другой обязанностью, выполняемой бывшими
секретарями (докладчиками, ездившими вместе) выполнять мне не
приходилось, так как Н. В. докладывали управляющий делами
Гримм и иногда ездил один секретарь канцелярии, а все
сведения о ежедневных приемах посетителей, полученных
в газетах, сообщались мне совершенно устно и мне оставалось
только передать их стенографу.

Были привязаны к этому моему секретному поручению, как
обязанности секретаря — докладчика, справки по телефону, по
которым моей обязанностью, как секретаря председателя совета
министров будет некоторая совершенно.

Личный прием был случаен и видел Н. В. Волгодского
мало — иногда месяц, когда я выходил из кабинета
мало — от его секретаря Министерства.

и на некоторых листах отмечено красным карандашом;
В. Володский, несмотря на просьбу в обращении с ним
его не было, был скрытен и на допросах разговорчив
на темы политические и государственные. Вторая характери-
стика его и мое личное на основании всех приведенных
в обвинительном листе.

Как и при арестованных, взято и представлено обви-
нение было весьма велико. И чем чаще являлись посетители
тем больше прибавлялось А. В. Володского, как представителя обви-
нительной, как напр. с жалобами на реквизиции квартир,
забастовками и пенсии и т. под. А. В. Володский отзывчиво
отзывчиво к просьбам и часто помогал из своих
личных средств. Обладая мягкого характера, он не при-
нимал таких мер пресечения, которыми они должны
были сообщить обыкновенный ход как просьбы и пере-
писка этот ответ через день. К личной характеристике
В. Володского надо добавить его нежно-заботливое отношение
семье, очень нежный отец в обращении с детьми,
с другой стороны строгий начальник для представителей ад-
министрации неисполнительных и проспавших, совершенно боев-
ой офицер в военное время, что он сразу в
отношении А. В. Володского к общественным кругам
можно сказать, что от людей он время пользовался от-
носительно к правительству и любому строю политическим арестован
ся. Характерно, что единственная газета, которую выписы-
вал А. В. Володский, была газета Народной Воли. Свои
посещения были связаны от конференции, а также
личные и служебные. Как старый член Земской управы

Либерал не знаем какъвъ Шарлеманъ и Кадетитъ за него
самото бившето секретарче не веднажъ не бяха отъ председа-
телъ на министерството.

Можемъ отъ тия факти: 1-то, че Азефъ билъ арестуванъ
по обвинение въ большевишка дѣятелность предъ самия бунтъ
той бѣгалъ съ П. В. Волжанскаго — социалистъ-революционеръ членъ
на Государствената Дума (фамилията ему я забравихъ). Но полиция
съ какви доказателства обвинила его невъзможно П. В. Волжанскаго
и П. В. Волжанскій, като председатель совѣта министровъ сега
дай нѣщо не можелъ, като такъвъ, повторямъ, не присѣствовалъ
на засѣданията совѣта министровъ — както и на докладите,
които правилъ министъръ П. В. Волжанскаго министръ.
Въ архивъ на тая Дирекция и избрани полиция Керенски
нѣкои нѣща могатъ показать слѣдующее.
Я нищо въ това време въ чужбина не зная. Само чухъ (тая
вѣсть) въ деня на преврата моята родствена — швейцарка ми
съобщи, че нѣкой полковникъ казалъ по телефона на себе председа-
телъ министровъ. Когато я пратихъ на квартиръ Волжанскаго
сега той ми разправи моята слугиня, че въ нощта предъ
арестуванъ и отведенъ нѣкакъвъ полковникъ отъ Дирекцията
и пратенъ нѣкакъвъ отъ совѣта министровъ. Кой?
Азефъ ли? Не мога да кажа, но азефъ самата
фактъ арестъ не, казалъ, като положителенъ, а
заключилъ по его [illegible]
лица, [illegible] арестъ, и [illegible]
Когато адвокатътъ билъ повиканъ, и бързо се явилъ
въ совѣта министровъ, той забравилъ нѣщо
министъръ на вѣнкашнитѣ работи, и
[illegible]
[illegible] Керенски [illegible]
[illegible]

[illegible] весьма [illegible], политическим на разговорах с ним не был совершенно. Единственная [illegible] разница в наших [illegible] общих интересов не расходились по отношению [illegible] Жёлто не говорил с ним [illegible] по поводу [illegible] Колчаковым и Красильниковым, арестовавшими [illegible] Директ. [illegible] Главным образом не мог сказать, как реагировал [illegible] В. Волгодский на разбитие Омска.

По поводу Гельсингфорского [illegible], происшедшего в Омске [illegible] декабря 1918 г. [illegible] могу сказать следующее.

Сам [illegible] произошло ночью и не [illegible] было [illegible] но. Когда я как обычно [illegible] Ген. [illegible] пришел к Волгодскому, он мне задал [illegible] такой вопрос: "Что [illegible] произошло сегодня ночью?" Тех [illegible] уже знал о [illegible] и мне сразу [illegible], что я слышу подобный вопрос [illegible] [illegible] совета министров. Я ответил, что вопрос [illegible] [illegible] больше ни мне. Тогда В. В. Волгодский сказал [illegible] сразу мне [illegible] больше предыдущего вопроса: "Мне [illegible] Гельсингфорс (тогда и. о. внутренних дел), сказал, что [illegible] был [illegible] и обещал приехать ко мне [illegible] [illegible] министров, но что-то [illegible] до сих пор не [illegible] я не понимаю, что [illegible] [illegible]". [illegible] мне [illegible] осталась загадкой, представляя [illegible] [illegible] большую неосведомленность и беззаботность В. В. Волгодского, или же его слова были [illegible] которые он, как и раньше [illegible] [illegible] обстоятельства, что в [illegible] [illegible] было [illegible].

А. Вендерович

Свидетель [illegible] Будка

117

П О В Э С Т К А

Прошу гражданина Венедиктова Дегтяревская № 18. . .
прибыть в камеру нов утол Котельниковской и Больш. в помѣщеніе
Губчека в . . 6 . . часов вечера Марта месяца одиннадцатого дня
1920 года для допроса в качествѣ свидѣтеля по дѣлу. . . . . .
. . . . . .

Повѣстку получил а
"10" марта 1920 года.

Слѣдователь Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи

Е. Венедиктова

Вл. Новиков.

Печать всего міра заговорила о томъ, что .

118

Временное Сибирское Правительство.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Совѣта Министровъ.

Милостивый Государь

Иванъ Васильевичъ.

На письмо Ваше отъ 2 августа с.г. сообщаю, что вопросъ, о пріемѣ Вашего сына на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, можетъ быть разрѣшенъ лишь послѣ моихъ личныхъ съ нимъ переговоровъ, въ виду чего и прошу Васъ передать Вашему сыну, Александру Ивановичу, чтобы онъ зашелъ для переговоровъ ко мнѣ на пріемъ во время моего пребыванія въ г. Томскѣ, куда я прибуду къ 12 сего августа.

Въ совершенномъ почтеніи

Тобольск

3 августа 1918 г.

А 808.

119

Вопросъ о признаніи Правительства возникъ и получилъ широкую огласку въ связи съ обмѣномъ нотъ между Державами и ВЕРХОВНЫМЪ ПРАВИТЕЛЕМЪ въ концѣ мая сего года.

Печать всего міра заговорила о томъ, что Державы будто бы рѣшили признать Русское Правительство.

Въ указанныхъ переговорахъ не заключалось однако никакого упоминанія о признаніи, и Россійское Правительство, давая свой отвѣтъ, и сдѣлавъ свои декларативныя заявленія по ряду вопросовъ, отнюдь не разсматривала это какъ выполненіе какихъ-либо пожеланій Державъ, въ зависимости отъ чего должно было послѣдовать признаніе.

Мы не представляемъ себѣ оффиціальнаго признанія Правительства иначе, какъ естественнымъ послѣдствіемъ довѣрія Державъ къ достигнутымъ успѣхамъ въ дѣлѣ возстановленія Русскаго Государства. Признаніе должно упасть какъ зрѣлый плодъ, оно должно быть искреннимъ и безусловнымъ. Ему естественно могутъ предшествовать переговоры и обмѣнъ мнѣній, который установитъ общность пониманія Державами и Россіей основныхъ вопросовъ международнаго уклада въ томъ его новомъ духѣ, который явился результатомъ міровой войны. Итакъ признаніе, когда оно послѣдуетъ, должно явиться сознательнымъ и безкорыстнымъ рѣшеніемъ Державъ, лишь закрѣпляющимъ ихъ убѣжденіе,

120

что въ Россіи уже образовалось прочное ядро государственности. Послѣдняя-я хочу это подчеркнуть-будетъ твердо отстаивать полную свободу своихъ дѣйствій, ибо эта независимость отвѣчаетъ тѣмъ началамъ народнаго суверенитета, на которыхъ будетъ построена современная Россія, какъ государство свободное и демократическое.

Мы не добиваемся признанія и думаемъ, что интересы самихъ Державъ и ихъ желаніе возстановить возможно скорѣе миръ въ Европѣ и правильное международное общеніе должны имъ подсказать, наступилъ ли для этого моментъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что признаніе сразу облегчило бы многіе практическіе вопросы и позволило бы Державамъ на болѣе правильныхъ и регулярныхъ основаніяхъ оказывать Россіи ту помощь, которая ей обѣщана рѣшеніемъ Конференціи 12 іюня.

Признаніе важно и съ точки зрѣнія чувствъ нашего національнаго самолюбія. Русскій народъ никогда не забудетъ, если въ моментъ его тяжкихъ страданій со стороны иностранныхъ государствъ не было бы оказано достаточнаго уваженія къ его національнымъ усиліямъ и не были бы даны доказательства такого уваженія путемъ своевременнаго признанія утвердившагося единства Россійскаго Національнаго Правительства.

Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія отноше-

121

ніе Японіи къ дѣлу признанія Россійскаго Правительства,я съ большимъ удовлетвореніемъ хотѣлъ бы отмѣтить,что намъ извѣстны повторныя выступленія Японскаго Правительства,высказавшагося за желательность не откладывать это признаніе.

Повторяю мы его не добиваемся и лишь внимательно слѣдимъ за настроеніемъ Державъ,которыя послѣ совершившихся въ Россіи глубокихъ потрясеній,повидимому,колеблются закрѣпить формальнымъ актомъ совершившееся въ Россіи возстановленіе центра власти,власти хотя и временной,но терпѣливо,настойчиво и прочно творящей дѣло освобожденія страны съ цѣлью предоставить русскому народу право свободно опредѣлить свое государственное устройство.

122

121

Назначеніе А. И. Венедиктова. Управляющим дѣлами Верховнаго Правителя и Совѣта Министровъ проф. Г. Тельбергом представителем от Управленія дѣлами Верховнаго Правителя и Совѣта Министров в жюри по премированію слов и музыки для гимна при Россійском музыкальном обществѣ назначен личный секретарь Предсѣдателя Совѣта Министров, А. И. Венедиктов.

Вооруженное нападеніе на контору Международнаго Общества спальных ва-